

Амартия Сен

Об **ЭТИКЕ**
и **ЭКОНОМИКЕ**



Амартия Сен

Об **ЭТИКЕ**

и **ЭКОНОМИКЕ**

Перевод с английского

А.В. Малишевского

Под редакцией

Ф.Т. Алескерова, А.Н. Шубина



МОСКВА "НАУКА"

1996

ББК 65.02; 87,7

С 31

*Издание осуществляется при финансовой поддержке
Московского коммерческого банка "ВИТТА"*

Сен А.

Об этике и экономике (пер. с англ.). – М.:
С 31 Наука. 1996. 160 с.

ISBN 5-02-0122297-1

В книге обсуждаются с позиций этики экономические понятия и в первую очередь понятие свободно-рыночной экономики. Амартья Сен развенчивает мифы о якобы доказанной в экономической теории, еще со времен учения Адама Смита о "невидимой руке" рынка, самодостаточности рыночных сил для автоматического установления наилучшего состояния экономической системы. Автор подводит читателя к пониманию необходимости не узко-технократического, а широкого, включающего учет этических предпосылок, взгляда на экономику.

Для всех, кто интересуется современной западной экономической мыслью.

С 0604000000-171
042(02)-96

Без объявления

ББК 65.02; 87.7

Copyright © Amartya Sen, 1987

© Амартья Сен (на рус. яз.), 1996

© А.В. Малишевский, перевод, 1996

© Е.Б. Иваненко, оформление, 1996

Originally published in English under the
title: Sen, Amartya. On ethics and economics

First published 1987

First published in paperback 1988

Basil Blackwell Ltd. 108 Cowley Road,
Oxford OX4, 1JF, UK

Basil Blackwell Inc.

432 Park Avenue South, Suite 1503

New York, NY 10016, USA.

All rights reserved.

ISBN 5-02-0122297-1

Вместо предисловия к русскому изданию

Перед вами — русский перевод книги Амартии Сена, выдающегося современного американского экономиста, профессора Гарвардского университета, обладателя множества почетных званий и премий. За десятилетия своей научной деятельности А. Сен занял прочное место в ряду основателей новых научных направлений, определивших лицо экономической науки XX в., к сожалению, до недавнего времени малоизвестных широкому читателю в России. Спектр этих направлений простирается от задач коллективного выбора до проблемы распределения доходов с учетом меры социального неравенства. Список трудов автора, приведенный в книге, занимает несколько десятков страниц. Резонно спросить, почему же из столь разнообразных — и теоретических, и ориентированных на практику — публикаций А. Сена для русского издания была выбрана именно данная книга, посвященная, по крайней мере на первый взгляд, не конкретным проблемам экономики, а философскому их осмыслению? И почему русское издание книги "Об этике и экономике" взялся финансировать Московский коммерческий банк "ВИТТА"? Ведь такое дело едва ли прибыльное...

Вот наш ответ на эти вопросы. Уже стали общим явлением жалобы и обвинения в нецивилизованных, подчас просто варварских характере и духе нарождающейся в России новой экономической системы. Мы с грустной завистью говорим о существующих на Западе и существовавших в дореволюционной России прин-

ципах деловой этики — о верности обещаниям, о роли репутации и т.п.; достаточно вспомнить обычай заключать многомиллионные сделки "по телефону", "на слово". (Естественно, не следует идеализировать ни Запад, ни нашу давнюю историю — всякое бывало и бывает: и аферы, и бегство от кредиторов, что, однако, воспринимается не как норма, а как отклонение от нормы). Книга профессора А. Сена, на наш взгляд, вскрывает глубинные пласты, лежавшие под "поведенческим" стилем экономики "цивилизованного капитализма". Сильно огрубляя и упрощая мысль А. Сена, ее можно выразить тремя словами: быть этичным — выгодно! Выгодно для всех. Конечно, это справедливо только тогда, когда все структуры общества (или почти все, или, еще точнее, доминирующие) придерживаются данных этических принципов.

Поясним высказанную мысль на примере, который разбирается А. Сеном в конце книги. Речь идет о хрестоматийной (в теории игр) игре под названием "Дилемма заключенного". Под "игрой" понимается любое взаимодействие нескольких лиц или коалиций, обладающих собственными интересами, при котором складывающиеся в "игре" ситуации, а следовательно, и "выигрыши" ("проигрыши") каждого участника, зависят от действий не только самого участника, но и от остальных. Под такое определение "игры" подпадает описание едва ли не любого сегмента экономической жизни.

Знаменитая "Дилемма заключенного" — это "игра" двух участников, у каждого из которых имеется выбор одного из двух возможных действий. Проще всего раскрыть суть "игры", прибегнув к байке, которой она ("игра") обязана своим названием. В тюрьме (но в разных камерах!) — сидят двое заключенных, обвиняемых по одному делу. У каждого есть две альтернативы (дилемма): признаться в совместном преступлении либо

не признаваться. "Условия игры" устроены так, что какое бы решение ни принял его напарник (а оно партнеру неизвестно), в каждом из обоих возможных случаев данному заключенному оказывается выгоднее признаться, чем не признаваться. Здесь предполагается, что у полиции на каждого из них уже есть некий "компромат"; но признание хотя бы одного из сообщников резко усугубляет обвинение, причем основная тяжесть обвинения возлагается на напарника того обвиняемого, который признался (или на обоих, если признались оба). В результате, если каждый из двух заключенных, исходя только из собственного интереса, принимает решение признаться, то оба получают срок "на полную катушку", тогда как если бы они действовали "кооперативно", т.е. не признавались, то отделались бы легким наказанием!

Разумеется, "этика", фигурирующая в таком полшутливом примере, весьма своеобразна. Но не в этом дело. Та же по сути коллизия возникает во множестве актов взаимодействия людей, групп и организаций; достаточно упомянуть загрязнение окружающей среды независимыми (и безнаказанными) "загрязнителями". Среди множества выводов из "Дилеммы заключенного" (по поводу которой не прекращается поток научных работ — от логико-философских до чисто математических) отметим один: пример этот как нельзя лучше демонстрирует обманчивость кажущегося преимущества чисто эгоистического поведения, направленного на достижение сиюминутной выгоды — выгоды, узко и ложно понимаемой. И возвращаясь к реалиям нашей сегодняшней российской экономической (да и не только экономической) жизни: не в этом ли корень многих наших бед — в стремлении "сорвать куш" (как говорится в популярной рекламе, "сегодня, сейчас!") ...и убежать?

Те потенциальные читатели — а среди них, мы надеемся, окажутся и деловые люди, и их сыновья, и дочери — которые не хотят жить только сегодняшним днем, а задумываются о будущем (и своем, и своей страны), найдут в чрезвычайно глубокой книге Амартии Сена развернутую и убедительную аргументацию против слепого следования принципу "собственного интереса". Читатель, перевернувший последнюю страницу книги (хотя, предупреждаем, это не слишком легкое чтение), окажется на новой, более высокой ступени понимания того, как тесно связаны долгосрочные интересы каждого из нас с вниманием и сочувствием к интересам других. И, быть может, это внесет пусть небольшой, но вклад в построение в России того цивилизованного свободного рыночного общества, к которому мы стремимся. Если это так, то будем считать, что наши усилия по изданию книги А. Сена в России оправданны — в том самом "долгосрочном" смысле.

А.Н. Шубин, председатель совета
Москомбанка "ВИТГА"

М.А. Сафонова, председатель
правления Москомбанка "ВИТГА"

Предисловие

Эта небольшая книга представляет собой настоящий "сундук с сокровищами" как для экономистов, так и для философов и специалистов в области политических наук, которые интересуются взаимосвязями между современной экономической теорией и философией морали. Написанная ярким, живым и вдохновенным стилем, книга профессора Амартии Сена есть нечто большее, чем сжатый синтетический обзор соответствующей литературы по этике и экономике. Существенная новизна этой книги — в том, что автор убедительно показывает: теория экономического равновесия может органично приводить к изучению философии морали; далее, философия морали и теория экономического благосостояния могут ввести нас в главное русло общей экономической теории; наконец, автор показывает тот вред, который нанесло качеству экономического анализа неправильное, чрезмерное использование допущения об эгоистическом, преследующем лишь собственные интересы, поведении.

Сен демонстрирует, что произошедшее значительное отдаление экономики от этики стало причиной одного из важнейших недостатков современной экономической теории. Он настойчиво утверждает, что, поскольку на реальное поведение людей влияют этические соображения, а образ действия людей и их мотивы — это центральный аспект этики, то нужно признать влияние факторов теории экономического благосостояния на реальное поведение, а значит, и важность

этих факторов для современной "материальной" экономики – экономики производства и распределения товаров и услуг. Но, как показывает Сен, то в то время как теория материальной экономики всегда воздействовала на теорию экономического благосостояния, последняя фактически не оказывала никакого влияния на первую.

Сен считает, что и этически-, и материально-ориентированные начала экономической теории убедительны сами по себе. Он отмечает, что материальный, так называемый "логистический" подход современной экономической теории часто оказывался весьма продуктивным, обеспечивая лучшее понимание природы социальных взаимодействий и проливая свет на характер практических задач, решение которых требует широкого применения именно логистического подхода. Развитие формальной "общей теории экономического равновесия" как раз и служит подходящим примером, и Сен пользуется им в иллюстративных целях применительно к кризисной ситуации нехватки продовольствия и даже голода.

Фундаментом для аргументов Сена является, однако, тот взгляд, что экономическая теория в том виде, в каком она существует, может быть сделана более эффективной, если станет обращать больше внимания на этические соображения, которые формируют поведение и суждения людей. С большой ясностью и при этом краткостью он анализирует некоторые отклонения от стандартных поведенческих допущений в экономической теории, которые могут проистекать из различных этических соображений. Они могут быть обусловлены как внутренне присущими, так и инструментальными оценками — индивидуальными и групповыми. Сен привлекает наше внимание к различным источникам, откуда они проистекают, к причинам, кото-

рые порождают доверие к инструментальной роли современного социального поведения. Такое поведение может на первый взгляд противоречить доминантной стратегии каждой отдельной личности, но специфические требования групповой рациональности часто воздействуют на реальное поведение без того, чтобы деформировать образ мыслей человека. В заключение Сен обсуждает пути, на которых теория экономического благосостояния может быть обогащена обращением к этике; на которых экономическую теорию, прогнозирование и политику можно усовершенствовать, предоставив теории благосостояния больше места в формировании индивидуального группового поведения; и, наконец, на которых исследования по этике могут, в свою очередь, выиграть от более тесного контакта с экономической теорией.

Понятно, что хотя Сен настроен критически по отношению к экономической теории как она есть, он не думает, что поднятые вопросы уже были адекватно освещены в литературе по этике. Поэтому дело не просто в том, чтобы внедрить в экономическую теорию уроки, заимствованные из литературы по этике. Действительно, он указывает, что некоторые этические соображения можно проанализировать глубже, если прибегнуть к помощи разнообразных подходов и процедур, применяемых ныне в экономической теории (с. 101). Иллюстрируя этот аргумент современной литературой о правах и ценностях, он отмечает, что если рассматривать права не только как первичные юридические сущности, получающие инструментальное использование, но и, скорее, как имеющие собственную внутренне присущую им ценность, то сферу соответствующей литературы можно значительно обогатить. Далее, он устанавливает систематизированные предписания, каким образом адекватная формулировка

прав и свобод может существенно способствовать использованию ценностных обоснований того типа, который широко применяется в общей теории взаимозависимых экономических субъектов.

В одном из наиболее оригинальных разделов своего исследования Сен указывает, что в то время как современная литература по этике много богаче той ее части, которая использовалась в экономической теории, тем не менее крайне узкое допущение об эгоистическом поведении, принятое в экономической теории, до сих пор тормозило анализ весьма важных взаимосвязей. Основное течение в экономической теории, однако, отождествляет рациональность человеческого поведения с внутренней самостоятельностью осуществляемого выбора и, если идти дальше, с максимизацией собственного интереса. Однако, как отмечает Сен, нет доказательств ни того, что максимизация личного интереса дает наилучшее приближение к действительному поведению человека, ни того, что она обязательно приводит к оптимальному состоянию экономики. Он ссылается на свободные рыночные экономики типа японской, где систематическое отклонение от эгоистического поведения в сторону поведения, основанного на правилах и таких понятиях, как долг, лояльность и добрая воля, оказалось крайне важным для достижения индивидуальной и групповой экономической эффективности. Точная интерпретация идей Адама Смита, как он показывает, не дает поддержки взглядам приверженцев и защитников узкой концепции эгоистического поведения ни в этике, ни в экономике.

С технической точки зрения, как демонстрирует Сен, в схематизированных рамках и при весьма ограничивающих условиях теория экономического благосостояния допускает такие обстоятельства, при которых преследование исключительно собственных целей

может быть этически оправданным. Но практическое значение такого теоретизирования в высшей степени сомнительно. Таким образом, он выявляет ограниченность тех концепций "теории благосостояния", на которых *inter alia* (*среди прочего* — лат.) базируется анализ. Проводя различие между аспектом "благоденствия", который охватывает личные достижения и возможности в контексте индивидуальных достоинств, с одной стороны, и аспектом "деятельности", который представляет их в свете более широких целей — с другой, его анализ идет дальше представления о стремлении к собственному благополучию, и это оказывается плодотворным. Сен различает элементы распределительной справедливости и более широкие оценки, даваемые индивидуумами или группами. Это приводит к обсуждению "многообразия оценок", "соизмеримости", "полноты и согласованности", "теорем о невозможности", а также позитивных утверждений о возможности и конструктивной характеристике. Прилагая положения современной "ценностной" философской литературы к экономике, Сен показывает, как эти обоснования — включая инструментальный аспект и учет взаимозависимостей — могут сочетаться не только с внутренними ценностями, но и с позиционной относительностью и чувствительностью к деятельности, присущей моральным оценкам. В конечном счете он показывает, что при достаточно реалистичных предпосылках широкий ценностный подход может обеспечить как "тонкую", чувствительную, так и "грубую", нечувствительную, структурную основу для нормативного (предписывающего) образа мыслей на такие фундаментальные темы, как права и свободы.

Сен демонстрирует, что отклонения от стандартных поведенческих допущений экономической теории, включающих наиболее важные компоненты эгоцентри-

ческого поведения, могут возникнуть в результате как внутреннего, так и инструментального оценивания, индивидуального или группового. Это относится (и находит применение) к стандартным экономическим ситуациям потери эффективности, возникающим под действием таких факторов, как внешние (перекрестные) влияния, вне рыночные взаимозависимости, а также утрата доверия к правительственной экономической политике. Сен указывает, что если братья за эти темы и принимать во внимание отклонения от эгоистического поведения, то приходится переформулировать также и вопросы стимулирования. Он утверждает, что ответ на вопрос о том, какое лицо или какая группа может рассматриваться как максимизатор, относителен и зависит от того, что в данном случае подходит в качестве управляющих переменных величин и на какие их вариации можно смотреть как на использование прав или допустимых средств управления, осуществляемое действующим лицом или группой. Они могут создать подлинную неопределенность в том случае, когда инструментальные ценности тех или иных социальных норм и правил включены в процесс достижения индивидуальных целей. В таких ситуациях инструментальную значимость приобретает понятие взаимности, так как без него трудно ставить вопрос, преследует кто-либо свои "действительные цели" или вместо этого уступает кому-то — на основе взаимности. Делая акцент на том, что нормы и поведенческие аспекты должны быть более тесно интегрированы с экономической теорией, и давая систематизированный инструментарий для этого, Сен указывает путь к дальнейшему анализу более конкретных альтернативных критериев благосостояния.

Все работающие в Отделении экономики и Отделении философии Калифорнийского университета в Берк-

ли глубоко удовлетворены тем, что профессор Амартия Сен, экономист и философ подлинно мирового класса, прочитал в 1986 г. Ройеровские лекции, которые и легли в основу этой книги. Мы полагаем, что читатель разделит нашу благодарность профессору Сену за его труд, а также Рене Оливьери из издательства "Бэзил Блекуэлл" — за скорую его публикацию.

Джон М. Литайк

*Посвящается
Кену Эрроу*

От автора

Эта книжка представляет собой отредактированный вариант Ройеровских лекций, прочитанных мною в Калифорнийском университете в Беркли 4—6 апреля 1986 г. Я чрезвычайно благодарен Отделению экономики, философии и политических наук Университета за приглашение прочесть эти лекции, а также за интеллектуально стимулирующую атмосферу и гостеприимство, оказанное мне во время визита в Беркли.

В ходе подготовки текста я многое почерпнул из дискуссий с Джоном Литайком, Мартой Ниссбаум, Дерекком Парфитом и Бернардом Уильямсом. Много полезного мне дали комментарии Ирмы Эйдельман, Джорджа Эйкерлофа, Пранаба Бардхана, Дональда Дэвидсона, Джона Харшаньи, Джоселин Кинч, Самуэля Шеффлера и Бенджамина Уорда, а также обсуждения, следовавшие за моими тремя лекциями. Я также благодарен Эмме Дэйлз за превосходную редакторскую работу и Кэролайн Уайз за умелую перепечатку рукописи.

Амартия Сен

Экономическое поведение и нравственность

В своих стихах, — впрочем, не таких уж пустячных, — Эдмунд Клерихью Бентли следующим образом отозвался об одном из виднейших деятелей в области экономической теории, или политической экономии, как часто называли этот предмет:

John Stuart Mill
By a mighty effort of will
Overcame bus natural bonhomie
And wrote "Principles of Political Economy".

(Джон Стюарт Милль
Могучим усилием воли
Преодолеи природное благодушие
И написал "Начала политической экономии").

В то время как Джона Стюарта Милля определенно можно поздравить за столь эффективное подавление своего, идущего от доброты души, расположения к людям, — не вполне ясно все же, каких поздравлений заслуживает Политическая Экономия за приписываемый ей лозунг (если перефразировать Данте): "Оставь дружелюбие, всяк сюда входящий!" Быть может, экономисту лично и можно бы позволить малую толику расположения к людям, если только в своих экономи-

ческих моделях он будет придерживаться представления о людях как о прямолинейных, практичных и расчетливых существах и не примешивать сюда такие материи, как добрая воля и моральные сентименты.

Такой взгляд на экономическую теорию широко распространен (и не без оснований, если взглянуть на путь, по которому развивается современная экономическая теория). Тем не менее есть что-то удивительное в самом том факте, что экономическая теория пошла по такому пути, где природа человеческих мотиваций характеризуется в столь умозрительных и узких рамках. Одна из причин, почему это кажется нам странным, заключается в том, что экономическая теория претендует на то, что она описывает реальных людей. Трудно представить себе, что на реальных людях никак не отражается сфера самоуглубления и самопознания, идущая от сократовского вопроса "Для чего ты живешь?" — вопроса, который является также, как недавно указал Бернард Уильямс¹, мотивационным центром для этики. Могут ли люди, которых изучает экономическая теория, действительно быть настолько бесчувственными к этому вечному вопросу и придерживаться исключительно того примитивного практицизма, который приписывается им современной экономической теорией?

Другая вызывающая удивление черта — это контраст между признаваемым (с некоторым смущением) "не-этическим" характером современной экономической теории и исторической эволюцией этой теории, выглядящей в значительной степени как ответвление от этики. Дело не только в том, что так называемый "отец современной экономики" Адам Смит был профессором моральной философии в Университете Глазго

¹См.: Уильямс (1985).

(надо сказать, довольно прагматичного города), но и в том, что сам предмет экономической теории долгое время представлялся ветвью этики. Тот факт, что в Кембридже до недавнего времени экономика преподавалась просто как часть "Экзаменационного перечня по моральной философии", проистекает лишь из традиционной оценки природы экономики. И действительно, когда в 30-х годах Лайонел Роббинс в своей нашумевшей книге "Очерки о природе и значении экономической науки" утверждал, что "не представляется логически возможным связать эти две науки (экономику и этику) каким-либо иным способом, кроме механического соединения"², он занимал позицию, которая в то время не была принята, тогда как теперь она в моде.

Два источника экономической теории

Есть веские основания считать, что экономическая теория имеет два различных источника, причем оба они связаны с политикой, но двумя различными способами. Один — относится к "этике", а другой — к тому, что можно назвать "инженерией". Этически-ориентированная традиция восходит к Аристотелю. В своей "Никомаховой этике"³, в самом начале, Аристотель связывает предмет экономической науки с целями человека, отмечая их взаимосвязь с достатком. Он видит политику как "искусство властелина". Политика должна ис-

² Роббинс (1935, с. 148). Роббинс, несомненно, хорошо сознавал, что он противоречит широко распространенному взгляду.

³ См.: *Аристотель*. Никомахова этика. Ч. I, гл. 1—5 (англ. изд-е, 1980. С. 1—7).

пользовать "остальные науки", включая экономику, и "поскольку она сводится к установлению законов о том, что мы должны делать и чего не должны, постольку цель этой науки должна включать цели других таким образом, чтобы эта цель была благом для человека". Изучение экономики, хотя оно непосредственно направлено на достижение благосостояния, на более глубоком уровне связано с другими исследованиями, включая оценивание и разработку более фундаментальных целей. "Кто делает деньги, тот делает это вынужденно, и богатство — это не то благо, которое мы ищем; ибо это лишь полезно для достижения чего-то иного"⁴. Экономическая теория в конечном счете связывает между собой изучение этики и политики, и эта точка зрения развивается далее в аристотелевой "Политике".

Не существует резкой границы, которая отделяла бы изучение экономики от изучения этики и политической философии. В частности, здесь следует отметить, что на этом пути обнаруживаются два источника, которые являются основополагающими для экономической теории. Во-первых, существует проблема человеческой мотивации, связанная с общеэтическим вопросом "Как надо жить?". Сделать акцент на такой связи — это не то же самое, что утверждать, что люди всегда поступают так, чтобы быть морально безупречными. Это означает лишь признание того, что этические соображения все же не так уж несущественны для реального человеческого поведения. Я буду называть

⁴ Когда Аристотель обсуждает роль государства в экономических делах, он твердо придерживается той точки зрения, что "цель государства" — это "совместное продвижение к высокому качеству жизни" (*Аристотель*. Политика. Ч. III, гл. 9 (анг. изд-е, 1958). С. 117. См. также: Там же. Ч. I, гл. 8—10).

это "этически-ориентированным взглядом на мотивацию".

Второй источник относится к суждениям о социальных достижениях. Аристотель связывал это с целью достижения "блага для человека", но отмечая некоторые специфические обобщающие признаки в следующем высказывании: "Хотя стоит стремиться к достижению цели уже для одного человека, но более возвышенным и благородным является достижение цели всего народа или города-государства"⁵. Этот "этически-ориентированный взгляд на социальные достижения" не может позволить остановить нашу оценку на некотором произвольном аспекте, как, например, на достижении "эффективности". Оценивание должно быть в большей степени этическим и исходить из более широкого взгляда на "благо". Это — важный пункт в контексте современной экономической теории, особенно теории экономического благосостояния.

Первый из этих двух источников экономической теории, относящийся к этике и к этическому взгляду на политику, приводит, таким образом, к некоторым задачам экономики, не сводимым к элементарным. Я должен буду сразу поднять вопрос о том, насколько хорошо современная экономическая теория способна решать такие задачи. Но прежде чем сделать это, я обращусь к другому источнику экономической теории, который связан с "инженерным" подходом. Этот подход характеризуется тем, что он касается первичных вопросов распределения материальных ресурсов, а не конечных целей или таких вопросов, как: "Что ведет к благу человека?" Или: "Как надо жить?" При этом цели принимаются как уже непосредственно заданные и предметом рассмотрения является то, как найти

⁵ Аристотель. Никомахова этика. Ч. I, гл. 2. С. 2.

подходящие средства для достижения этих целей. Поведение человека обычно видится как основанное на простых и легко характеризующихся мотивах.

"Инженерный" подход к экономической теории проявился сразу в нескольких различных направлениях, в том числе — как это бывает — он развивался и теми, кто был инженером на самом деле. Таким был, в частности, Леон Вальрас, французский экономист XIX в., который немало сделал для того, чтобы разобраться во многих трудных технических проблемах в экономических отношениях, особенно в тех, которые связаны с функционированием рынков. У этой традиции в экономической теории было много и более ранних предшественников. Даже вклад сэра Уильяма Петти (XVII в.), по праву рассматриваемого в качестве пионера количественной экономики, очевидным образом сосредоточен на логистике — сфере материальных ресурсов, в чем нельзя не увидеть связи с собственными интересами Петти в области естественных и технических наук.

"Инженерный" подход сопряжен также с теми исследованиями в экономике, которые проистекали из технически-ориентированного анализа искусства государственного управления. И действительно, в книге, которая, по всей видимости, является первой из когда-либо написанных под заглавием, близким к тому, что мы назвали бы "Экономика", а именно в "Арташастре" Каутилии (переведенная с санскрита, она могла бы служить чем-то наподобие "инструкции по материальному процветанию") — логистический подход к искусству управления государством, включая экономическую политику, стоит на первом плане. Каутилия, творивший в IV в. до н.э., был советником и министром индийского императора Чандрагупты, основателя династии Маури (и приходившегося дедом более из-

вестному Ашоке)⁶. Тракта́т в первой же главе содержит разграничение "четырёх областей знания", начиная с (1) метафизики и (2) учения о "правильном и неправильном", но затем переходит к более практичным видам знания — к (3) "науке об управлении" и (4) "науке о богатстве". При обсуждении широкого круга практических задач — от "строительства деревень", "классификации земель", "собирания доходов", "ведения счетов", "тарифного регулирования" и т.д. и до "дипломатического маневрирования", "стратегии по отношению к уязвимым государствам", "пакта по колонизации", "влияния на партии во враждебном государстве", "вербовки шпионов", "контроля за хищениями должностных лиц" и т.п., — основное внимание уделяется "техническим" проблемам. Мотивации людей описываются обычно в довольно простых терминах, включая *inter alia* тот же недостаток расположения к человеку, который характеризует современную экономическую теорию. Этическим соображениям, в сколько-нибудь глубоком смысле, при анализе человеческого поведения не предоставляется значительной роли. Ни сократов, ни аристотелев вопрос не фигурирует в этом древнем документе по ранней экономике, чьим современником был Аристотель.

При таком понимании природы экономики неудивительно, что и этически-ориентированное и технически-ориентированное начала экономической теории имеют

⁶ Относительно точной датировки "Арташастры" идут споры. Существует версия, что этот текст написан несколькими веками позднее и лишь цитирует, в третьем лице, взгляды Каутилии — предположительно по более раннему варианту этого документа. Что касается английских переводов, см.: *Рамасвами* (1962); *Шама Шастри* (1967). См. также: *Кришна Рао* (1979); *Сил* (1985).

свою определенную степень убедительности. Я предпочел бы отстаивать ту точку зрения, что глубокие вопросы, поднимаемые этически-ориентированным взглядом на мотивацию и социальные достижения, должны занять важное место в современной экономической теории. Но в то же время нельзя отрицать, что инженерный подход также может многое предложить экономической науке. В действительности в трудах великих экономистов можно обнаружить в разных пропорциях оба эти начала. Очевидно, что этические вопросы рассматривались некоторыми из них более серьезно по сравнению с другими. Например, они находили большее понимание в писаниях, скажем, Адама Смита, Джона Стюарта Милля, Карла Маркса или Фрэнсиса Эджворта, чем в трудах, скажем, Уильяма Петти, Франсуа Кеснея, Давида Рикардо, Огюстина Курно или Леона Вальраса, которые в большей степени занимались логистическими и инженерными задачами в экономике.

Ни одно из таких направлений, разумеется, не является "чистым" в каком-либо смысле, и вопрос заключается в балансе между двумя подходами к экономике. Фактически многие представители этического подхода — от Аристотеля до Адама Смита — глубоко интересовались также и технической стороной дела, хотя и под этическим углом зрения.

Не будет ошибкой сказать, что роль этического подхода по мере развития современной экономической теории существенно ослабилась. Методология так называемой "позитивной экономики" не только избегала нормативного анализа; она также привела к игнорированию множества сложных этических соображений, влияющих на реальное поведение людей, которое, с точки зрения экономистов, изучающих это поведение, является по преимуществу сферой фактов, а не

нормативных суждений. Если проследить расстановку акцентов в публикациях по современной экономической теории, то трудно не заметить ухода от глубокого нормативного анализа и пренебрежения влиянием этических соображений при описании и анализе реального человеческого поведения.

Достижения и слабости

Я хотел бы теперь показать, что сущность современной экономической науки была значительно обеднена из-за возникшей дистанции между экономикой и этикой⁷. Попытаюсь проанализировать природу этой потери и тот вызов, который ею нам брошен. Однако, чтобы не быть неправильно понятым, я хотел бы сделать два пояснительных замечания, прежде чем двинуться дальше. Во-первых, моя позиция не в том, чтобы доказывать, что "инженерный" подход к экономике был неплодотворным. Я считаю, что он часто оказывался весьма плодотворным. Существует много вопросов, по которым экономическая теория смогла достичь лучшего понимания и большей ясности как раз с помощью применения инженерного подхода.

⁷ Хотя настоящая книга сфокусирована на данной проблеме, это вовсе не значит, что я утверждаю, будто это — единственный основной источник трудностей современной экономической теории. Среди тех, кто указывал на различные другие типы проблем, см.: Корнаи (1971, 1985); Уорд (1972); Хикс (1969, 1974, 1983); Шеллинг (1978); Элстер (1978, 1979, 1983); Хан и Холлис (1979); Саймон (1979); Блог (1980); Питт (1981); Нельсон и Уинтер (1982); Эйкерлоф (1984); Хелм (1984, 1985); Мэтьюз (1984); Макклоски (1985). По поводу родственных методологических вопросов см. также: Робинсон (1962); Латсис (1976); Белл и Кристал (1981); Дайк (1981), Дасгупта А.К. (1985); Стидман и Краузе (1986); Ву (1986).

Эти результаты оказались возможными, *несмотря* на пренебрежение этическим подходом, так как существуют важные экономические проблемы логистического характера, которые привлекают внимание и могут быть эффективно исследованы — до определенного предела — даже в ограничительных рамках узко толкуемого не-этического взгляда на мотивацию и поведение человека. Чтобы привести только одну иллюстрацию, упомяну развитие формальной "общей теории экономического равновесия", которая оперирует понятиями производства и обмена, включая рыночные отношения. Эта теория выявила важные взаимосвязи, для анализа которых потребовался формальный аппарат весьма высокого уровня. И хотя эти теории зачастую весьма абстрактны — и в том смысле, что описывают социальные институты в довольно упрощенной форме, и в том, что характеризуют людей в очень узких терминах, — они, вместе с тем, несомненно, облегчили понимание природы общественных взаимосвязей. Такие взаимосвязи представляют собой один из наиболее сложных аспектов экономики вообще, и та ясность, которая возникла из этого теоретического анализа, оказалась полезной также и для сугубо практических проблем "хлеба и масла".

Убедительной иллюстрацией может служить, например, причинный анализ трагически реальной проблемы недоедания и голода в современном мире. Тот факт, что голод может существовать даже в ситуациях высокого и возрастающего производства продовольствия, может быть понят лучше, если принять во внимание те образцы взаимосвязей, которые отчетливо выявляет общая теория экономического равновесия. В частности, оказывается, что голод имеет лишь самое отдаленное отношение к нехватке продовольственных

поставок, но, напротив, причинно обуславливается совсем другими экономическими факторами, связанными с ним цепочками общих экономических взаимозависимостей⁸.

Дело здесь не только в том, чтобы заметить, что весьма абстрактные теоретические модели могут представлять значительный практический интерес — этот факт сам по себе должен быть достаточно очевиден. Важнее здесь подчеркнуть, что даже крайне суженные представления о человеческих мотивациях, когда этические соображения остаются в стороне, тем не менее могут приносить пользу в понимании природы многих важных социальных отношений в экономике. Я, следовательно, не утверждаю, что не-этический поход к экономике не должен быть продуктивным. Но я хотел бы заявить, что экономическая теория, такая, какой она сложилась, могла бы быть более продуктивной, если бы обращала более пристальное внимание на этические соображения, которые формируют поведение и суждения человека. Мое намерение не в том, чтобы списать со счетов то, что было сделано или делается, но в том, чтобы стремиться к большему.

Второе пояснительное замечание касается двусторонней природы той потери, которая является результатом дистанции, образовавшейся между экономикой и этикой. Я уже и до настоящего момента концентрировал внимание на том, что склонна терять экономическая теория, пренебрегая этически-ориентированным взглядом на мотивации и социальные достижения, и, разумеется, я и далее буду останавливаться на этом — и в оставшейся части данной лекции, и в последующих. Но я хотел бы также заявить, что в

⁸ Об этом см.: Сен (1981a)

стандартных методах, применяемых в экономической теории, присутствует нечто, связанное *inter alia* с ее "инженерными" аспектами, что может быть полезно также и для современной этики; та дистанция, которая образовалась между экономикой и этикой, сослужила и этой последней плохую службу.

В самом деле, в то время как аристотелевы вопросы, цитированные ранее, представляют собой очевидную тему для размышлений экономистов, нельзя упускать из виду, что вопрос, касающийся роли экономистов, был поднят Аристотелем главным образом в контексте достаточно широкого взгляда на этику и политику ("Никомахова этика". Ч. I). Экономические соображения могут иметь крайне важное значение для этических вопросов, включая сократово "Как надо жить?"

В действительности, если оставить в стороне непосредственную роль экономической теории в лучшем понимании некоторых этических вопросов, существует еще один методологический аспект. Он заключается в том, что некоторые соображения, используемые в экономике при решении проблем взаимозависимостей, могут иметь существенное значение для рассмотрения сложных этических проблем даже тогда, когда экономические параметры в них не фигурируют.

В последние годы ряд представителей философии морали стал делать акцент — как это делаю и я — на *внутренне присущей* значимости многих соображений, которые в занимающей доминирующее положение утилитарианской этической школе имеют лишь инструментальное значение. Но даже когда эта внутренняя значимость признается, это не устраняет необходимости в инструментальном и причинно-следственном анализе, так как внутренне значимые переменные *также* могут играть инструментальную роль, влияя на

другие внутренне значимые факторы. Как это бывает, именно в поисках сложных взаимозависимостей экономические построения, обусловленные "инженерным" подходом, достигли весьма существенных успехов. В связи с этим и для этики имеется определенный выигрыш от рассуждений того типа, которые часто используются в экономической науке. В третьей лекции мне еще представится случай исследовать этот вопрос, когда мы будем обсуждать природу и важность причинно-следственного анализа.

Экономическое поведение и рациональность

В оставшейся части этой лекции я буду обсуждать главным образом вопросы экономического поведения и мотивации. Предположение о "рациональном поведении" играет в современной экономической теории ведущую роль. Предполагается, что люди ведут себя рационально, и при таком предположении и подходе характеристики рационального поведения не слишком отличаются от описания реального поведения.

Это — весьма существенный момент в нашем рассуждении, поскольку утверждение о том, что для предсказания реального поведения можно пользоваться понятием рационального действия как "промежуточным", может быть оспорено. Даже если характеристики рационального поведения в стандартных построениях экономической теории можно было бы принять как вполне обоснованные, то для этого совсем не обязательно имело бы смысл допускать, что люди *действительно* ведут себя описываемым рациональным образом. На таком пути возникает много очевидных

трудностей, особенно если учесть то, что все мы делаем ошибки; мы часто экспериментируем, путаемся... В мире определенно есть некоторая доля Гамлетов, Макбетов, Лиров, Отелло... Холодно-рациональный тип человека может заполнять страницы учебников, но мир гораздо богаче.

Конечно, можно критиковать современную экономическую теорию за отождествление реального поведения с рациональным, и такая критика, разумеется, интенсивно велась⁹. В защиту допущения о том, что реальное поведение — это то же самое, что рациональное поведение, можно было бы сказать, что хотя оно, по всей видимости, ведет к ошибкам, альтернативное допущение о некотором *специфическом* типе рациональности скорее всего может привести к еще большим ошибкам. Это — глубокий вопрос, и я оставляю его на некоторое время, хотя я и намерен к нему вернуться позже в этой лекции.

Прежде чем пойти дальше, следует, однако, сделать два предварительных замечания. Во-первых, вполне возможно, что принцип рациональности может допускать несколько различных способов поведения. В таком случае одно только предположение о рациональности поведения не будет адекватным тому, чтобы однозначно выделить некоторое "искомое" реальное поведение — даже если полностью определены конечные цели и все ограничения. Во-вторых, вопрос об идентифицировании реального поведения с рациональным поведением (независимо от того, как бы ни определялась рациональность поведения) должен быть отделен от вопроса о существовании самого рационального

⁹ См., в частности: Хиршман (1970, 1982); Корнаи (1971); Ситовский (1976); Саймон (1979); Элстер, (1983); Шеллинг (1984); Стидман и Краузе (1986).

поведения. Эти два вопроса нельзя считать несвязанными, но тем не менее они существенно отличаются один от другого. Как упоминалось выше, в стандартных построениях экономической теории эти два вопроса взаимно дополняют друг друга. Вместе взятые они используются для описания природы реального поведения с помощью сдвоенного процесса, состоящего из 1) идентифицирования реального поведения с рациональным поведением и 2) описания специфической природы рационального поведения в более узких терминах.

Рациональность как согласованность

Как характеризуется рациональное поведение в стандартной экономической теории? Будет справедливым сказать, что в основном русле экономической теории имеются два преобладающих подхода к определению рациональности поведения. Первый заключается в том, чтобы рассматривать рациональность как внутреннюю *согласованность* выбора, а второй — в том, чтобы отождествлять рациональность с *максимизацией собственной выгоды*.

Если говорить сначала о первом подходе, требование согласованности может варьироваться, но его стандартная форма сводится — прямо или косвенно — к возможности объяснить совокупность реально осуществляемых актов выбора ("функцию выбора") как результат максимизации по некоторому бинарному отношению (предпочтению). В некоторых формулировках требуется, чтобы это отношение принадлежало к некоторому определенному типу бинарных отноше-

ний, в то время как в других от функции выбора требуется лишь, чтобы она была представима хоть каким-нибудь бинарным отношением — то, что М.К. Рихтер (1971) назвал "рационализируемостью". В более жестких формулировках требуется, чтобы это бинарное отношение было полным и транзитивным, и даже еще больше, чтобы оно было представимо некоторой числовой функцией — которую в этом случае и будет максимизировать данный индивидуум¹⁰.

Здесь не место вдаваться в аналитические тонкости различий между разными требованиями внутренней согласованности или исследовать взаимосвязь, которая на самом деле обнаруживается между некоторыми по форме различными условиями согласованности¹¹. Однако независимо от того, каковы эти условия, трудно поверить, что внутренняя согласованность выбора сама по себе может быть адекватным условием рациональности. Если некое лицо делает прямо противоположное тому, что способствовало бы достижению того, что он или она хотел(а) бы достичь, и делает это с безупречной внутренней последовательностью (всегда выбирая прямо противоположное тому, что увеличило бы возможность появления того, что он или она хочет и ценит), то это лицо вряд ли может считаться рациональным — даже если эта упорная последовательность вызывает чувство восхищения у части наблюдателей. Рациональный выбор должен по меньшей мере обеспечивать определенное соответствие между тем, чего

¹⁰ Не все полные упорядочения представимы численно. Об этом см.: Дебре (1959).

¹¹ Я исследовал взаимосвязи между этими условиями в ряде работ. См.: Сен (1971, 1977а). См. также: Ханссон (1968); Рихтер (1971); Херцбергер (1973); Фишберн (1974); Келли (1978); Сузумура (1983); Айзерман (1985); Шварц (1986) и другие источники.

человек пытается достичь, и тем, как он поступает¹². Можно доказать, что рациональное поведение должно *inter alia* предусматривать определенную самосогласованность, хотя этот вопрос намного сложнее, чем это часто провозглашается (как я покажу это в третьей лекции). Но согласованность сама по себе едва может служить *эквивалентом* рациональности поведения.

Я попытался показать в другом месте¹³, что даже сама идея *чисто внутренней* согласованности необоснованна, так как то, что мы рассматриваем как согласованность в наборе наблюдаемых результатов выбора, должно зависеть от *интерпретации* этих результатов и от некоторых параметров, *внешних* по отношению к выбору как таковому (например, от природы наших предпочтений, целей, ценностей, мотиваций). Независимо от того, разделять или нет этот довольно "экстремистский" взгляд, который лично я считаю правильным, несомненно, было бы странным думать, что внут-

¹² Рациональность, конечно, может подразумевать и нечто большее, чем это, но никак не меньшее. Можно утверждать, что то, к чему мы стремимся, само должно удовлетворять некоторым критериям рационального назначения целей (об этом см.: Брум, 1978; Парфит, 1984; Сен, 1985e), так что чисто "инструментальная" концепция рациональности была бы совершенно неадекватной. Но даже если принять такую точку зрения, то и "инструментальная" роль выбора должна быть *inter alia* признана. То, что можно назвать "рациональностью соответствия" — соответствие между выбором и целями и т.п., — должно быть *необходимым* условием рациональности в целом, независимо от того, является ли оно также и *достаточным*, т.е. от того, должна ли "рациональность соответствия" быть дополнена требованиями рациональности рефлексии относительно того, что человек должен хотеть ценить или ставить себе целью (это то, что было названо автором "рефлексивной рациональностью". См.: Сен. (1985e).

¹³ В моем Президентском послании к Экономическому Обществу в 1984 г., озаглавленном "Согласованность" (Сен, 1984c); опубликовано также в журнале "Econometrica".

ренности согласованность — как бы ее ни определять — могла бы сама по себе быть достаточной для того, чтобы гарантировать чью-то рациональность.

Следует добавить к этому, что иногда в литературе взгляд на рациональность как на согласованность мог казаться не столь неправдоподобным только лишь за счет гипнотического воздействия подбираемых слов. Бинарное отношение, лежащее в основе выбора, когда речь идет о согласованности выбора в этом смысле, иногда при описании называется "функцией полезности" данного лица. Излишне говорить, что при этом данное лицо может рассматриваться как максимизирующее эту "функцию полезности" просто по построению. Но это ничего не добавляет к тому, что мы уже и так знаем, и в частности, это в действительности ничего не говорит о том, что именно старается максимизировать данное лицо. Простое переименование бинарного отношения в "функцию полезности" ничего не говорит нам о том, что такое полезность для данного лица в каком-либо независимом смысле (таком, как "счастье" или "исполнение желаний") — полезность, которую это лицо на самом деле стремится максимизировать.

Собственный интерес и рациональное поведение

Теперь я обращусь ко второму подходу к рациональности — к максимизации собственного интереса. Этот подход фактически базируется на установлении *внешнего* соответствия между результатами выбора, который совершает данное лицо, и его собственным интересом. Этот подход не подвержен той критике, которая направлена против взгляда на рациональность как на

внутреннюю согласованность. С точки зрения исторического происхождения интерпретация рациональности в терминах собственного интереса восходит к давним временам, и она была одной из центральных черт основного русла экономической теории в течение нескольких столетий.

Трудности, связанные с этим подходом к рациональности, лежат в другой плоскости. Почему *единственно* рациональным поведением надо считать преследование своего собственного эгоистического интереса, невзирая на все остальное? Конечно, нельзя сказать, что утверждение о том, что максимизация собственного интереса уж во всяком случае не иррациональна, абсурдно; по крайней мере, оно не обязательно абсурдно. Но утверждать, что все остальное, помимо максимизации собственного интереса, должно быть иррациональным — это уж тоже слишком сильно сказано.

Взгляд на рациональность с позиции эгоистического интереса включает *inter alia* полное отбрасывание этически-ориентированного взгляда на мотивацию. Стремление добиться того, чего мы хотели бы добиться, может быть составной частью рациональности, и это может включать стремление к достижению не-эгоистических целей, которые мы можем ценить и желать достичь. Если в любом отклонении от максимизации собственного интереса видеть свидетельство иррациональности, то это означает полное отрицание роли этики в реальном принятии решений (несколько иные варианты такой экзотической моральной позиции известны как "этический эгоизм")¹⁴.

Методологическая стратегия использования понятия рациональности как "промежуточного средства" пред-

¹⁴ Критический разбор различных версий "этического эгоизма" см.: Уильямс (1985, с. 11—15).

ставляется особенно непригодной для вывода о том, что *реальное* поведение должно максимизировать эгоистический интерес. В самом деле, может быть, абсурдно не столько утверждать, что люди всегда *реально* максимизируют свой собственный интерес, сколько утверждать, что *рациональность* всегда должна неизменно требовать максимизации собственного интереса. Универсальный эгоизм как *реальность* может в действительности быть ложью, но универсальный эгоизм как требование рациональности — это заведомый абсурд. Сложная процедура отождествления максимизации собственного интереса с рациональностью и затем уже идентифицирования реального поведения с рациональным поведением представляется совершенно контрпродуктивной, коль скоро конечное намерение заключается в подведении аргументированной основы под то, что предположение о максимизации собственного интереса в экономической теории должно определять *реальное* поведение. Пытаться использовать требования рациональности, вступая в схватку на стороне стандартного допущения экономической теории (т.е. *реальности* максимизации собственного интереса) — это все равно, что нагружать лошадиной поклажей хромого осла.

Если забыть на минуту о рациональности, то насколько хорошо само предположение о том, что максимизация собственного интереса характеризует *реальное* поведение? Действительно ли так называемый "экономический человек", преследующий свои собственные интересы, обеспечивает наилучшую аппроксимацию человеческого поведения, по крайней мере в том, что касается экономических вопросов? Это — стандартное допущение в экономической теории, и такой взгляд не испытывает недостатка в сторон-

никах¹⁵. Например, в своих Таннеровских лекциях, озаглавленных "Экономика или этика?", Джордж Стиглер (1981) отчетливо сформулировал аргументы в пользу той точки зрения, что "мы живем в мире довольно хорошо информированных людей, действующих осмысленно, преследуя свои собственные интересы"¹⁶.

Однако подтверждение этой веры, данное самим Стиглером, кажется в основном сводящимся к следующему его предсказанию:

Предоставьте мне предсказать исход систематического и исчерпывающего тестирования поведения в ситуациях, где эгоистический интерес и этические ценности, при самых обширных заверениях в приверженности последним, вступают в конфликт. Во

¹⁵ Он также оспаривался со многих различных позиций, предлагавших различные альтернативные структуры. См.: Сен (1966, 1973а, 1974, 1977с); Хиришман (1970, 1977, 1982, 1984, 1985); Нэйджел (1970); Корнаи (1971); Холлис и Нелл (1975); Лейбенштейн (1976); Ситовский (1976); Бэйер (1977); Хириш (1977); Уллман-Маргалит (1977); Брум (1978); Коллард (1978); Роуз-Эккерман (1978); Шеллинг (1978, 1984); Вонг (1978); Элстер (1979, 1983), Холлис (1979, 1981); Маджумдар (1980); Паттанаик (1980); Солоу (1980); Уинстон (1980); Дайк (1981); Паттерман (1981, 1986); Ван дер Веен (1981); Эйкерлоф и Диккенс (1982); Макферсон (1982, 1984); Марголис (1982); Эйкерлоф (1983, 1984); Дуглас (1983); Хиндесс (1983); Фроблик и Оппенгеймер (1984); Джордж (1984); Хелм (1984); Парфит (1984); Шик (1984); Дэвидсон (1985а); Дайуэн и Лутиц (1985); Фрэнк (1985); Хиришлейфер (1985); Шоттер (1985); Стидман и Краузе (1986). Но следует сказать, что, несмотря на эту (и иную) критику, предположение о чисто эгоистическом поведении остается стандартны в экономической теории, давая поведенческую основу для стандартного экономического и политического анализа и базу для многого из того, чему обучают студентов, специализирующихся на экономике.

¹⁶ Стиглер (1981, с. 190).

многих случаях, в действительности в большинстве случаев, теория собственного интереса (как я интерпретирую линию Смита) одержит верх¹⁷.

Стиглер не приводит других оснований для этого предсказания, кроме своей веры в то, что этот результат "экономисты находят превалирующим не только в широком круге экономических явлений, но также и при исследовании других типов социального поведения: супружеского, родительского, криминального, религиозного и др."¹⁸ Но дело в том, что до сих пор имеется лишь небольшое число эмпирических исследований такого рода как в экономике, так и в таких областях, как супружеские отношения или религиозное поведение, несмотря на интересные аналитические декларации ряда теоретиков¹⁹, и в то время как убежденные заявления можно встретить в изобилии, фактических изысканий найдется немного. Утверждения о том, что теория собственного интереса "одержит верх", как правило, базируются на тех или иных теоретических построениях, а не на эмпирической верификации.

¹⁷ Там же (с. 176). Далее, правда, Стиглер утверждает, что "гипотезу максимизации полезности ...трудно проверить не столько из-за ее неоднозначности, сколько потому, что не существует общепринятого набора этических убеждений, которые можно было бы тестировать на предмет совместимости с этой гипотезой" (с. 189–190). Однако на это можно сказать, что если бы и в самом деле в дефиниции "гипотезы максимизации полезности" не было неоднозначности, то, возможно, следовало бы провести тестирование следствий из этой гипотезы *vis-a-vis* с *прямыми* отклонениями по направлению к чужим интересам. Кроме того, при проверке правильности гипотезы максимизации полезности — если она однозначна, — нет необходимости противопоставлять ее какому-то одному специфическому "общепринятому набору этических убеждений".

¹⁸ Там же (с. 176).

¹⁹ См.: Беккер (1976, 1981); Познер (1977, 1980); Гроссбард (1980); Раднитский и Бернхольц (1985).

Иногда приписывание людям предполагаемого эгоистического поведения, как кажется, в некоторых ситуациях базируется на его ожидаемых исходах — подразумевается, что это должно приводить к эффективным результатам. Успех в производственной эффективности некоторых экономик свободно-рыночного типа, таких, как японская, также часто упоминался в качестве свидетельства в пользу теории собственного интереса. Однако успешность функционирования свободного рынка ничего не говорит нам о том, какие *мотивации* скрываются под действиями экономических агентов в такой экономике. И действительно, как раз в случае с Японией имеются веские эмпирические свидетельства в пользу предположения о том, что систематическое отклонение от эгоистического поведения в пользу долга, лояльности и доброй воли сыграло существенную роль в индустриальном прогрессе²⁰. То, что Мичио Моришима (1982) назвал "японским этосом", трудно вписать в простую картину эгоистического поведения (даже если принять во внимание косвенные эффекты, на которые прямо ссылается Стиглер). И сейчас мы присутствуем при зарождении целого спектра альтернативных теорий экономического поведения, направленного на достижение расцвета промышленности, которые опираются на сравнительное изучение различных обществ с разными системами высших ценностей (указание Рональда Дора (1984) на то, что он назвал "конфуцианским рецептом для промышленного

²⁰ Разумеется, преобладание в Японии поведения, строго регулируемого правилами, можно увидеть не только в экономической сфере, но и в других областях общественной жизни; например, это проявляется в относительно малом загрязнении окружающей среды, в нераспространенности судебных тяжб, в необычайно малой численности юристов и в низком уровне преступности по сравнению с другими странами сопоставимого достатка.

успеха", является одним из интересных примеров такой альтернативной теории)²¹.

Может быть, стоит подчеркнуть (даже рискуя высказать банальность), что отрицать то, что люди всегда ведут себя исключительно эгоистическим образом — это не то же самое, что утверждать, что они *всегда* действуют бескорыстно. Было бы необычно, если бы собственный интерес не играл довольно заметную роль в очень многих решениях, и, разумеется, нормальные экономические обмены нарушались бы, если бы собственный интерес не играл существенной роли в нашем выборе²². Подлинный вопрос заключается в том, существует ли многообразие мотиваций, либо же собственный интерес — это *единственное*, что руководит людьми.

Другой момент, требующий пояснения, состоит в том, что не обязательно противопоставлять собственный интерес, с одной стороны, универсальной заботе обо всех — с другой. Традиционная дихотомия между "эгоизмом" и "утилитарианизмом"²³ является дезориентирующей в целом ряде аспектов, включая тот факт, что группы, занимающие промежуточное положение между индивидуумом и совокупностью всех людей — такие, как классы, сообщества или объеди-

²¹ В этом контексте важна эволюционная перспектива. См.: Хикс (1969); Хиришлейфер (1977, 1985); Гуха (1981); Шоттер (1981, 1985); Нельсон и Уинтер (1982); Хелм (1984); Мэттьюс (1984). Что касается биологической литературы, см.: Доукинс (1976, 1982) и Уилсон (1978, 1980), а также Мэйнард Смит (1982). Простой аргумент о естественном отборе применительно к выживанию фирм, максимизирующих прибыль (см., например: Фридман, 1953), нуждается в существенной модификации из-за наличия общепризнанных сложностей эволюционного процесса.

²² Об этом см.: Сен (1983b).

²³ См.: Сиджуик (1874); Эджворт (1881).

нения по роду занятий — лежат в фокусе многих действий, включая поведение, обусловленное обязательствами. Члены каждой группы могут иметь отчасти согласующиеся, а отчасти конфликтующие интересы. Действия, основанные на групповой лояльности, могут включать, в некоторых отношениях, принесение в жертву чисто личных интересов — уже хотя бы потому, что они могут способствовать более полному достижению личных интересов в других отношениях. Относительный баланс этих двух составляющих может меняться. Гармонирующие элементы могут преобладать, скажем, при тайном сговоре какой-либо части "группы давления", агитирующей за уступки, которые пошли бы на пользу интересам всех членов группы²⁴, — даже при том, что многие агитаторы могли бы быть готовы вообще пожертвовать некоторыми своими личными интересами ради "дела группы". В других ситуациях, например во многих случаях, касающихся семейных обязанностей, сфера самопожертвования может, разумеется, быть значительно шире²⁵. Смесь эгоис-

²⁴ См., например: *Ауманн и Курц* (1977); *Беккер* (1983); *Линдбек* (1985). См. также: *Фрей* (1983).

²⁵ Традиционные семейные отношения во многих обществах требуют асимметричной, неравноправной жертвенности со стороны некоторых членов семьи, например женщин. Выживанию этих традиций часто способствовало принятие специфического рода "этики", при которой значительное неравенство в жизненных стандартах может не рассматриваться как неприемлемое, а иногда даже не осознаваться как предмет для оценки с точки зрения приемлемости. Вопрос восприятия является центральным для понимания неравенства полов в традиционных обществах, и этический вызов традиционной морали нуждается в осмысленных аргументах. Я попытался обсудить эти взаимосвязанные фактографические и моральные вопросы главным образом на индийском материале. См.: *Сен* (1984а, 1985b, 1985f); см. также: *Кинч и Сен* (1983).

тического и жертвенного поведения представляет собой одну из важных характеристик групповой лояльности, и эту смесь можно обнаружить в широком спектре групповых объединений, простирающемся от родственных отношений и сообществ до профсоюзов и экономических групп давления²⁶.

Необходимо провести различия между двумя разными аспектами проблемы эгоистического поведения. Вопрос первый: *действительно* ли люди ведут себя исключительно эгоистически? Вопрос второй: если бы люди вели себя исключительно эгоистическим образом, достигали бы они при этом определенного успеха, например "эффективности" в том или ином смысле?²⁷ Оба утверждения приписываются Адаму Смиту²⁸. В

²⁶ Так называемый "японский этос" (*Моришима*, 1982; *Дор*, 1983) представляет собой особый случай групповой лояльности определенного рода, который можно встретить в большей или меньшей степени при многих типах экономической деятельности, в том числе при командной (бригадной) работе.

²⁷ Два основных определения эффективности, используемые в общей экономической теории, соответственно таковы: (1) "техническая эффективность", которая требует, чтобы нельзя было произвести большее количество некоторого продукта, не уменьшив при этом выпуск какого-либо другого продукта (затраты продукта трактуются как отрицательный выпуск его), и (2) "экономическая эффективность", называемая также "оптимальностью по Парето", которая требует, чтобы никому нельзя было сделать лучше без того, чтобы кому-то другому стало хуже. В гл. 2 идея "экономической эффективности" будет подвергнута критическому разбору.

²⁸ Второе из них послужило темой для бодрого лимерика Стивена Ликока:

Adam, Adam, Adam Smith
Listen what I charge you with!
Didn't you say
In the class one day
That selfishness was bound to pay?
Of all doctrines that was the Pith,

действительности, однако, есть мало свидетельств тому, что он верил в каждое из этих утверждений, — вопреки постоянным ссылкам на "смитовский" взгляд на повсеместность и эффективность эгоистического поведения. Этот вопрос заслуживает обсуждения и потому, что Смит был центральной фигурой в зарождении экономической науки, и потому, что его подход к проблеме на самом деле многое проясняет и приносит большую пользу.

Адам Смит и собственный интерес

Свое забавное эссе "Путешествие Смита на государственном корабле" Джордж Стиглер начинает с интерпретации замечания Смита о том, что "хотя общие принципы *расчетливости* не всегда управляют поведением каждого индивидуума, они всегда влияют на поведение большинства каждого класса или социальной группы", и интерпретирует это так: "*собственный интерес* доминирует у большинства людей"²⁹ (курсив

Wasn't it, wasn't it, wasn't it, Smith?

(Stephen Leacock. Hellements of Hickconomics. N. Y., 1936. P. 75).

Адам, Адам, Адам Смит,

Послушай, в чем я тебя обвиняю!

Не ты ли сказал однажды в лекции,

Что эгоизм всегда окупается?

И это стало сердцевинной всех теорий,

Не так ли, не так ли, не так ли, Смит?

Я чрезвычайно благодарен профессору Элспет Росту, привлечшей мое внимание к этому убедительному проявлению общепринятой интерпретации Адама Смита.

²⁹ Стиглер (1975, с. 237).

мой. — А.С.). На самом деле было бы неточно отождествлять "расчетливость" с преследованием "собственного интереса". Как объясняет Смит в "Теории морального духа", расчетливость — это "объединение" двух качеств: "продуманность и понимание", с одной стороны, и "самообладание" — с другой. Понятие "самообладание", которое Смит позаимствовал у стоиков³⁰, ни в коем случае не идентично "эгоизму" или тому, что Смит называл "себялюбием".

Разумеется, стоические корни смитова понимания "морального духа" проясняют также, почему и сочувствие, и самодисциплина играют такую важную роль в смитовой концепции хорошего поведения³¹. Как излагает это сам Смит, "человек, если следовать стоикам, должен рассматривать себя не как нечто отдельное и отделенное, но как гражданина мира, члена обширного природного сообщества", и "ради интересов этого большого сообщества он должен быть всегда готов принести в жертву свои собственные мелкие интересы"³². И хотя расчетливость — это существенно более широкое понятие, чем максимизация собственного интереса, Смит видел в ней лишь "то из достоинств, которое наиболее полезно для индивидуума", в то время как "гуманность, справедливость, великодушие и общественный дух — это те качества, которые наиболее полезны для других"³³.

Поучительно проследить, как смитова апология

³⁰ О влиянии стоических мыслителей на Адама Смита см.: *Рафаэль и Макфи* (1976, с. 5—11), и, конечно, собственные многочисленные ссылки *Смита* (1790) на стоическую литературу.

³¹ О кардинальной роли самодисциплины в подходе стоиков к этике, особенно что касается подавления эмоций, см.: *Нуссбаум* (1986b).

³² *Смит* (1790, с. 140).

³³ Там же (с. 189).

"сочувствия", в дополнение к "расчетливости" (включая "самообладание"), постепенно терялась в писаниях многих экономистов, отстаивавших так называемую "смитианскую" позицию по поводу собственного интереса и его преимуществ. Разумеется, верно, что Смит видел — как это видел бы каждый, — что многими из наших поступков руководит собственный интерес, и некоторые из них и в самом деле приводят к хорошим результатам. Один из пассажей Адама Смита, который снова и снова цитируется смитианцами последнего призыва, звучит так: "Не от доброжелательности мясника, пивовара или хлебопека зависит то, что мы получаем наш обед, но от их следования их собственным интересам. Мы апеллируем не к их гуманности, а к их эгоизму, и говорим не о наших нуждах, а об их выгоде"³⁴.

В то время как многие восторженные поклонники Смита, как кажется, не идут дальше этого маленького отрывка о мяснике и пивоваре, прочтение даже такого пассажа могло бы навести на мысль, что все, чем занят Смит в этот момент — это вопросом о том, как и почему совершаются нормальные рыночные обмены, а также, как и почему осуществляется разделение труда — что и является темой той главы, откуда заимствован приведенный пассаж. Тот факт, что Смит отмечал, что взаимовыгодная торговля — это обычное дело, вовсе не указывает на то, что он считал один только эгоизм или широко понимаемую расчетливость именно тем, что адекватно хорошо устроенному обществу. В действительности он придерживался прямо противоположного. Он не оставлял дело экономического выживания на откуп одной единственной мотивации.

На самом деле Смит осуждал Эпикура за его по-

³⁴ Смит (1776, с. 26—27).

пытку видеть добродетель всецело в благоразумной расчетливости, и Смит не упустил случая щелкнуть по носу "философов" за их старание свести все к единственному качеству:

"мгновенно сведя всевозможные достоинства к этой единственной добродетели, Эпикур предался той склонности, которая свойственна многим людям, но которую философы стремятся культивировать с особой нежностью, как значимое свидетельство их искусной изобретательности — склонности выводить все явления из минимального числа изначальных посылок"³⁵.

Есть некая ирония в том, что с подобной же "особой нежностью" относятся к самому Смиту те его восторженные поклонники, которые создали из него "гуру" принципа собственного интереса (вопреки тому, что он говорил на самом деле)³⁶.

В отношении Смита к "себялюбию" есть нечто общее с отношением Эджворта, который считал, что "экономическое исчисление", в противоположность этическому оцениванию, особенно уместно применительно к двум специфическим видам деятельности — к войнам и договорам³⁷. Ссылка на договор здесь, конечно, ана-

³⁵ Смит (1790, с. 299).

³⁶ Я уже обсуждал природу этой искаженной интерпретации в статье "Расчетливость Адама Смита". См.: Сен (1986b). См. также: Уинч (1978); Бреннан и Ломаски (1986). О близких вопросах см.: Холландер (1973); Рафаэль (1985); Скиннер и Уилсон (1975); Розенберг (1984).

³⁷ Эджворт (1881, с. 52). Будучи верным утилитарианцем, Эджворт ссылался только на утилитарианизм как на единственно возможный этический подход, но его общее противопоставление принципа собственного интереса этическому калькулированию достаточно ясно. См. также: Коллард (1975).

логична ссылке Смита на торговлю, поскольку торговля осуществляется на основе взаимовыгодного (явного или неявного) договора. Но есть много других видов деятельности как внутри, так и вне экономики, в которых простое соблюдение собственного интереса — не такое уж полезное средство, и Смит не приписывал преследованию собственного интереса всеобъемлющей высшей роли ни в одном из своих писаний. Отстаивание принципа собственного интереса появилось в специфических контекстах, особенно в связанных с различными современными бюрократическими барьерами и другими ограничениями на экономические взаимодействия, которые затрудняют торговлю и мешают производству³⁸.

Одна специфическая область, в которой неправильные интерпретации экономического анализа Смита были особенно широко распространены и привели к тяжелым последствиям, — это проблема недоедания и голода. Этот вопрос относится к теме прибыли только косвенно. Смит утверждал, что хотя торговцев часто обвиняют в том, что они вызывают голод, на самом

³⁸ Смит делал весьма отчетливый акцент на злободневном характере многих из занимавших его тем. Более того, он, казалось, болезненно относился к самой возможности того, чтобы временный контекст его замечаний был бы упущен из виду и неправильно истолкован. Действительно, свое "Извещение" о третьем издании "Богатства народов" он почти целиком посвятил прояснению временного контекста своей ссылки на "существующее положение вещей": "Первое издание данной работы было напечатано в конце 1775 — начале 1776 г. Поэтому в большей части книги, когда там упоминается существующее положение вещей, это следует понимать по состоянию на то время или на предшествовавший период, во время которого писалась эта книга. К настоящему третьему изданию, однако, я сделал несколько добавлений... Во всех этих добавлениях *существующее* положение вещей всегда означает состояние, в котором они находились в 1783 году и в начале текущего 1784 года" (по изданию Кэмпбелла и Скиннера, *Смит*, 1776. С. 8).

деле не они вызывают его; причина голода — обычно в том, что он называл "истинной нехваткой"³⁹. Он был против подавления или ограничения торговли. Но это не значит, что он был против поддержки бедных обществом. В действительности, в отличие от Мальтуса, Смит не был в оппозиции к Законам о бедных, хотя и критиковал их за излишнюю резкость и контрпродуктивную природу некоторых из ограничительных правил, влияющих на доходность⁴⁰.

Далее в "Богатстве народов" Смит обсуждал также возможность голода, проистекающую из экономического процесса, включающего рыночный механизм, и не вызванную "истинной нехваткой", которая порождалась бы спадом производства продовольствия самим по себе⁴¹.

"Но это случилось бы также в стране, где доходы, предназначенные на поддержание рабочей силы, пришли бы в ощутимый упадок. Каждый год спрос на рабочих и обслугу в каждом из различных видов занятости становился бы меньше, чем за год до этого. Многие рожденные и воспитанные в высших классах, не имея возможности найти себе подходящее занятие в знакомом им деле, были бы рады найти что-нибудь в более низком классе. Низшие классы оказались бы переполненными не только своими собственными работниками, но и выходцами из других классов, так что конкуренция за рабочие места становилась бы настолько большой, что это снижало бы заработную плату до самого жалкого и нищенского уровня даже для простого пропитания

³⁹ Смит (1776, с. 526).

⁴⁰ См. там же (с. 152—154).

⁴¹ Обсуждение сложных воззрений Смита на причины голода см.: Сен (1986а).

рабочников. Но многие не могли бы найти работу даже на этих самых тяжелых условиях, и им пришлось бы погибнуть от голода, либо они были бы вынуждены искать средства к существованию попрошайничеством, либо даже преступлениями, порой чрезвычайно жестокими. Нужда, голод и вымирание немедленно воцарились бы в этом классе и стали бы распространяться отсюда на высшие классы"⁴².

В этом анализе процесс, который ведет людей к недоеданию и голоду, таков, над которым сами они имеют мало власти. Имперские администраторы часто цитировали Смита для оправдания собственного отказа вмешиваться в ситуации голода в таких различных местах, как Ирландия, Индия и Китай; но у Смита нет ничего, что указывало бы, что его этический подход к общественной политике мог бы препятствовать вмешательству в пользу поддержки пособий для бедных. И хотя он определенно возражал бы против помех торговле, его указание на безработицу и низкую реальную заработную плату как на причину голода оставляет простор для множества общественно-политических мер⁴³.

⁴² Смит (1776, с. 90—91).

⁴³ Можно утверждать, что невозможность для кого-либо иметь достаточно продовольствия может быть вызвана как "невозможностью приобретения" (например, обусловленной снижением дохода из-за потери работы, либо падением реальной заработной платы), так и "неудачностью отклика" (например, когда торговцы манипулируют рынком так, что спрос не удовлетворяется должным образом, а вместо этого торговцы добиваются максимальной прибыли путем спекулятивной скупки продуктов). Из смитова анализа причин голода ясно, что он не ставил под вопрос возможность голодной смерти из-за "невозможности приобретения", но он отвергал правдоподобность "неудачности отклика". Таким образом, есть все основания считать, что действительный "сми-

Неверное истолкование сложной позиции Смита по отношению и к мотивациям, и к рынку, а также пренебрежение его этическим анализом душевного состояния и внешнего поведения — все это хорошо согласуется с наличием того отрыва экономики от этики, который совершился при развитии современной экономической теории. Смит действительно внес основополагающий вклад в анализ природы взаимовыгодных обменов и значимости разделения труда; а так как этот анализ вполне согласуется с трактовкой поведения людей без привлечения понятия доброжелательности и этики вообще, ссылки на эти части работы Смита оказались многочисленными и изобильными. Другие же разделы трудов Смита об экономике и обществе, описывавшие наблюдения над нищетой, касавшиеся необходимости сочувствия и роли этических сообра-

тианский" подход к политике, направленный против голода, — это не бездействие, а поддержка страдающих слоев путем дополнительного увеличения их доходов, что поставит рынок перед лицом возросшего спроса, порожденного дополнительными доходами потенциально страдающих групп. Этот анализ имеет прямое отношение и к тем политическим дебатам, которые проходят в наше время, и дает стимул к политике, более ориентированной на производство (не только продовольствия, но также и других товаров, которые могли бы быть обменены на продовольствие), а не просто на выплату пособий по безработице. Что касается оперативных краткосрочных пособий, то здесь предлагается отдавать преимущество выплатам наличности по месту работы и жительства (в норме) в сочетании с дополнительными поставками продовольствия на рынок, вместо того чтобы возлагать на государство логистические проблемы снабжения в духе поспешно создаваемых сборных пунктов питания. Для оценки достоинств и недостатков этих различных альтернативных вариантов политики анализ Смита остается уместным и важным. Я уже обсуждал эти политические альтернативы (и пригодность смитова экономического анализа применительно к сегодняшнему дню). См.: Сен (1986а).

жений в поведении человека, особенно значения норм поведения, оставались в относительном забвении, поскольку такие соображения становились немодными в экономической науке.

Та опора, которую приверженцы и адвокаты принципа эгоистического поведения нашли было у Адама Смита, на самом деле едва ли может быть обнаружена при более широком и менее предвзятом прочтении Смита. Профессор моральной философии и пионер экономической науки, конечно же, не вел жизнь экстравагантного шизофреника. Эта приписываемая ему в современной экономике узость взглядов представляет собой не что иное, как насильственное сужение его широких воззрений на человека, что может считаться одним из важнейших недочетов сегодняшней экономической теории. Обнищание людей связано с дистанцированием экономики от этики. В третьей лекции я намерен исследовать этот вопрос более глубоко.

Другим серьезным последствием этого дистанцирования является ослабление мощи и пригодности самой теории экономического благосостояния. Это составляет предмет второй лекции (гл. 2).

Экономические суждения и моральная философия

Положение теории экономического благосостояния в современной экономической науке сейчас довольно зыбко. В классической политической экономии не было четких границ между анализом с позиций экономического благосостояния и другими типами экономических исследований. Но по мере того как подозрительность по отношению к использованию этики в экономике нарастала, теория экономического благосостояния представлялась все более сомнительной. Она оказалась заключенной в своего рода ящик, довольно узкий и отделенный от всей остальной экономической науки. Контакты с внешним миром поддерживались главным образом в виде односторонних связей, при помощи которых открытиям в "прогностической" экономической науке разрешалось оказывать воздействие на анализ с позиций экономики благосостояния; но идеи самой экономики благосостояния не допускались к воздействию на прогностическую экономическую теорию, поскольку реальные действия людей считались основанными всецело на собственном интересе, без какого-либо влияния со стороны этических соображений или суждений экономики благосостояния. Например, идеи стимулирования труда заработной платой включались в

анализ экономики благосостояния, скажем, при рассмотрении политики оплаты труда или оптимального налогообложения, но идеям экономики благосостояния не позволялось оказывать воздействие на поведение рабочих и тем самым влиять на саму постановку проблемы стимулирования. Теория экономического благосостояния являлась чем-то вроде "черной дыры" – в нее может что-то попадать, но выходить наружу не может ничего.

Межличностные сравнения полезности

Стандартные утверждения современной теории экономического благосостояния синтезируют характеристики поведения, направленного на достижение собственных целей, с одной стороны, и суждения о социальных достижениях, основанные на некотором "полезностном" критерии, – с другой. В действительности традиционный критерий, который обычно использовался в экономике благосостояния, – это суждение об успехе на основе величины *полной суммы* достигнутых индивидуальных полезностей; ничто иное не считалось достойным внимания. С точки зрения этического анализа такой критерий весьма прямолинеен и узок; но его узость проявилась еще более заметно позднее, когда в 1930-х годах в поле зрения исследователей, возглавляемых Лайонелом Роббинсом¹, попали межличностные сравнения полезности.

По причинам, которые остались не совсем ясными, межличностные сравнения полезности были тогда ква-

¹ См.: Роббинс (1935, 1938).

лифицированы как "нормативные", или "этические" сами по себе². Конечно, можно утверждать, что межличностные сравнения полезности не имеют никакого смысла – позиция, которую я не взялся бы защищать³, но которая по крайней мере вполне ясна для понимания. Если бы мы приняли эту позицию, то утверждение о том, что лицо *A* более счастливо, чем лицо *B*, было бы бессмысленным – в равной степени и этически бессмысленным, и *дескриптивно* бессмыслен-

² Распространенность такого взгляда, возможно, восходит к довольно убедительному подкреплению этой позиции Лайонелом Роббинсом (1935, 1938) в некоторых пассажах, подобных следующему: "Теория обмена ни в коем случае *не* предполагает, что необходимо сравнивать то удовлетворение, которое *Я* испытываю, потратив шестипенсовик на покупку хлеба, с удовлетворением, которое ощущает *Булочник*, получив его. Это сравнение есть сравнение вещей совершенно различной природы... Оно включает элемент условности в оценках. Поэтому оно имеет существенно нормативный характер" (с. 138–139). Можно, однако, утверждать, что на самом деле Роббинс в большей степени ставил себе целью сформулировать негативное утверждение о том, что межличностные сравнения не могут быть осуществлены "научным образом", нежели дать позитивное заключение о том, что такие сравнения "нормативны" или "основаны на этике". О природе "нормативных" сравнений полезности (в частности об их зависимости от определенных "норм" или взглядов на "благо") см.: *Сен* (1982а. Эссе 12 и 19).

³ По этому поводу см.: *Харшаньи* (1955); *Граафф* (1957); *Литтл* (1957); *Сапс* (1966, 1969); *Ван Прааг* (1968, 1977, 1978); *Джефффри* (1971); *Ван Прааг и Кэптейн* (1973); *Хаммонд* (1977); *Нз* (1979); *Сен* (1979с); *Хэр* (1981); *Гриффин* (1982); *Сузумура* (1983); *Канеко* (1984); *Нозик* (1985); *Дэвидсон* (1986); *Гиббард* (1986). К межличностной сравнимости не следует относиться по принципу "все или ничего". Различным структурам и интерпретациям частичной межличностной сравнимости посвящены работы: *Сен* (1970а, 1970b); *Блэкорби* (1975); *Файн* (1975а); *Басу* (1979); *Безембиндер и Ван Аккер* (1986). См. также: *Ливай* (1974) о родственной проблеме "неопределенных вероятностей".

ным. Думается, что в том, что утверждения, заподозренные в "бессмысленности", мгновенно квалифицируются как "этические", отражается тенденция отношения экономистов к этике. Особая узость взгляда на "осмысленность", культивируемая логическими позитивистами – и оказавшаяся достаточной для того, чтобы вызвать беспорядок в самой философии, – в теории экономического благосостояния привела к полному хаосу, которому немало способствовали замороженные недоразумения, безответственно привнесенные самими экономистами. Философы-позитивисты умудрились свихнуться на том, что все этические утверждения бессмысленны, но даже они не додумались до того, что все бессмысленные утверждения – этические!

Оптимальность по Парето и экономическая эффективность

Если бы анти-этический подход привел к полному изгнанию межличностных сравнений полезности из теории экономического благосостояния, то в качестве единственного критерия остался бы критерий оптимальности по Парето. Состояние общества считается оптимальным по Парето в том и только в том случае, если ничья полезность не может быть увеличена без того, чтобы уменьшить полезность кого-то другого. Это – весьма умеренный вид успеха, и сам по себе он не обязательно гарантирует многое. Состояние общества может быть оптимальным по Парето, но при этом одни могут находиться в крайней нищете, а другие – купаться в роскоши, поскольку нищета одних не может быть смягчена без снижения уровня роскоши

богатых⁴. От оптимальности по Парето – как от "духа Цезаря" – "веет преисподней".

Оптимальность по Парето иногда называют также "экономической эффективностью". Это словосочетание представляется уместным, с одной стороны, с той точки зрения, что оптимальность по Парето относится исключительно к эффективности в пространстве полезностей и не затрагивает напрямую аспектов распре-

⁴ В последние годы, однако, наблюдается заметное возрождение интереса к вопросам распределения благ, связанным с нормативным анализом неравенства. См. прежде всего: *Эткинсон* (1970, 1975, 1983). См. также: *Фишер* (1956); *Эйгнер* и *Хейнс* (1967); *Тейл* (1967); *Кольм* (1969, 1976); *Бентцель* (1970); *Ньюбери* (1970); *Тинберген* (1970); *Пен* (1971); *Шешинский* (1972); *Дасгупта, Сен и Старретт* (1973); *Ротишльд и Штиглиц* (1973); *Сен* (1973b, 1976b, 1982a); *Мюелльбауэр* (1974, 1978); *Блэкорби и Доналдсон* (1977, 1978, 1984); *Хаммонд* (1976b, 1977, 1978); *Мид* (1976); *Меран* (1976); *Пьятт* (1976, 1985); *Бхаттачария и Чаттерджи* (1977); *Коуэлл* (1977); *Граафф* (1977); *Ханссон* (1977); *Филдс и Фей* (1978); *Керн* (1978); *Арчибалд и Доналдсон* (1979); *Бургиньон* (1979); *Дутта* (1980); *Дитон и Мюелльбауэр* (1980); *Какуани* (1980b, 1981, 1986); *Робертс* (1980b); *Шоррокс* (1980, 1983, 1984); *Нюгард и Сандстрем* (1981); *Эткинсон и Бургиньон* (1982); *Броудер и Моррис* (1982); *Мукхерджи и Шоррокс* (1982); *Османи* (1982); *Ананд* (1983); *Эйхорн и Гериг* (1982), *Джоргенсон и Слесник* (1984a, b); *Ле Гран* (1984); *Эберт* (1985); *Ле Бретон, Траннуа и Уриарт* (1985); *Шоррокс и Фостер* (1985); *Фостер* (1986); *Канбур и Стромберг* (1986); *Маасоуми* (1986); *Темкин* (1986) и др. Имеется также смежная литература по проблеме измерения бедности, где среди прочего обращается особое внимание на оценивание неравенства. См.: *Сен* (1976a, 1981a, 1982a); *Ананд* (1977, 1983); *Тейлор* (1977); *Альюзилля* (1978); *Дутта* (1978); *Хамада и Такаяма* (1978); *Такаяма* (1979); *Тон* (1979); *Блэкорби и Доналдсон* (1980); *Филдс* (1980); *Какуани* (1980a, b, 1986); *Кларк, Хемминг и Ульф* (1981); *Сринивасан* (1981); *Стритен* (1981a); *Османи* (1982); *Кунду и Смит* (1983); *Фостер, Гриф и Торбик* (1984); *Чакраварти* (1983a,b); *Фостер* (1984); *Липтон* (1985); *Бигман* (1986); *Доналдсон и Веймарк* (1986); *Джоргенсон и Слесник* (1986); *Сейдл* (1986) и др.

деления благ, определяющих эти полезности. Однако, с другой стороны, этот термин неудачен, поскольку при этом в фокусе анализа продолжает оставаться полезность, что представляет собой наследие, оставленное ранней утилитарианской традицией. Конечно, можно ввести и *другие* соображения, относящиеся к суждениям об успешности индивидуумов и тем самым – всего общества^{4а}. Оптимальность по Парето охватывает только аспекты эффективности, основанные на исчислении полезностей. Мне еще придется вернуться к этому вопросу, но сейчас я хочу обратиться к дальнейшей истории сужения сферы теории экономического благосостояния⁵.

^{4а} См., например: Роулз (1971, 1980, 1982).

⁵ Один из способов расширить паретов подход к экономике благосостояния без введения межличностных сравнений состоит в использовании "компенсационного теста". Было предложено рассматривать в качестве улучшения состояния общества такое изменение, при котором выигравшие способны более чем компенсировать ухудшение положения проигравших (см.: Кальдор, 1939; Хикс, 1939). Такие критерии социального улучшения ведут к внутренним несогласованностям (об этом см.: Ситовский, 1941; Самуэльсон, 1950; Горман, 1955). Но это только одна из проблем, связанных с компенсационными критериями. Другая – и, можно утверждать, более глубокая – трудность связана с вопросом, почему простая *возможность* компенсировать потери проигравших должна быть адекватна констатации социального улучшения, даже если *фактически* компенсационные выплаты не были произведены. Проигравшие могут включать в том числе и наиболее обездоленных и нищих в данном обществе, и слабым утешением прозвучало бы, что их потери возможно компенсировать полностью, но вот только (прости, Господи!) не существует реального плана, как это сделать. С другой стороны, если проигравшим *действительно* возмещены их потери, то результирующий исход – после компенсации – представляет собой улучшение по Парето, и тогда нет никакой *необходимости* вводить компенсационный тест в дополнение к принципу Парето. Таким образом, компенсационные критерии либо *неубедительны*, либо *излишни*. И едва ли принцип Парето можно расширить так,

В том узком ящике, в котором очутилась теория экономического благосостояния в результате того, что оптимальность по Парето была принята в качестве единственного оценочного критерия, а эгоистическое поведение – как единственная основа для экономического выбора, сфера высказывания чего-либо интересного по поводу экономического благосостояния оказалась крайне мала⁶. Одно из важных утверждений, поместившихся на этом небольшом плацдарме, – это так называемая "Фундаментальная теорема теории благосостояния", которая связывает состояние рыночного равновесия при совершенной конкуренции с оптимальностью по Парето. Она утверждает, что при определенных условиях (в частности, при отсутствии "внешних эффектов", т.е. при отсутствии взаимозави-

чтобы он охватывал суждения о распределении благ без привлечения суждений, в действительности опирающихся на межличностные сравнения. (Об этом см.: *Литтл*, 1957; *Фелпс*, 1973; *Мид*, 1976; *Нз*, 1979).

⁶ "Теорема о невозможности" Эрроу (1951а, 1963) драматическим образом выявила источник проблем, заключенный в отбрасывании возможности межличностных сравнений полезности применительно к задаче агрегирования индивидуальных предпочтений в полный самосогласованный общественный выбор, при удовлетворении некоторых на первый взгляд слабых требований разумности. Существует обширная литература, порожденная этим результатом Эрроу, в которой обсуждается его важность, ищутся способы преодоления указанной невозможности, а, с другой стороны, утверждения о невозможности распространяются на более широкие постановки задач и исследуются родственные вопросы. О природе связанных с этим задач см.: *Ханссон* (1968); *Сен* (1980, 1986е); *Паттанаик* (1971, 1978); *Фишберн* (1973); *Браун* (1975); *Плотт* (1976); *Готтингер* и *Лейнфеллнер* (1978); *Келли* (1978); *Поллак* (1979); *Блэр* и *Поллак* (1983); *Чичилниски* и *Хил* (1983); *Мулен* (1983); *Паттанаик* и *Салль* (1983); *Сузумура* (1983); *Дамметт* (1984); *Пелег* (1984); *Харли* (1985b); *Нитцан* и *Пароуш* (1985); *Элстер* и *Хилланд* (1986); *Шварц* (1986) и др.

симостей, внешних для участников рынка) каждое совершенно-конкурентное равновесие оптимально по Парето; и обратно, при некоторых других условиях (в частности, при отсутствии экономии от масштаба производства) каждое Парето-оптимальное состояние общества может быть реализовано как совершенно-конкурентное равновесие при некотором наборе цен (и при некотором начальном индивидуальном распределении ресурсов)⁷. Этот результат замечателен как своей элегантностью, так и тем, что он позволяет глубоко проникнуть в суть работы ценового механизма, объяснить природу взаимовыгодности торговли, производства и потребления, приводимых в движение собственным интересом. Этот и близкие ему результаты проясняют один из важных аспектов экономических отношений, основанных на рыночном механизме.

Но, несмотря на общую важность этого результата в теории экономического благосостояния, его этическое содержание, однако, довольно скромно. Критерий оптимальности по Парето представляет собой крайне ограниченный способ оценивания социальных достижений; поэтому та часть данного результата, которая утверждает, что совершенно-конкурентное равновесие при определенных условиях должно быть Парето-оптимальным, также имеет соответственно ограниченное значение. Обратное утверждение, т.е. что каждое Парето-оптимальное общественное состояние представимо как совершенно-конкурентное равновесие при

⁷ См.: Эрроу (1951b), Дебре (1959) и Маккензи (1959). См. также: Маленко (1961). Превосходное изложение вопроса см.: Эрроу и Хан (1971). О применении этого и родственных результатов в различных разделах теории экономического благосостояния см.: Нг (1979) и Боудуэй и Брюс (1984).

некотором начальном распределении ресурсов, звучит более значимо, поскольку резонно полагать, что самое лучшее состояние должно быть *по крайней мере* оптимальным по Парето, так что самое лучшее состояние также должно быть достижимо с помощью конкурентного механизма. Рассматривались различные процедуры для пополнения принципа Парето оценочными суждениями о распределении благ⁸.

⁸ См., например: Фишер (1956); Литтл (1957); Фишер и Ротенберг (1961); Кольм (1969); Фелпс (1973, 1977); Мид (1976); Сен (1976b, 1979c); Хаммонд (1978); Нг (1979); Робертс (1980b); Эткинсон и Бургиньон (1982); Османи (1982); Эткинсон (1983); Джоргенсон и Слесник (1984a, 1984b); Яри и Бар-Хиллел (1984); Маасоуми (1986).

Одним из интересных и важных подходов к дополнению оптимальности по Парето суждением о распределении благ является рассмотрение критерия "справедливости", который требует, чтобы никто не завидовал набору благ, доставшемуся кому-то другому. Этому подходу посвящена обширная литература. См.: Фоли (1967); Шмейдлер и Винд (1972); Фелдман и Кирман (1974); Пазнер и Шмейдлер (1974); Варайен (1974, 1975); Свенссон (1977, 1985); Фелдман (1980); Сузумура (1983) и др. Отметим, что отсутствие зависти может сосуществовать со значительным неравенством в благосостоянии, поскольку сравнения являются "ситуационными", а не "исчерпывающими" – в том смысле, что межличностные вариации функций благосостояния не рассматриваются. Если $W_1(x)$ и $W_2(x)$ – функции благосостояния соответственно 1-го и 2-го индивидуумов, и если $W_1(x_2) > W_1(x_1) > W_2(x_2) > W_2(x_1)$, где x_1 и x_2 – наборы благ, доставшиеся соответственно 1-му и 2-му индивидуумам, то 1-й завидует 2-му, но не наоборот, хотя в терминах уровня благосостояния положение у 2-го хуже, чем у 1-го. Если же мы имеем $W_1(x_1) > W_1(x_2) > W_2(x_2) > W_2(x_1)$, то условие "отсутствия зависти" выполнено для обоих участников, хотя снова положение у 2-го хуже, чем у 1-го. Поскольку экономическое неблагополучие часто ассоциируется с изменением функций благосостояния, например вследствие таких факторов, как инвалидность, болезнь, возраст, социальная дискриминация и т.д., есть много места для сомнений в справедливости "критерия справедливости".

Но часть трудностей⁹, связанных с приложением этого результата к экономической реальности, происходит из того факта, что информацию, нужную для того, чтобы вычислить требуемое начальное распределение ресурсов, очень трудно извлечь, она весьма деликатна, и индивидуумы могут не иметь стимулов предоставить необходимую информацию. В то время как конкурентный рыночный механизм сам побуждает к выявлению информации, относящейся к решениям *индивидуальных участников* (при заданном начальном распределении ресурсов), те информационные требования, которые касаются *общественных* решений в связи с начальными распределениями, не могут быть без труда получены с помощью какого-либо простого механизма¹⁰.

⁹ Более очевидные проблемы связаны с деликатной природой предположений, выполнение которых здесь требуется, например с отсутствием внешних эффектов и экономии на масштабе производства (за исключением очень ограниченных видов). Ограничительная природа традиционной модели распределения ресурсов стала особенно ясна в последние годы после осознания особой важности роли окружающей среды и природных ресурсов. См.: *Бом и Низ* (1971); *Малер* (1974); *Дасгупта и Хил* (1979); *Дасгупта* (1982а).

¹⁰ В последнее время "Фундаментальная теорема экономики благосостояния" была обобщена таким образом, что она охватила и блага общественного пользования, т.е. такие блага, использование которых кем-то одним не обязательно должно снижать их использование другими (например, пользование общественным парком – если он не переполнен. См.: *Грин и Лаффонз*, 1979; *Гроувз и Ледьярд*, 1977; *Дасгупта, Хаммонд и Маскин*, 1979) Это – замечательное достижение; но следует признать, что этот тип результатов наталкивается на точно такие же проблемы, что и первоначальные результаты об эффективности – в том, что касается информации, требуемой для общественных решений о выборе подходящего начального распределения ресурсов. О близких вопросах см.: *Гиббард* (1973); *Сэттертуэйт* (1975); *Паттанаик* (1978); *Шмейдлер и Зонншейн* (1978); *Лаффон* (1979); *Мулен* (1983); *Пелег* (1984).

Если реализуется эгоистическое поведение, то рыночный механизм дает каждому участнику хорошие стимулы для осуществления правильного выбора при *заданном* начальном наделении его ресурсами. Но не существует сопоставимого механизма, который породил бы для людей стимул выявлять информацию, на основе которого можно было бы производить выбор *среди* Парето-оптимальных состояний, в результате чего фиксировалось бы соответствующее начальное распределение ресурсов. Обычные механизмы децентрализованного распределения ресурсов также не могут принести пользы для получения необходимой исходной информации, поскольку они действуют на базе принципа "командной работы" со стороны различных участвующих агентов, тогда как решения, касающиеся распределения, подразумевают наличие конфликта интересов между агентами. Таким образом, та часть области действий экономических агентов, которая может быть покрыта на основе второй части "фундаментальной теоремы", довольно ограничена.

Имеется и следующая проблема, которая состоит в том, что даже если требуемая информация есть в наличии, то вторая часть "фундаментальной теоремы" могла бы быть использована только в том случае, если бы было политически допустимо перераспределить ресурсы между людьми таким способом, который предписывался бы соображениями социальной оптимальности. Даже если бы необходимые трансфертные платежи были бы подсчитаны и оказались экономически реализуемы, могли бы, очевидно, стать крайне важными вопросы политической допустимости, поскольку дело касалось бы таких фундаментальных вещей, как радикальные перемены в сфере собственности. И даже при том, что апелляция ко второй части "фундамен-

тальной теоремы" часто может идти со стороны довольно консервативных кругов, защищающих рыночный механизм, это может найти реальное применение разве лишь как фрагмент некоего "справочника революционера", поскольку требует преобразования собственности на средства производства, прежде чем предоставить рынку делать все остальное. Если же радикальное перераспределение собственности невозможно, то продвижение к всеобъемлющей социальной оптимальности потребует применения смешанных механизмов – такого рода, который не охватывается "фундаментальной теоремой"

Полезность, оптимальность по Парето и вэлфэризм

Имеется еще один аспект, в котором значение "фундаментальной теоремы" требует прояснения. Мысль о том, что всеобъемлющая социальная оптимальность должна *inter alia* предусматривать оптимальность по Парето, базируется на представлении, что если некоторое изменение выгодно каждому, то оно должно удовлетворять и все общество. Это представление должно быть, при надлежащем понимании, правильным; но отождествление "выгодности" с "полезностью" далеко не очевидно. И если, наоборот, принимается некоторая интерпретация выгодности, отличная от полезности, то оптимальность по Парето – определенная, как это делается, в терминах индивидуальных полезностей – теряет свой статус необходимого (не говоря уже о достаточном) условия всеобъемлющей социальной оптимальности.

Непомерно высокое положение принципа оптимальности по Парето в теории экономического благосостояния, как было показано выше, тесно связано со свято чтимой позицией утилитарианства в традиционной экономике благосостояния (во всяком случае до тех пор, пока не подняты вопросы возможности межличностных сравнений полезности). Если бы вопросы о межличностных сравнениях полезности опускались, но тем не менее полезность рассматривалась как единственная внутренняя ценность, то принцип оптимальности по Парето был бы естественным сохраняющим свою силу критерием, поскольку он воплощает в себе утилитарианскую логику в столь полной мере, насколько это возможно без того, чтобы все-таки производить межличностные сравнения полезности. В самом деле, можно легко показать, что утилитарианский критерий в сочетании с абсолютной несравнимостью полезностей дает частичное упорядочение четко описанных состояний общества, которое в точности совпадает с социальным частичным упорядочением, порождаемым критерием Парето¹¹.

Утилитарианство как моральный принцип может рассматриваться как комбинация трех более элементарных требований:

1) "вэлфэризм", требующий, чтобы оценка положения дел была функцией только от полезностной информации относительно данного состояния;

2) "сумматорность", требующая, чтобы полезностная информация для оценки любого состояния полу-

¹¹ Об этих и смежных утверждениях см.: Сен (1970а, гл. 7). См. также: Блэкорби и Доналдсон (1977); Уиттман (1984).

чалась бы просто как полная сумма всех полезностей в этом состоянии;

3) "консеквенциализм", требующий, чтобы всякий выбор – действий, институтов, мотиваций, правил и т.д. – определялся бы в конечном счете оценкой того положения дел, которое складывалось бы как следствие этого выбора.

Со своей стороны, критерий Парето может рассматриваться как охватывающий один частный аспект вэлфэризма, а именно: единодушие при ранжировании по индивидуальным полезностям должно быть адекватно всеобъемлющему социальному ранжированию соответствующих состояний¹². На самом деле практическое использование критерия Парето выходит за рамки вэлфэризма и охватывает также и консеквенциализм, поскольку от каждого выбора действия, института и т.д. требуется, чтобы он удовлетворял принципу оптимальности по Парето, так что консеквенциализм при этом подразумевается хотя и неявно, но несомненно.

Я на время отложу вопрос о статусе оптимальности по Парето и подниму некоторые общие вопросы относительно приемлемости вэлфэризма¹³. Вэлфэ-

¹² В действительности вэлфэризм может быть эффективно выведен из принципа Парето и комбинации двух условий Эрроу: независимости и неограниченной области, причем как при наличии, так и при отсутствии межличностных сравнений полезности. См.: Гуха (1972); Блау (1976); д'Аспремон и Джеверс (1977); Дешамп и Джеверс (1978); Сен (1977b, 1979a); Джеверс (1979); Робертс (1980a); д'Аспремон (1985).

¹³ Об этом см. также: Сен (1970a, 1979b); Уильямс (1973a, 1981); Скэнлон (1975, 1982); Брум (1978); Дворкин (1978, 1981); Слоут (1983, 1985); Парфит (1984); Готье (1986) и другие критические источники.

ризм представляет собой взгляд, согласно которому индивидуальные полезности – это то единственное, что характеризует внутренние величины, которые подлежат этическому оцениванию и исчислению¹⁴.

Благоденствие и деятельность

Полезно проводить различие между двумя направлениями критики, которой может подвергаться вэлфэризм и, в частности, рассмотрение полезности как единственного источника ценности. Во-первых, можно утверждать, что полезность является в лучшем случае отражением благоденствия данного лица; однако об успехе личности невозможно судить исключительно в

¹⁴ Конечно, полезность можно исчислять многими различными способами (см.: *Рэмси*, 1931; *Пигу*, 1952; *Харшаньи*, 1955; *Гослинг*, 1969; *Старр*, 1973; *Хэр*, 1981, *Гриффин*, 1982, 1986; *Хаммонд*, 1982; *Миррлиз*, 1982). С этой многосторонностью связано богатство утилитарианских перспектив. Однако некоторые сторонники полезностного исчисления, как кажется, испытывают соблазн переопределить термин "полезность" таким образом, чтобы он покрывал все, что мы желали бы оценить. В качестве довода в защиту этического исчисления, основанного на полезности, это представляется тавтологией и мало что добавляет к обсуждению. Однако "полезность" может служить удобным иероглифом для обозначения благоденствия, не налагающим особых обязательств на специфическую измеримость счастья или исполнения желаний (см., например: *Хаммонд*, 1982). Именно в такой общей форме этот термин использовался в аксиоматическом обосновании различных правил достижения благоденствия в рамках "функционалов общественного благосостояния". См., например: *Сен* (1970а, 1977б); *Хаммонд* (1976а); *Страсник* (1976); *Эрроу* (1977); *д'Аспремон и Джеверс* (1977); *Дешиам и Джеверс* (1978); *Маскин* (1978); *Джеверс* (1979); *Робертс* (1980а); *Майерсон* (1983); *Блэккорби, Доналдсон и Веймарк* (1984); *д'Аспремон* (1985).

терминах ее благоденствия (даже если социальная успешность оценивается всецело на основе составляющих индивидуальных успехов). Человек может ценить ход некоторого дела или появление чего-либо даже тогда, когда важность, которую он придает этому событию, не выражается повышением его благосостояния, вызываемым этим событием (если такое повышение вообще происходит). Во-вторых, можно спорить с тем, что личное благоденствие лучше выражать в полезности, чем в каких-либо других терминах. Я начну с обсуждения первого из этих двух пунктов.

Я уже попытался ранее¹⁵ обосновать, что имеется существенная и неустраняемая "двойственность" в самом понятии личности с позиций этического исчисления. Мы можем рассматривать личность в терминах *деятельности*, признавая и уважая ее возможности формировать цели, обязательства, ценности и т.д.; но мы можем также рассматривать личность в терминах *благоденствия*, что также заслуживает внимания. Эта дихотомия теряется в модели исключительно эгоистической мотивации, в которой деятельность личности должна быть целиком подчинена ее собственному благоденствию. Но как только смиренная рубашка эгоистической мотивации оказывается снятой, появляется возможность признать тот неоспоримый факт, что деятельность личности вполне может быть движима соображениями, которые не покрываются – или по крайней мере покрываются *не полностью* – мотивами ее собственного благоденствия.

¹⁵ См.: Сен (1985а).

Оценивание и ценности

Можно было бы задаться вопросом, не должно ли приписывание значимости каждому виду персональной деятельности сводиться к принятию "субъективистского" взгляда на этику, поскольку все, что данная личность ценит или желает достичь, должно было бы расцениваться как значимое как раз потому, что она это ценит. Но на самом деле противоположная позиция – позиция объективности¹⁶ – также не лишается оснований из-за признания значимости деятельности. Для этого имеются две различные причины.

Во-первых, придавать значение деятельностному аспекту каждого лица еще не означает считать все то, что ценит какое-либо лицо, ценным 1) безусловно и 2) в той же мере, в какой это считает ценным данное лицо. Признание деятельностного аспекта указывает на уместность выхода за пределы личностного благоденствия и на обращение к его или ее ценностям, обязательствам и т.д., но это признание вовсе не обязывает отказаться, в свою очередь, от оценивания этих ценностей, обязательств и т.д. Деятельность может рассматриваться как имеющая важность (причем не только инструментальную – для достижения благоденствия, но и внутреннюю), но это все еще оставляет открытым вопрос о том, как об этой деятельности судить и как ее оценивать. Я уже попытался ранее обосновать, что даже хотя "вопрос о пользе деятельности какого-либо лица – это в некотором смысле его личное дело", но "необходимость в тщательном взвешивании целей, намерений (и в верности им) и т.д., а также в самой

¹⁶ Об этом, среди прочего, см.: Скэнлон (1975); Мэкки (1978); Нэйджел (1980, 1986); Макдауэлл (1981, 1985); Харли (1985а, 1986б); Сен (1985а, 1986ф); Уиггинс (1985); Уильямс (1985).

концепции блага, может быть важной и настоящей"¹⁷. Вопрос об объективности связан с интерпретацией этого "тщательного взвешивания" как с проблемой того, какого *типа* процедура для этого берется.

Во-вторых, важно и то, что объективистский "второстепенный" подход к этике может сосуществовать с признанием содержательной этики, которая среди других значимых объектов включает человеческую способность получать то, что люди на самом деле ценят. Получение (или обладание способностью получать) того, что человек ценит, в этом отношении не очень отличается от других вещей, которые можно ценить, как-то: счастье, благополучие, свобода, – и, таким образом, оно может фигурировать в объективистской оценочной функции во многом наравне с другими объектами. Вопрос обоснования должен быть отделен от природы оцениваемых объектов. Даже объективно обоснованная теория может отводить важную роль тому, что именно люди действительно ценят, и их способности добиваться этого¹⁸.

Деятельность и благоденствие: различие и взаимозависимость

Признание различия между "аспектом деятельности" и "аспектом благоденствия" некоего лица не требует от нас принятия той точки зрения, что успех этого лица как деятеля должен не зависеть или быть полностью отделимым от его успеха в терминах благоденствия. Человек вполне может чувствовать себя более счастливым, если он добивается того, чего хочет добиться –

¹⁷ Сен (1985а, с. 203).

¹⁸ Я обсуждаю этот вопрос более развернуто во вступлении к публикуемой версии моих Дьюиских лекций (и в других очерках).

возможно, для своей семьи или своего сообщества, или своего класса, или своей партии, или какого-либо иного дела. Точно так же вполне возможно, что чье-то благоденствие понизится только из-за фрустрации в результате неудачной попытки добиться чего-либо, что этот человек хотел добиться как деятель, даже если эта цель никак напрямую не была связана с его благоденствием. Нет никаких веских оснований ожидать, что аспект деятельности и аспект благоденствия человека должны быть независимы друг от друга, и даже возможно, я полагаю, что всякое изменение в одном из этих аспектов будет влиять и на другой. Однако дело не в том, насколько правдоподобно то, что они *взаимозависимы*, а в том, в какой мере можно считать их существенно *различными*. Тот факт, что две переменные могут быть взаимосвязаны так, что одна не может измениться без того, чтобы не изменилась другая, еще не означает того, что это – одна и та же переменная, и даже того, что значение одной из них может быть получено из значения другой с помощью некоторого простого преобразования.

Значимость результатов деятельности не опирается всецело на повышение благосостояния, которое может быть вызвано, пусть косвенно, этой деятельностью. К примеру, если кто-то упорно борется за независимость своей страны, то когда эта независимость оказывается достигнутой, этот человек чувствует себя счастливым, причем главным результатом его деятельности является именно достижение независимости, а ощущение счастья от этого достижения оказывается только одним из последствий. Нет ничего неестественного в ощущении счастья от достигнутого результата, но этот результат не сводится к одному лишь ощущению счастья. Таким образом, можно утверждать, что достижение результата деятельности и достижение благо-

денствия, каждое из которых имеет свою, отличную от другого значимость, могут быть причинно связаны друг с другом, но этот факт не принижает специфической значимости ни одного из них. И в той мере, в какой вэлфэристское исследование, основанное на полезности, концентрируется только на благоденствии личности¹⁹, игнорируя деятельностный аспект, или

¹⁹ Хотя полезность обычно интерпретируется в терминах благоденствия, можно привести аргументы в пользу того, что ее лучше было бы рассматривать как отражение человеческой деятельности. Такая аргументация довольно затруднительна при интерпретации полезности в терминах "счастья" или "удовольствия-боли", и она не проста также и при интерпретации в терминах "желание-исполнение". Но интерпретация в терминах "выбора" может предоставить более твердую площадку в качестве опоры для оперирования с аспектом деятельности, без обязательного обращения к аспекту благоденствия. Здесь, конечно, не имеется в виду тот способ, которым обычно связываются интерпретации выбора и полезности (например, в теории "выявленных предпочтений"). Действительно, в типично утилитарианском ракурсе выбор рассматривается как значимый именно вследствие его подразумеваемой согласованности с благоденствием. Но если отойти от стандартной точки зрения, то можно найти доводы за то, что "выборная" интерпретация может сделать исчисление полезности в большей степени связанным с деятельностью, чем с благоденствием, и что так интерпретируемая "полезность" может при этом оцениваться именно на основании значимости деятельности. Однако поскольку деятельностные аспекты сами требуют тщательного взвешивания ценностей и оценок, простая формула рассмотрения выбора как отражения значимой деятельности оказывается неадекватной. Далее, значимость деятельности может не описываться полностью в терминах продвижения к личным целям и может требовать формализации не столь грубой, как простая "максимизация" (как это делается при численном представлении функционального описания выбора. Об этом см.: Сен, 1982b, 1983c; см. также гл. 3). Тем не менее этот ракурс может служить базой для несколько иной интерпретации этического исчисления, основанного на полезности. Конечно, в той мере, в какой полезность олицетворяет деятельность, она не может в то же время равным

попросту не может провести различия между аспектом благоденствия и аспектом деятельности, – в той мере что-то из реальной значимости обязательно теряется.

Полезность и благоденствие

Вторая трудность, относящаяся к вэлфэризму, проистекает из той специфической интерпретации благоденствия, которую предлагает понятие полезности. Суждение о благоденствии личности исключительно на основе измерения ее счастья или исполнения желаний имеет некоторые очевидные ограничения. Эти ограничения оказывают особенно разрушительное действие в контексте межличностных сравнений благоденствия, так как мера счастья отражает и то, чего человек может ожидать, и то, как выглядит в сравнении с ним "общественное положение дел". Человек, который прожил несчастливую жизнь, имел очень мало возможностей и очень мало надежды, может гораздо легче смириться с лишениями, чем те, кто воспитывался в более обеспеченных и счастливых обстоятельствах. Таким образом, измерение счастья может вступать в противоречие с измерением лишений весьма специфическим и искаженным образом. Нищий, лишенный надежды; безземельный батрак, ощущающий шаткость своего положения; измученная домохозяйка; многолетний безработный или нагруженный сверх всякой меры кули, –

образом отражать благоденствие, и тем самым нет возможности опираться на исчисление (но не интерпретацию) полезности в попытке ухватить двойственную основу содержательной этики в виде и благоденствия, и деятельности. Двойственность между достигаемыми результатами и свободой также не схватывается в "монистических" рамках исчисления полезности. Информационное значение одной только (численной) величины полезности, независимо от того, как она истолковывается, очевидно, крайне ограничено.

все они могут радоваться простому состраданию и умудряться подавлять в себе чувство тяжкого страдания ради необходимости дальнейшего выживания; но было бы глубокой ошибкой с этической точки зрения придавать из-за этой стратегии выживания соответственно малое значение их потерям в величине благодеяния. Та же самая проблема возникает и в связи с другой интерпретацией полезности, а именно с мерой исполнения желаний, поскольку безнадежно обездоленные просто теряют стремление желать многого, и их лишения оказываются как бы приглушенными и почти не отмеченными на шкале исполнения желаний.

Эта частная проблема влияния привходящих обстоятельств на меру полезности является только одним из отражений более глубокой проблемы, а именно недостаточной глубины критерия счастья или исполнения желаний при суждении о личном благодеянии. Благодеяние, в конечном счете, – это предмет оценивания, и хотя и счастье, и исполнение желаний могут иметь серьезное значение для личного благодеяния, они не могут – ни каждое по отдельности, ни даже оба вместе – адекватно отражать величину благодеяния²⁰.

²⁰ Я уже обсуждал эти вопросы (см.: Сен, 1980, 1985а) и также пользовался альтернативным понятием благодеяния в виде способности добиваться значимого функционирования. Этот подход, который развивает идеи, ранее использовавшиеся Смитом (см.: Смит, 1776, 1790) и Марксом (см.: Маркс, 1844, 1875, 1883), а еще ранее – Аристотелем (о чем см.: Нуссбаум, 1986с), включает ряд проблем измерения и взвешивания, которые трудны, но не являются непреодолимыми (см.: Сен, 1985b). Такой взгляд на благодеяние имел важные последствия не только для теории экономического благосостояния, но также для оценивания уровня жизни, бедности, неравенства, неравноправия полов и социальной справедливости. См.: Сен (1981а, 1982а, 1983d, 1984b, 1985b, 1985с, 1985f, 1986е); см. также: Сен и др. (1987) с обсуждением Кейта Харта, Джеффри Хоторна, Рави Канбура, Джона Мюелльбауэра и Бернарда Уильямса.

"Быть счастливым" – это даже не объект для оценки, и "желание" – это в лучшем случае следствие оценивания. Необходимость оценивания при суждении о благоденствии требует более прямого рассмотрения.

Таким образом, есть все основания считать, что так как утверждение о том, что полезность является единственным источником ценности, предположительно опирается на отождествление полезности с благоденствием, оно может быть подвергнуто критике по двум пунктам:

1) на основании того, что благоденствие – это не единственная вещь, которая может цениться;

2) на основании того, что полезность не представляет благоденствие адекватным образом.

В той мере, в какой мы, производя этические суждения, касаемся достигаемых людьми результатов, результаты в сфере достигаемой полезности могут быть лишь частичными, неадекватными и уводящими в сторону²¹.

²¹ Я не рассматривал здесь в явном виде интерпретацию полезности в терминах выбора. Этот подход трудно применять, когда учитываются межличностные сравнения полезности, поскольку люди в действительности не осуществляют выбор, становясь на место кого-то другого. Распространить "выборный" взгляд на межличностные сравнения можно (как это мастерски сумели сделать Викри и Харшаньи. См.: *Викри*, 1945; *Харшаньи*, 1955), включив в рассмотрение гипотетический выбор, осуществляемый одним лицом в роли другого. Но понятность и реалистичность такого "контрфактуального" выбора далеко не ясна. Далее, поскольку интерпретация выбора должна по крайней мере частично зависеть от мотивации, руководившей этим выбором, неясно, как можно легко и непосредственно перейти от выбора – даже независимо от лежащей под ним мотивации – к благоденствию. См. также сноску 19.

Достижимые результаты, свобода и права

Существует другой — и в некотором смысле более фундаментальный — вопрос: действительно ли выгоду некоторого лица лучше рассматривать в терминах достижимых им результатов. Этот вопрос возникает при оценивании как благодеяния, так и деятельности. Можно привести аргументы в пользу того, что выгода может быть лучше представлена в терминах свободы, которой данное лицо располагает, а не (или по крайней мере не полностью) в терминах благодеяния или деятельности, достижимых или осуществляемых в рамках этой свободы. Этот способ рассмотрения продвигает нас в сторону прав, свобод и реальных возможностей. Если в этическом исчислении о личной выгоде судят — по крайней мере отчасти — в терминах соображений свободы и т.п., то не только утилитарианизм и вэлфэризм, но также и некоторые другие подходы, которые концентрируются исключительно на достижимых результатах, должны быть отвергнуты²².

²² Различные способы суждения о личной выгоде также воздействуют на природу нашей оценки неравенства и несправедливости. Некоторые авторы (такие, как *Уизэл*, 1978; *Рэй*, 1811; *Фишкин*, 1983; *Уолзер*, 1983) настойчиво указывали на множественность понятий равенства. Этот пункт заслуживает того, чтобы его отметить. С другой стороны, источник многообразия равенства часто лежит не в природе самого равенства, а в концепции личной выгоды. Если выгоду рассматривать с разных позиций, то это же должно относиться и к оценке равенства. Такая же множественность должна быть приложима и к другим "производным" понятиям, которые примыкают к понятию выгоды (включая или исключая его). Разумеется, в этом отношении и концепция "эффективности" в той же степени открыта для многообразия интерпретаций, как и "равенство", так как несуществование другого

В литературе по этике те теории морали, которые базируются на праве, восходят к далеким временам, и, разумеется, такие утилитаристы, как Иеремия Бентам, уделили массу внимания отрицанию этих теорий, описывая различные доктрины как "простую бессмыслицу", "бумажное горлопанство" и "риторическую и высокопарную чепуху"²³. От теорий, базирующихся на праве, оказалось, однако, не так легко отделаться, и, несмотря на долгое доминирование утилитарианизма в этике, они в последнее время успешно вернулись к жизни — разными путями, с помощью таких авторов, как Кангер (1957, 1985),

реализуемого состояния, более выгодного для всех, всецело зависит от избранной концепции выгоды. Например, если выгода отождествляется полезностью, то эффективность совпадает с оптимальностью по Парето. А как только меняется концепция выгоды, то подобным же образом меняется содержание и понятия эффективности, и понятия равенства. Понятие выгоды, конечно, не обязано иметь скалярную форму; выгода может представляться вектором или n -кой и может допускать некоторую "конститутивную множественность", так же как конкурирующие множественные интерпретации. Обсуждение этих вопросов см.: Сен (1980, 1985a, 1985b).

²³ О бентамовском обсуждении моральных и естественных прав см.: Харрисон (1983, гл. 4). Маркс (см.: Маркс, 1843) занимал по отношению к "так называемым правам человека" позицию не меньшего отторжения, чем и Бентам, но в то же время он отмечал важность перспективы позитивной свободы вообще (см.: Маркс, 1844, 1875; Маркс и Энгельс, 1845—1846). Часть этого противоречия воплощается в том, что Маркс делал акцент на политической роли государства в создании и поддержании того, что часто рассматривается как "фундаментальные права человека". С другой стороны, собственная моральная философия Маркса в значительной степени вобрала в себя то, что было названо "этикой свободы" (см.: Бренкерт, 1983). О различных аспектах сложного подхода Маркса к правам и свободам см.: Боуз (1975); Коэн (1978); Бьюкенен (1982); Ремер (1982); Льюкс (1985); Элстер (1986).

Роулз (1971), Нозик (1974), Дворкин (1978), Мэки (1978) и др.²⁴

В экономической теории концепция права привлекается часто, и, разумеется, такие базисные экономические понятия, как владение, обмен, контракт и т.д., — все они включают различные типы прав. Однако под воздействием утилитарианской традиции эти права рассматривались как чисто инструментальные средства для достижения других благ, в частности полезностей. Самому существованию и соблюдению прав не придавалось собственной внутренней ценности; они рассматривались лишь с точки зрения их способности содействовать достижению благих последствий, среди которых само соблюдение прав не фигурирует.

Эта частная традиция была перенесена в *пост-утилитарианскую* фазу теории экономического благосостояния, с концентрацией на оптимальности по Парето и эффективности. Это и неудивительно, так как отрицание внутренней ценности сопутствующих прав идет от самого вэлфэризма в целом, а не от утилитарианизма *per se* (*самого по себе* — лат.), — т.е. специфика суммирования оценок не является существенно важной в неприятии этического исчисления, основанного на правах. Справедливо сказать, что тот взгляд, что права не могут иметь внутренне присущей им ценности, прочно укоренился в ныне установившейся экономической традиции, и причиной этого отчасти служит влияние утилитарианизма (и особенно вэлфэризма как

²⁴ Уолдрон (1984) подготовил полезный сборник статей на эту тему, снабдив его многое проясняющим вступлением. См. также: Фейнберг (1980); Готье (1986). О родственных вопросах см.: Эткинсон (1975, 1983); Арчибалд и Доналдсон (1979); Петтит (1980); Дасгутта (1982b, 1986); Уиггинс (1985).

его составной части), но также и недостаток интереса, который теория экономического благосостояния проявляла бы к какой-либо разновидности сложной этической теории.

Концентрация внимания на том, что в первой лекции было названо "инженерным" аспектом экономики, при этом сосуществовала с крайне узким воззрением на этику. Можно утверждать, что утилитарианский критерий и критерий Парето-эффективности вызывали такой широкий отклик, в частности, еще и потому, что они не подвергали чрезмерной перегрузке этическое воображение обычных экономистов²⁵. В то время как пытливые экономисты, такие, как Джон Хикс²⁶, могли заявлять, что классическая поддержка "экономической свободы" простирается глубже простого обоснования ее исходя из "экономической эффективности", которая обеспечивает "не более чем вторичную опору для свободы", и хотя Хикс более чем убедителен, ставя под сомнение оправданность того, что мы, "как это делает большинство из нас, забываем о другой стороне этого спора"²⁷, такие протесты довольно редко звучали и еще реже были услышаны²⁸. Нельзя сомневаться,

²⁵ Действительно, основной поток экономических работ обнаруживал тенденцию к игнорированию даже более сложных и рафинированных версий самого утилитарианизма, например, включавших "косвенные отношения", (см.: *Сиджуик*, 1874; *Хэр*, 1981; *Хаммонд*, 1982; *Харшаньи*, 1982; *Миррлиз*, 1982; *Рэз*, 1986) и концентрировавших внимание на них вместо более простых версий "прямых" отношений.

²⁶ См.: *Хикс* (1959).

²⁷ Там же. С. 138.

²⁸ Ориентация на свободу и права нашла, однако, внимание со стороны теоретиков, испытавших влияние либертарианских взглядов. См.: *Хайек* (1960); *Нозик* (1974); *Фридман М. и Фридман Р.* (1980) и *Бьюкенен* (1975, 1986); см. также: *Бьюкенен и Таллок* (1962); *Ашер* (1981); *Бриттен* (1983); *Сагден* (1985).

что тема прав и свобод ставит жирный знак вопроса на общем подходе вэлфэризма (включая *inter alia* утилитарианизм и оптимальность по Парето)²⁹. Этот вопрос будет прослежен в деталях в третьей лекции.

лок (1962); Ашер (1981); Бриттен (1983); Сагден (1985). Даже несмотря на то, что, по моему мнению, либертарианский подход к свободе и правам произвольно ограничен (обоснование этого см.: Сен, 1983а, 1985с), все же не может быть сомнений в том, что либертарианские сочинения и близкие к ним труды оказали значительное созидательное влияние на экономическую теорию и бросили важный вызов утилитарианской ортодоксии. Другой группой, сыгравшей свою роль в оживлении интереса к роли прав и свобод, были создатели теории общественного выбора, например: Сен (1970а, 1976с, 1983а); Нз (1971); Батра и Паттанаик (1972); Пикок и Роули (1972); Нозик (1973, 1974); Бернхольц (1974, 1980); Гиббард (1974); Блау (1975); Файн (1975b); Сейдл (1975); Кэмпбэлл (1976); Фаррелл (1976); Келли (1976а, в, 1978); Олдрич (1977); Брейер (1977); Перелли-Минетти (1977); Фезрджон (1978); Карни (1978); Стивенс и Фостер (1978); Сузумура (1978, 1980, 1983); Остен-Смит (1979, 1982); Мюеллер (1979); Барнс (1980); Брейер и Гарднер (1980); Грин (1980); Маклин (1980); Уизйл (1980); Гэртнер и Крюгер (1981, 1983); Гарденфорс (1981); Хаммонд (1981, 1982, 1986); Шварц (1981, 1986); Сагден (1981, 1985); Ливай (1982, 1985а, в); Риглсуорт (1982, 1985); Чэпман (1983); Крюгер и Гэртнер (1983); Басу (1974); Гэртнер (1985, 1986); Келси (1985); Шоттер (1985); Барри (1986); Элстер (1986); Хилланд (1986); Мэкки (1986); Уэбстер (1986). Риглсуорт (1985), вдобавок к своему собственному вкладу в тему, создал превосходный путеводитель по этой литературе.

²⁹ Я уже обсуждал этот аспект проблемы (см.: Сен, 1970а, 1979а, в). Защите вэлфэризма посвящены работы: Харшаньи (1976); Хэр (1981); Нз (1981); Миррлиз (1982). Аргументы и контр-аргументы могут быть найдены в работах: Смарт и Уильямс (1973); Сен и Уильямс (1982). См. также: Райли (1986), Ремер (1986а, в).

Собственный интерес и экономика благосостояния

В этой лекции я до сих пор концентрировал внимание на обеднении теории экономического благосостояния в результате дистанции, которая образовалась между этикой и экономикой, и, в частности, на неадекватности оценочных критериев, используемых в экономике, особенно в современной теории экономического благосостояния. Но начал я эту лекцию со ссылки на произвольно возникшую асимметрию направленности взаимодействия между прогностической экономической теорией и теорией экономического благосостояния: первая во второй в учет принимается, но в обратном направлении не оказывается никакого воздействия. Однако если на реальное поведение людей этические соображения оказывают влияние (а влияние на человеческое поведение — это, в конце концов, и есть центральный аспект этики), то, очевидно, соображениям экономики благосостояния должно быть позволено влиять на реальное поведение, и тем самым они должны быть учтены также и в практической экономической теории. И в самом деле, было бы абсурдом уделять много внимания предмету этики, если бы в действительности этические соображения никогда не влияли на реальное поведение людей.

Суть той невосприимчивости к этике, которую, как кажется, демонстрирует прогностическая экономическая теория, отчасти объясняется той якобы убедительностью гипотезы о том, что поведение человека, по крайней мере в экономических вопросах, может быть с высокой точностью описано как максимизация собственного интереса. Существенная часть первой лекции была посвящена критическому обсуждению

этого поведенческого допущения. Теперь пришло время связать воедино обсуждение реального поведения (и лежащую в его основе концепцию рациональности, использовавшуюся как промежуточное средство), и настоящее обсуждение этических оснований теории экономического благосостояния. Легко видеть, что если соображения экономического благосостояния имеют отношение к реальному поведению, то природа допущений, принимаемых в теории экономического благосостояния, должна быть довольно важна для описания, объяснения и предсказания экономических явлений.

В самом деле, если бы экономическая эффективность (в смысле оптимальности по Парето) была единственным критерием экономических суждений, и если бы выполнялись различные условия (такие, как отсутствие внешних эффектов), налагаемые так называемой "Фундаментальной теоремой экономического благосостояния", то, вообще говоря, не было бы никаких аргументов с позиций экономического благосостояния для кого-либо вести себя таким образом, который отличался бы от предписываемого максимизацией собственного интереса. Такое поведение со стороны всех, разумеется, приводило бы к Парето-оптимальности, и попытка с чьей либо стороны уклониться от максимизации собственного интереса, если бы она вообще состоялась, только породила бы угрозу достижению "экономической эффективности", т.е. оптимальности по Парето. Следовательно, если бы экономика благосостояния действительно укладывалась бы в этот очень тесный ящик, и если бы все структурные допущения (включая отсутствие внерыночных взаимозависимостей) были бы соблюдены, то теория экономического благосостояния не выдвигала бы ровно никаких возражений против эгоистического поведения. Таким

образом, при выполнении структурных предположений, односторонняя направленность связей между прогностической экономической теорией и теорией экономического благосостояния, которая усматривается из доминирующей экономической традиции, представляется вполне обоснованной — в той мере, в какой теория экономического благосостояния ограничена узким ящиком, где лозунгом является оптимальность по Парето. Когда и поскольку этот тесный ящик разваливается под натиском более широких этических соображений, тогда и постольку односторонность этих связей должна также исчезнуть.

На следующем этапе исследования можно задаться вопросом, что стало бы, если бы был принят более жесткий вэлфэристский критерий, такой, как утилитарианизм. Это бы определенно означало нарушение оптимальности эгоистического поведения во многих обстоятельствах. В самом деле, Фрэнсис Эджворт³⁰ усматривал конфликт принципов в детерминации индивидуального поведения "эгоизмом", с одной стороны, и "утилитарианизмом" — с другой. Конечно, верно, что утилитарианский оптимум должен быть *inter alia* оптимумом по Парето, и также верно и то, что — при условиях, оговариваемых так называемой "фундаментальной теоремой" — любое отклонение от эгоистического поведения может в действительности угрожать достижению оптимальности по Парето. Но неверно то, что любое смещение от Парето-оптимального состояния к некоторому состоянию, не оптимальному по Парето, должно понижать агрегированную полезность. Разумеется, часто это будет заведомо не так.

³⁰ См.: Эджворт (1981).

Однако, как уже обсуждалось ранее, "Фундаментальная теорема теории благосостояния" давала бы обоснование эгоистическому поведению со стороны каждого *в случае, если* начальное распределение ресурсов подходит для избранной вэлфэристской цели. Схема в целом допускает такие обстоятельства, при которых преследование исключительно собственных интересов *могло бы* быть вполне этически оправданным. Тогда снова соображения теории экономического благосостояния не отрицали бы эгоистического поведения, и, следовательно, прогностический экономический анализ мог бы быть свободен от какой-либо "инфекции" со стороны теории экономического благосостояния. Практическое значение этой части "фундаментальной теоремы" вполне может быть весьма ограниченным по причинам, которые обсуждались ранее, включая информационные, экономические и политические трудности. Но на теоретическом уровне эта структура допущений вновь делает возможным рассмотрение людей как преследующих исключительно собственные интересы, без опасения того, что теория экономического благосостояния выдвинет какую-либо противоречащую этому рекомендацию, если, конечно, будут соблюдены все надлежащие условия.

На этом этапе анализа мы перешли от самого узкого ящика к более широкому без того, чтобы форсировать *с необходимостью* отказ от принципа эгоистического поведения, исходя из экономики благосостояния (соображение о "начальных условиях" имело большой вес для этой примирительной позиции). Но на всех этапах вэлфэризм играет важную роль в достижении этого компромисса. До тех пор пока оценочным критерием является вэлфэристский, будь

то просто оптимальность по Парето или некоторый другой, более сложный вэлфэристский критерий (такой, как утилитарианизм), надобность в отклонении от максимизации собственного интереса при описании реального поведения в теории экономического благосостояния при определенных условиях устраняется.

На следующем этапе, если отвергается сам вэлфэризм, то "фундаментальная теорема" больше не может гарантировать этой условной независимости реального поведения от адекватности положений теории экономического благосостояния. Различные отклонения от вэлфэризма, обсуждавшиеся ранее в этой лекции, могут составить основания для отрицания эгоистического поведения.

Это наиболее очевидно, когда значимость приписывается "деятельностному аспекту" личности. Действительно, личность сама может иметь мотивы для преследования целей, *иных*, нежели личное благоденствие или индивидуальный интерес. Уважение к деятельностному аспекту *других* также может приводить к подобным отклонениям. Поведение, направленное на достижение собственных целей, редко может оказаться достаточным, когда деятельность важна сама по себе (и не сводится просто к преследованию собственного интереса).

Другой тип проблемы возникает при введении понятия благоденствия, отличного от полезности, так как "фундаментальная теорема" не переносится простым образом на другие аспекты суждения об индивидуальном благоденствии. Взгляд на благоденствие как на базирующееся на первичных понятиях, не таких, как предпочтение, а на некоторых "объективных" обстоятельствах (например, на достижениях личной

деятельности)³¹, также может подорвать простоту картины эгоистического выбора, неявно присутствующей в поведенческих предположениях, которые лежат в основе "фундаментальной теоремы". И хотя выбор вполне может далеко уйти от понятия предпочтения, он может с гораздо большей легкостью уйти от этих других понятий благоденствия, не базирующихся на предпочтениях.

Права и свобода

Неадекватность эгоистического поведения может также иметь серьезное значение при этическом подходе, ставящем акцент на правах и свободах. Этот факт может быть не вполне очевидным. Некоторые теории прав, такие, как теория Нозика (1974), утверждают право личности стремиться ко всему тому, что ей нравится, при условии, что она не нарушает деонтологических ограничений, которые удерживают

³¹ См., например: Сен (1970а, 1985а); Скэнлон (1975); Брум (1978); Шварц (1982); Нуссбаум (1986с). См. также литературу об экономическом развитии, оперирующую критериями "объективных" достижений, таких, как удовлетворение "основных" нужд: Сен (1973с); Эйдельман (1975); Фишлау (1978); Грант (1978); Стритен и Бурки (1978); Моррис (1979); Чичилниски (1980); Стритен (1981а, b); Дасгупта (1982b); Ананд (1983); Бардхан (1984); Стьюарт (1985). Выход за пределы измерения индивидуальных предпочтений и приписывание специальных оценок исполнению "пожеланий о достоинствах" были осуществлены Масгрэйвом (1959). Сосредоточение внимания на минимальных условиях жизни восходит еще к анализу Пигу (1952), хотя он в конечном счете связывал оценки достигаемых результатов с полезностью. Реальной проблемой анализа здесь является не адекватность удовлетворения основных нужд, а обоснование связанных с этим понятий. Я уже обсуждал этот вопрос. См.: Сен (1985а, b)

се от вмешательства в законную деятельность других. Человек свободен преследовать собственный интерес (при соблюдении указанных ограничений) без препятствий и помех. Нужно, однако, признать, что *существование* этих прав не указывает на то, что было бы этически приемлемым *осуществлять* их посредством эгоистического поведения. Существование таких прав удерживает других от воспрепятствования данной личности, *если бы* она стремилась к максимизации собственного интереса, однако оно не является побудительной причиной к тому, чтобы эта личность *действительно* стремилась к максимизации собственного интереса. На самом деле теория прав, такая, как у Нозика, может сочетаться даже с провозглашением морального ожидания от каждого члена общества того, что он будет думать о том, как помочь другим. Таким образом, если этическая аргументация для выхода за пределы эгоистического поведения будет отвергнута, то не потому, что в ее основу положен приоритет этих прав.

Это остается верным и тогда, когда права формулируются в так называемых "негативных" терминах (например, в виде недопущения вмешательства, в отличие от позитивного права получать помощь от других). Действительно, *оценивание* "отрицательной свободы" — в противоположность простому подчинению соответствующим ограничениям — может сыграть роль в позитивной защите такой свободы для других, например, в долге помогать другим, когда их негативные права находятся под угрозой³². И, конечно,

³² Обсуждение доводов в пользу "позитивной концепции негативной свободы" см.: Сен (1981b, 1982b). См. также: Ашер (1981); Дасгупта (1982b, 1986b); Хаммонд (1982); Фрей (1983); Хелм (1986); Рэз (1986).

ясно, что акцент на *позитивной* свободе (т.е. возможности для некоторого лица делать то-то или быть тем-то), как и долг помогать другим в этом отношении, мог бы повысить пригодность этических соображений для детерминации реального поведения³³. Моральная приемлемость прав (особенно таких прав, которые ценятся и поддерживаются, а не просто уважаются как формы ограничений) может постоянно ставиться под вопрос со стороны эгоистических форм поведения. Даже частное и ограниченное продвижение в этом направлении в описании реального поведения может потрясти поведенческие основы стандартной экономической теории³⁴.

Обеднение экономической науки, связанное с ее отделением от этики, влияет и на *теорию экономического благосостояния* (сужая ее богатство и сферу применимости), и на *теорию экономического прогнозирования* (ослабляя ее поведенческие основы). В третьей, последней лекции я продвинулся дальше в глубь требований систематизированного этического оценивания, а также роли, которую играют в этом оценивании права, свободы и получаемые последствия. Направленность такого широкого этического рассмотрения в сторону реального поведения, и, таким образом, в сторону прогностической экономической теории, также будет всесторонне обсуждена.

³³ См.: Сен (1980, 1985с). См. также: Кангер (1957, 1972); Кангер С. и Кангер Х. (1966); Роулз (1971); Линдаль (1977); Дворкин (1978); Хаксар (1979); Фейнберг (1980); Джеймс (1982); Уиггинс (1985); Гудин (1985); О'Нейл (1986); Рэз (1986).

³⁴ Эти вопросы затрагиваются далее в третьей лекции (гл. 3).

Свобода и последствия

В предыдущей лекции я обсуждал, как глубоко на концептуализацию персональных достижений и успеха в теории экономического благосостояния повлиял утилитарианский взгляд на личность, и каким важным продолжает оставаться это влияние даже в постутилитарианской фазе этой теории. Как было продемонстрировано, утилитарианская концепция узка и неадекватна, и она была еще более обеднена в теории экономического благосостояния в результате наложения дополнительных ограничений, особенно отказа от межличностных сравнений полезности. Это дополнительное обеднение может быть преодолено при возвращении к более полнокровной утилитарианской концепции. Но этим не может быть устранена скудость самой природы основополагающего утилитарианского взгляда на человека.

Благодеяние, деятельность и свобода

В предыдущей лекции были выделены три различных ограничения утилитарианской концепции, и они существенно независимы между собой. Пытаясь продвинуться дальше, мы должны уделить особое внимание природе

этих ограничений и тому, как они могут быть преодолены.

Во-первых, мы должны различать "аспект благодеяния" и "аспект деятельности" личности. Первый охватывает достижения и возможности личности в контексте ее личного успеха, тогда как второй идет дальше и изучает достижения и возможности также в терминах и других целей и ценностей, возможно, выходящих далеко за рамки стремления к собственному благодеянию личности. Оба эти аспекта привлекают внимание, но различными способами и по разным причинам. "Аспект благодеяния" особенно важен при оценке вопросов справедливости распределения (включая диагностирование экономической несправедливости) и при оценивании природы того "курса", который проводит личность, в терминах персонального успеха. "Аспект деятельности" предусматривает более широкий взгляд на личность, включая оценивание различных событий, которые она хотела бы видеть свершившимися, и способность формировать цели и добиваться их осуществления¹.

В то время как благодеяние и деятельность представляют собой концепции активного характера, так как обе они предусматривают тот или иной тип функционирования², и различие между этими двумя аспектами не соответствует различию между понятиями "объект воздействия" и "деятель", деятельностный аспект в большей степени обращает внимание на личность как на *действующее лицо*, как на *созидателя*. Это различие, конечно, не означает, что деятельность

¹ Необходимость рассмотрения обоих этих аспектов при нормативном оценивании обсуждалась в моих Дьюиских лекциях. См.: *Сен* (1985а, С. 185—187, 203—208).

² Об этом см.: *Сен* (1985а, б).

личности независима от ее благоденствия. Как уже обсуждалось в лекции 2, естественно ожидать, что не может быть достигнуто существенное изменение в одном без некоторого изменения в другом. Но тем не менее они не только не идентичны, но и не связаны столь тесно, чтобы одно можно было бы рассматривать как простое преобразование другого. Утилитарианская трактовка личности страдает из-за отсутствия различения этих двух разных аспектов и от попытки обособить нормативное оценивание на базе одного лишь аспекта благоденствия.

Во-вторых, утилитарианская концепция дает неполноценный (и со систематическим смещением) взгляд на благоденствие, и в этом контексте анализировались ограничения, налагаемые на различные интерпретации пользы (например, счастье или исполнение желаний). И хотя счастье есть важное достижение, это — не единственное достижение, имеющее отношение к благоденствию³. Аналогично, хотя желание представляет собой важный индикатор ценностного характера того, что желается, мера желания может быть весьма неадекватным отражением ценности — и даже того, что сама личность реально ценит, не говоря уже о том, что она могла бы оценить на основании серьезной, углубленной и непредвзятой рефлексии, освобожденной от ограничений, налагаемых неблагоприятными обстоятельствами. Это ограничение особенно существенно в контексте межличностных сравнений благоденствия.

В-третьих, в дополнение к результатам, достигаемым личностью, ценностью обладает сама свобода личности. Возможности выбора, предстающие перед личностью, могут учитываться при нормативном оце-

³ Об этом см.: Роулз (1971).

нивании в дополнение к тому, чего личность уже добилась или обеспечила себе. Свобода может цениться не только потому, что она способствует достижению определенных результатов, но также и в силу ее самоценности, выходящей далеко за пределы того существующего состояния, которое реально достигнуто. Если бы, например, все альтернативы, кроме той единственной, которая на самом деле была выбрана, оказались бы устраненными, то это не повлияло бы на достигнутый результат (так как выбранная альтернатива так и осталась бы выбранной), но данное лицо, очевидно, потеряло бы свободу выбора, и это могло бы ощущаться как значимая потеря⁴.

Под углом зрения свободы может быть рассмотрен как "аспект благоденствия", так и "аспект деятельности". Таким образом, имеются *четыре* различные категории релевантной информации при рассмотрении личности: "результаты благоденствия"; "свобода благоденствия"; "результаты деятельности"; "свобода деятельности"⁵. В стандартных рамках основного течения теории экономического благосостояния это много-

⁴ Альтернативный путь к формальному рассмотрению свободы пролегает через описание "функционирования" своего рода "рафинированным" образом (см.: Сен, 1985а, с. 200—202), а именно с учетом тех альтернатив, которые были доступны. Например, выбор x , когда x доступен, может рассматриваться как отличный от выбора x при условии, что x недоступен. Обыденный язык иногда на самом деле проводит такое "рафинирование"; например, "поститься" — значит не просто голодать, но делать это, имея возможность не голодать. Пост, по-видимому, потому и оценивается иначе, чем другие ситуации голодания, что при этом неявно присутствует элемент "выбора" (в "рафинированном" описании).

⁵ Я уже пробовал обсудить различные роли этих четырех категорий в моих Дьюиских лекциях. См.: Сен (1985а).

образии сводится к единственной категории благодаря двойственному приему:

1) рассматривать свободу как имеющую *исключительно инструментальную* ценность (так что, в конечном счете, учитываются только достигаемые результаты);

2) считать, что деятельность каждого лица *всецело* направлена на достижение его собственных интересов (так что сама деятельность не имеет самостоятельного значения).

Я уже обсуждал (в гл. 2), почему столь произвольно ограниченная информационная структура является неадекватной.

Многообразие и оценивание

Множественность категорий этически релеватной информации — это проблема, имеющая определенную традицию⁶. В самом деле, при утилитарианском подходе все различные блага приводятся к однородной дескриптивной величине (каковой предполагается полезность), и тогда этическое оценивание просто принимает вид монотонного преобразования этой величины. Конечно, если говорить о том, что этическое оценивание предполагается в конечном счете имеющим форму полного и транзитивного упорядочения, — возможно, с числовым его представлением, — то, я полагаю, можно было бы в этом *формально* не усматривать ничего страшного, коль скоро речь идет о концептуализации блага как однородной этической ценности. Теперь я

⁶ Основные вопросы здесь были выделены и изучены Стейнером (1983).

намерен показать, что сам этот взгляд — рассмотрение блага в терминах обязательно полного и транзитивного упорядочения — слишком ограничителен и ущербен; но стоит подчеркнуть здесь, что отстаивание дескриптивной однородности самого *объекта* ценности в форме некоторого количества полезности представляет собой дополнительное — и гораздо более ограничительное — требование. В этой "монистической" концепции не только проводится унифицированная и завершенная трактовка этической меры блага (взвешивание и соизмерение различных объектов носителей ценности), но и все объекты-носители ценности должны быть *одного и того же* типа (различимые, но однородные).

Множественность этически значимых соображений, включенных в рамки нашего рассмотрения, которое приписывает ценность как благоденствию, так и деятельности, и трактует и то и другое в терминах и достижений, и свободы, представляла бы, конечно, большое затруднение для "монистической" методологии, настаивающей на дескриптивной однородности всего, что подлежит оцениванию. Однако произвольно-ограничительная природа "монистического" подхода придает этому доводу мало убедительности, и я не намерен далее останавливаться на причинах, по которым меня не убеждают "монистические" возражения⁷.

Проблема плюрализма и множественности благ, как и то воздействие, которое она оказывает на рационалистическую этику, определенно потребует внимания уже потому, что эти мета-этические проблемы довольно запутанны и в то же время весьма важны для теории экономического благосостояния. Я не самоустраняюсь от важности этих вопросов, и я еще собираюсь обратиться к ним позже в этой лекции. То, что я утвер-

⁷ Я уже обсуждал этот вопрос ранее. См.: Сен (1985а).

жду сейчас — это отказ видеть проблему в терминах *априорной* необходимости иметь дескриптивную однородность всего того, что подлежит оценке. Это произвольное требование дескриптивной однородности объектов оценивания должно быть отчетливо отделено от вопроса, должно ли этическое оценивание приводить к полному и согласованному порядку⁸. Важная — и совсем не случайно возникшая — проблема упорядочения различных наборов благ, разумеется, остается, и к ней приходится возвращаться, когда мы имеем дело с центральным вопросом этических конфликтов. Но вопрос об этическом упорядочении не следует смешивать с вопросом о дескриптивной однородности⁹.

⁸ Вопрос "соизмеримости", много обсуждаемый в этике, как представляется, включает в себя оба этих различных аспекта — и аспект дескриптивной однородности благ, и аспект согласованного полного упорядочения всей совокупности благ. Оба эти аспекта фигурировали в дискуссиях по этике в течение долгого времени, в том числе в классической греческой философии и литературе. Об этом см.: Нуссбаум (1984, 1985, 1986а). См. также: Уильямс (1973b, 1981); Берлин (1978); Нэйджел (1979); Маркус (1980); Сиерл (1980); Хэмпишр (1982); Тейлор (1982); Фут (1983); Стейнер (1983); Ливай (1986а).

⁹ Упорядочение различных наборов объектов-благ представляет собой, конечно, стандартный раздел экономической теории (см.: Дитон и Мюелльбауэр, 1980). Например, наборы товаров различаются по сочетанию характеристик товаров и не могут рассматриваться как полностью упорядоченные в многомерном пространстве характеристик (см.: Горман, 1956, 1976; Ланкастер, 1966, 1971). При традиционном подходе упорядочение предполагается отражающим количества однородного объекта, например удовлетворения, но в более современных версиях теории потребления такое требование не налагается; в них "полезность" представляет собой просто числовое вещественнозначное представление упорядочения (а именно, выявленного при выборе). Упорядочение различных наборов характеристики благ в каждом конкретном случае может составлять проблему, а может и нет; но в любом случае упорядочение не требует дескриптивной однородности.

Следует также добавить, что природа многообразия может при подходе, обсуждаемом здесь, на самом деле оказаться более глубокой, чем это вытекало бы из четвертичной классификации категорий моральной информации. Причина этого в том, что *внутри* каждой из этих категорий есть свое разнообразие. Например, "достижения в благоденствии" подразумевают, что нужно принимать во внимание *различные* важные вещи, которые могут быть достигнуты или совершены личностью. Эти виды "функционирования" могут охватывать широкий спектр достигаемых результатов, простирающийся от освобождения от недоедания и заболеваний до достижения самоуважения в творческой самореализации¹⁰. На самом деле функционирование в форме "быть счастливым", которое некоторые утилитарианисты рассматривают как базу для *всякого* оценивания, может – и не без оснований — фигурировать в этом перечне *inter alia*.

Внутреннее разнообразие привносится также в оценивание "свободы благоденствия", и к тому же разнообразию может проистекать из-за различных способов, которыми может оцениваться *множество*, даже если все *элементы* этого множества имеют вполне определенные значения — проблема, которую я уже обсуждал в другом месте¹¹. Существуют также соответствующие различия внутри "достижений деятельности" и "свободы деятельности".

Далее, по мере того как мы переходит от дости-

¹⁰ См.: Сен (1980, 1985a,b). В подходе к функционированию и возможностям, развитом в этих работах, можно увидеть нечто общее с аристотелевым анализом функций (см.: Политика. Кн. 3). По поводу анализа аристотелева подхода и его связи с современными дискуссиями о благоденствии см.: Нуссбаум (1986с).

¹¹ См.: Сен (1985в).

жений и свободы личности к достижениям и свободам совокупности многих личностей — что неизбежно происходит в большей части экономических суждений и этических оценок, — природа многообразия еще более расширяется. И если бы плюрализм, многообразие на самом деле рассматривалось само по себе как источник затруднений, то справиться с этими затруднениями было бы безнадежным делом. Однако в "плюралистическом" подходе нет ничего особенно затруднительного, и настаивать на "монистическом" подходе — значит пытаться занять позицию некоей исключительности.

Аналитический аппарат, развитый в теории общественного выбора, обращался к проблеме множественного оценивания во многих различных контекстах, включая нормативное оценивание¹². И действительно, богатая литература, идущая от Эрроу¹³, рассматривает такую множественность как само собой разумеющуюся. Далее, поскольку в некоторых экономико-теоретических изысканиях термин "полезность" часто используется на равных с термином "ценность", аналитические задачи, изучаемые в рамках структуры "функций полезности", дают определенное проникновение также в суть природы множественного оценивания. Проблемы полноты и согласованности в этих различных контекстах привлекли большое внимание, и формальная литература по теории социального выбора заполнена, в частности, различными "теоремами о невозможности", как и позитивными результатами — "о возможности", а также конструктивными характеристическими теоремами, тесно связанными с множественностью.

¹² См.: Там же (1970а, 1986е).

¹³ См.: Эрроу (1951а).

В этом контексте под вопросом остаются приемлемость и адекватность условий регулярности, которые налагались при формировании агрегированных оценок, сопряженных с частными концепциями "рационального оценивания".

Неполнота и сверхполнота

Когда имеется несколько аспектов оценивания, один альтернативный способ действия может быть более ценным, чем другой, в одном отношении, но менее ценным — в ином отношении. Есть три различных подхода к разрешению этой проблемы. Первый состоит в том, чтобы рассмотреть все "за и против" и решить, является ли одна комбинация аспектов в целом, "в балансе" предпочтительнее другой¹⁴. Этот подход предусматривает, что конфликты оценок должны быть "разрешены" *прежде, чем* будут приняты решения. Это оставляет открытым вопрос, что же делать, если конфликты остались неразрешенными.

В отличие от "сбалансированного полного упорядочения", второй подход может оставить пары альтернатив неупорядоченными. Этот подход не требует *полного* упорядочения в каждом случае и допускает неполноту в частичном упорядочении, возникающем из

¹⁴ Такое взвешивание может, однако, включать и ситуации "трагического выбора", требующие соответствующего осознания природы внутренних жертв, на которые при этом приходится идти (см. яркий отчет *Калабрезии* и *Боббитта*, 1978). Айзек Ливай (1986а) недавно представил далеко идущее исследование родственной проблемы решимости действовать в ситуации "трудного выбора", когда некоторые конфликты суждений не находят сбалансированного разрешения.

множественного оценивания¹⁵. Когда различные фрагменты множественного оценивания находятся в согласии, то, конечно, может быть достигнуто очевидное полное ранжирование на основе "принципа доминирования", т.е. "x лучше, чем y, во всех отношениях" Частичное упорядочение, получаемое в конечном счете, всегда будет *включать* отношение доминирования, но может, конечно, распространяться много дальше.

Оба подхода, "сбалансированное полное упорядочение" и "частичное упорядочение", требуют хотя бы элементарной согласованности — непротиворечивости. Третий подход отказывается от этого и идет на то, чтобы смириться с неустранимыми конфликтами непримиримых принципов: он может допускать одновременное превосходство первой альтернативы над второй и обратно. Будет справедливо сказать, что этот подход, допускающий "несовместимые" суждения, находит мало поддержки среди экономистов и, разумеется, среди большинства философов. И действительно, это может казаться слишком причудливым с точки зрения стандартных требований внутренней согласованности.

Признание такой "несогласованности" не подрывает, однако, этот третий подход, так как и *реализуемость* и *необходимость* такой согласованности также требуют обоснования¹⁶. Последняя возможность может возникнуть из признания непримиримой природы двух потенциально конфликтующих принципов: всеохватывающих суждений в перекрывающихся областях. Эти "сверхполные суждения" связаны с темами, много обсуждавшимися в классической литературе и философии.

¹⁵ Об этом см.: Сен (1970а, 1985а).

¹⁶ Об этом см.: Сен (1967, 1984с).

При обсуждении столь разных подходов, я думаю, важно различать требования институциональной общественной политики, с одной стороны, и требования личных решений — с другой. В контексте институциональной общественной политики первый подход — "сбалансированное полное упорядочение" — представляется достаточно уместным; естественно согласиться в этом контексте с необходимостью полной и согласованной функции социального благосостояния, или же с необходимостью полной функции социального выбора, определяющей непустое выбираемое множество альтернатив для любого непустого множества альтернатив, предъявленных для выбора из него¹⁷. Это обусловлено не только тем, что институциональное общественное решение должно на некотором этапе потребовать недвусмысленных указаний, но также и потому, что какие бы ценности ни фигурировали в осознании "изобилия" несогласованностей, возникающих из-за конфликта принципов, эти ценности, как правило, носят персональный характер для индивидуума, вовлеченного в такой конфликт.

Разумеется, необходимость в осуществлении какой-то политики требует, чтобы то или иное обязательно *должно* было быть сделано; и если даже не делается ничего, это — тоже один из способов сделать "что-то". Однако отсюда не следует — и этот важный пункт надо четко осознать, — что должна иметься *адекватная* причина для выбора того, а не иного курса. Неполнота или сверхполнота совокупности суждений вполне может оказаться досадной помехой для решений, а *необходимость* принять решение сама по себе еще не погашает возможный конфликт. Это означает, что иногда даже институциональные общественные реше-

¹⁷ О последнем см.: Фишберн (1973).

ния приходится принимать на базе только частичного обоснования.

В принятии такой позиции, по моему мнению, нет отхода от принципа рациональности выбора. Например, буриданов осел, который умер от голода, будучи неспособным решить, какая из двух охапок сена предпочтительнее, мог бы вполне рационально выбрать любую из них, так как есть веские основания выбрать *какую-нибудь* вместо того, чтобы умереть от голода. Но у него не было достаточных оснований выбрать одну из охапок, а *не* другую, и выбор какой-то из них был бы, таким образом, только частично обоснован. Рациональные общественные решения должны приводить к исходам в виде такого рода частично обоснованного выбора¹⁸.

Конфликты и безысходность

Когда мы переходим к *личным* суждениям и решениям, признание разнообразия благ с неясными "за и против" между ними и невозможность – когда это происходит – придти к полному упорядочению могут иметь некото-

¹⁸ Я уже обсуждал полезность и адекватность подхода с позиций "частичного упорядочения". См.: Сен (1970а, б, 1985а, б). Следовало бы также отметить здесь, что наличие полного упорядочения может быть не обязательным для существования "лучшего" элемента в данном множестве. Некоторая несогласованность и неполнота могут быть допустимы без того, чтобы это воспрепятствовало оптимальному выбору. О связанных с этим аналитических вопросах см.: Сен (1970а, 1971, 1982а, 1984с, 1986с); Фишберн (1973); Плотт (1976); Шварц (1976, 1986); Келли (1978); Паттанаик (1978); Мулен (1983); Сузумура (1983); Пелег (1984); Айзерман (1985). Подлинно трудные вопросы возникают, когда в множестве, из которого мы должны выбирать, нет "лучшего" элемента (вследствие неполноты, сверхполноты или нетранзитивности). Об этом и смежных вопросах см.: Сен (1984с); Ливай (1986а).

рую психологическую и этическую значимость. Конечно, и здесь тоже необходимость решения потребует либо взвешивания "за и против", либо какого-то произвольного разрубания этого узла, но это не единственное, что представляет важность для человеческой рефлексии и воли. Например, даже если какое-то твердолюбо безжалостное действие оказывается оптимальным путем, ведущим к хорошим экономическим результатам, но при этом имеются и косвенные последствия, то не совсем уж абсурдно считать, что есть серьезная неясность в оценке неспособности быть холодно безжалостным и безответным к просьбам о помощи.

Значение этих дилемм и их психологических коррелятов в форме нерешительности, колебаний, сожалений и т.д.¹⁹ очевидным образом является для многих типов культурной и социальной деятельности более высоким, чем это возможно для экономических решений. Но эти конфликты и выходящие из них тупики не могут также не иметь касательства и к экономике, поскольку они могут влиять на поведение людей, чьи действия экономическая теория пытается изучать.

Последние эмпирические исследования поведения в условиях неопределенности продемонстрировали систематическую внутреннюю несогласованность в оценке риска и в сравнительном оценивании альтернативных решений²⁰. Многие из этих результатов ранее интер-

¹⁹ Об этом см.: Уильямс (1985); Нуссбаум (1986а).

²⁰ См., в частности: Кини и Райфа (1976); Канеман, Словик и Тверски (1982). См также: Алле (1953); Алле и Хаген (1979); Дэвидсон, Сапс и Сигел (1957); Маккриммон (1968); Канеман и Тверски (1979); Эрроу (1982, 1983); Ливай (1974, 1982, 1986а, 1986б); Машина (1981); Белл (1982); Лумз и Сагден (1982); Маккленнен (1983); Шиллинг (1984); Дэвидсон (1985б); Сен (1985е) – по поводу различных родственных вопросов. См. также очерки в: Стайгам и Уэнстон (1983); Дабони, Монтесано и Лайнз (1986).

претировались, возможно, отчасти справедливо, как простые "ошибки" в восприятии или в рассуждениях. Даже если принять эту точку зрения полностью, то преобладание такого поведения указывает на необходимость предоставить заметное место отклонениям от обычных требований "рациональности" в стремлении понять реальное поведение. Но есть также основания утверждать, что некоторые из так называемых "ошибок" на самом деле только отражают взгляд на задачу принятия решения, отличный от того, который принят и формализован в стандартной литературе²¹.

Пространство для расширения нашего понимания задач принятия решений в контексте этических аргументов и оценок теории экономического благосостояния весьма значительно. На самом деле модель "сбалансированного полного упорядочения" может оказаться нереалистичной и глубоко обманчивой с точки зрения описания и предсказания поведения вдобавок к тому, что она может быть необоснованной с позиций содержательной этики. Очевидно, нет особых причин изобретать ведущие к разногласиям дилеммы, когда их нет; но когда они существуют – как это часто оказывается, – то осознание природы этих дилемм может не только углубить наше понимание и оценку экономических явлений; они могут помочь также и в экономическом прогнозировании.

Проблемы такого рода могут быть особенно важны в трудовых отношениях (включая вопросы присоединения к забастовке или помощи в прекращении ее), в переговорах о заработной плате (включая коллективные акции на производстве или угрозу их), в вопросах эффективности производства и производительности (включая кооперирование и конфликты внутри заводского персо-

²¹ См.: Сен (1984а).

нала) и в ряде других аспектов, которые никоим образом не являются несущественными для функционирования экономики²². Например, при исследовании сложного процесса забастовки угольщиков, которая происходила в Британии в 1984–1985 гг., с учетом переменных долей бастовавших и не бастовавших шахтеров, этические сложности и прагматические требования, встававшие перед шахтерами, должны быть адекватно восприняты. И в то время как теоретико-игровые аспекты проблемы могут быть до определенной степени формализованы в пределах структуры традиционных моделей узкой рациональности, жесткие рамки, налагаемые такой моделью, весьма ограничительны.

Права и последствия

Богатство этических соображений, которые могли бы оказаться уместными по отношению как к теории экономического благосостояния, так и к теории экономического прогнозирования, оказывается, таким образом, много больше того, что традиционно рассматривалось в этих областях. Ограничения, налагаемые и вэлфэризмом, и консеквенциализмом, а также узко понимаемой рациональностью решений, сделали недопустимыми многие типы рассуждений при экономическом оценивании или прогнозировании поведения. Я постарался обосновать, что это требует исправления положения путем введения набора переменных и воздействий, которым надо найти место в экономическом анализе.

Хотя настоящее обсуждение оказалось довольно практическим по отношению к экономической теории в

²² Я уже приводил аргументы для этого: Сен (1984с, 1985d, 1986е). См. также: *Машина* (1981); *Брум* (1984); *Хаммонд* (1986).

том виде, в каком она существует, в мои намерения не входило создать впечатление, что с этими проблемами уже справилась удовлетворительным образом существующая этическая литература, так что все, что осталось сделать, — это внедрить уроки этической литературы в экономическую, приблизив последнюю к этике. Увы, дело обстоит не так. В действительности можно утверждать, что некоторые из самих этических соображений можно с пользой анализировать дальше, привлекая различные подходы и процедуры, используемые в самой экономической теории.

Это можно проиллюстрировать на примере идеи моральных прав и свобод. Следует, конечно, сразу же согласиться с тем, что моральные права и свободы — это не те понятия, которым современная экономическая теория уделяет много места. На самом деле в экономическом анализе права и свободы обычно рассматриваются как чисто юридические сущности, которым принадлежит инструментальная роль, а не какая-либо внутренне присущая ценность. Я уже обсуждал этот перекося в позиции. Однако можно утверждать, что адекватное формулирование прав и свобод может принести существенную пользу при причинно-следственных умозаключениях того типа, который стандартно используется в экономической теории.

В том возрождении, которое этика, основанная на правах, обрела в последние десятилетия, права часто рассматривались в деонтологических терминах, принимая форму ограничений, которым другие должны просто подчиняться. Хорошим примером может служить элегантная система моральных структур, ориентированных на права, введенная Робертом Нозиком²³. Есть основания считать, что такой тип деонтологи-

²³ См.: Нозик (1974).

ческой структуры не особенно подходит для разработки сложных проблем всепроникающих зависимостей, присущих общественной моральности (включая проблемы нормативной экономики). Например, если имеет место неполное согласие и кто-то на самом деле не подчиняется принятым ограничениям (это, конечно, – весьма обычная ситуация), то не следует ли остальным попытаться воспрепятствовать этим нарушениям? Но такие моральные требования, если они имеют силу, сами по себе принимали бы форму не ограничений, а обязательств совершить нечто позитивное – в данном случае, попытаться прекратить нарушения.

Если личность *A* серьезным образом нарушает права личности *B* (например, *A* жестоко избивает *B*), то входит ли в обязанности личности *C* попытаться помешать этому?²⁴ И далее, будет ли оправданным для *C* неко-

²⁴ Признание такой обязанности, конечно, также может быть основано на утилитарианских рассуждениях, ибо полезность личности *B* – а не просто ее права – страдает от рук *A*. Цель этого примера – в том, чтобы сравнить основанные на правах рассуждения различных типов, не сравнивая их соответственно с утилитарианской аргументацией. Однако если цель состоит в том, чтобы проиллюстрировать преимущество консеквенциального, базирующегося на правах, обоснования не просто перед не-консеквенциальной, деонтологической формулировкой прав, но также и перед утилитарианизмом, то этот пример должен быть расширен так, чтобы не дать личности *C* утилитарианских оснований вмешаться. Это легко сделать в рамках "утилитарианизма действий", считая, что полный выигрыш в полезности для нападающего *A* (для большей убедительности, *многих* нападающих) превышает потерю в полезности жертвы *B*. И действительно, этот пример можно построить так, что даже вэлфэристы, чувствительные к равенству, не имели бы оснований рекомендовать вмешательство *C* (например, жертва *B* может быть очень обеспеченной и может остаться все еще во много лучше материальном положении, чем нападавший люмпен, даже после этого нападения). Косвенно утилитарианская и соответствующая вэлфэристская позиция

торое небольшое нарушение некоторого другого права личности *D*, если это нужно для воспрепятствования более существенному нарушению прав *B* со стороны верзилы *A*? Может ли *C*, например, взять без разрешения – скажем, силой – автомобиль, принадлежащий лицу *D* (которое не одалживало его лицу *C*), для того чтобы поспешить на место происшествия и спасти *B* от избиения со стороны *A*? Если права имеют только форму ограничений ("Не нарушайте права других!") и ограничения таковы, как они определены, скажем, в системе Нозика, то *C* заведомо не должен пытаться помочь *B* таким образом, так как *C*:

- 1) не имеет обязательства помогать лицу *B*;
- 2) имеет обязательство *не* нарушать права лица *D*.

Система предоставления прав по Нозику предлагает неубедительные ответы на эти и многие сходные вопросы. Но эти вопросы жизненно важны, если к правам относиться серьезно и строить на них опору для поведения.

Я уже попытался обосновать ранее²⁵, что этот тип "всеобщей взаимозависимости" требует интернализации внешних подсчетов таким способом, который лучше осуществлять путем включения положительной ценности соблюдения прав и отрицательной ценности нарушения прав в окончательную оценку состояния

требуют дальнейшего рассмотрения, которое также можно провести, не вредя иллюстративному назначению примера этого типа, т.е. подчеркиванию особых преимуществ включения прав (их соблюдения или нарушения) в консеквенциалистские рамки. Более глубокое и наглядное обсуждение этих вопросов см.: Сен (1982, 1983с).

²⁵ См.: Сен (1982, 1985с).

дел²⁶. Принципы консеквенциального обоснования и учета взаимозависимостей, усиленно развивавшиеся в экономической теории во многих различных контекстах (в том числе при анализе общего равновесия, обсуждавшегося в лекции 2), обеспечили глубокое проникновение в сущность проблемы взаимозависимостей, связанной с оцениванием прав в обществе.

Консеквенциальное оценивание и деонтология

Обсуждавшийся подход к рассмотрению прав встречает определенное сопротивление, особенно если иметь в виду, что возрождение обоснований, базирующихся на правах, часто идет от философских позиций, испытывающих недоверие к консеквенциалистскому обоснованию²⁷. Возникает подозрение, что отказ от взгляда на права как на несмягчаемые деонтологические ограничения равносителен выплескиванию вместе с водой и ребенка. Внутренняя значимость прав может быть под действием консеквенциалистских контраргументов обесценена, и от такого обесценения может не найтись этической защиты, поскольку при этом права становятся хрупкими и непостоянными.

Можно понять, что такие сомнения вполне могли возникнуть. Однако эти страхи совершенно неуместны.

²⁶ Стейнер (1986) подверг критическому анализу мои тезисы и сделал ряд важных предложений. На семинаре (в феврале 1986 г., в Лувен-ла-Нев), на котором была представлена работа Стейнера, были и другие интересные обсуждения подхода, который я попытался провести (в частности, со стороны Жо де Бе). Я в высшей степени благодарен организаторам семинара (Лео Апостелу и Филиппу Ван Парейсу) и его участникам.

²⁷ Например: Роулз (1971); Нозик (1974); Дворкин (1978); Эккерман (1980).

Во-первых, они в некоторой степени возникли из традиции сочетания консеквенциализма с *вэлфэризмом*, на основании чего не только о действиях и т.д. судят по результирующему состоянию дел, но и само состояние дел, в свою очередь, оценивается целиком на основании полезностных последствий. Тот факт, что утилитарианизм включает в себя и консеквенциализм, и *вэлфэризм*, часто делал весьма трудным разделение этих двух элементов. Но это, разумеется, действительно различные и существенно независимые элементы²⁸.

В самом деле, если нарушение прав расценивается как нечто плохое, а соблюдение прав – как нечто хорошее, то *вэлфэризм* этим должен компрометироваться, так как *вэлфэризм* требует, чтобы ничто, кроме полезности, не имело внутренне присущей ценности. Когда различные элементы утилитарианизма обнажаются, то становится ясно, что хотя теория морали, базирующаяся на правах, не может сосуществовать с "*вэлфэризмом*" или "суммированием позиционных оценок", она прекрасно может сосуществовать с консеквенциализмом.

Во-вторых, было бы ошибкой игнорировать последствия деятельности, даже если вы имеете дело с внутренне оцениваемыми объектами. Применительно к консеквенциальному обоснованию это проистекает из самого того факта, что разные виды деятельности влекут разные последствия. Даже такие виды деятельности, которые равно внутренне значимы, могут приводить к *разным* последствиям. Внутренняя ценность какой-либо деятельности не является адекватным основанием для игнорирования ее инструментальной роли, а наличие инструментального фактора не отрицает внутренней ценности. Для того чтобы получить полную

²⁸ Об этом см.: Сен (1979а, 1979, 1985а); Сен и Уильямс (1982, "Введение").

оценку этического аспекта некоторой деятельности, необходимо не только посмотреть на ее собственную внутреннюю ценность (если таковая имеется), но также и на ее инструментальную роль и на ее последствия в других отношениях, т.е. проанализировать все разнообразные последствия этой деятельности, которые могут иметь внутреннюю ценность – как положительную, так и отрицательную. То, что было названо "инженерным" аспектом экономической теории, имеет определенную параллель с этикой. Это может не играть такой центральной роли во многих этических проблемах, как в основном русле экономической теории, но это может быть достаточно важным.

В-третьих, консеквенциальные рассуждения могут быть плодотворными, даже когда консеквенциализм как таковой не приемлется. Игнорировать последствия действий – значит оставить этический сюжет недосказанным. Однако консеквенциализм требует большего, чем изложение сюжета. Он требует, в частности, чтобы о правильности действий мы судили всецело на основании качества последствий, и это означает не просто требование принимать последствия во внимание, но требование игнорировать все прочее. Конечно, эта дихотомия может быть смягчена рассмотрением последствий в достаточно широких терминах, включая ценность выполненных действий или отрицательную ценность нарушения прав. Я уже пытался показать, что:

1) такое расширение полезно, и даже существенно важно; но

2) тем не менее даже после предельно возможного расширения может остаться разрыв между консеквенциалистским оцениванием и деонтологическим, хотя и чувствительным к последствиям, оцениванием.²⁹

²⁹ См.: Сен (1982, 1983с).

Сказать, что при сравнении действий x и y должно быть выбрано действие x – это не то же самое, что заявить, будто состояние дел, проистекающее из действия x , включая сам факт совершения действия x , предпочтительнее состояния дел, проистекающего из действия y , включая совершение действия y . Степень различия может ослабляться по мере того, как все более и более расширяется понимание консеквенциализма, однако такое различие не исчезает даже тогда, когда консеквенциалистский подход становится всеобъемлющим, и даже тогда, когда выполняемые действия сами включаются в число последствий. Консеквенциалистский анализ может рассматриваться для многих моральных решений как необходимый, но не достаточный³⁰.

В-четвертых, консеквенциалистские рассуждения – и, конечно, сам консеквенциализм – могут сочетаться с "позиционной относительностью" оценивания состояния дел³¹. Дело внутренней структуры этического подхода – настаивать либо не настаивать, что различные личности, безотносительно к их позициям, должны оценивать одно и то же состояние дел в точности одинаковым образом. Можно иметь разные точки зрения на то, должен ли, скажем, Отелло оценивать состояние дел, при котором Дездемона оказывается убитой (что и было совершено им), в точности так же, как и любой

³⁰ См.: Сен (1982b, 1983c, 1985a). Сэмюэл Шеффлер (1982) настойчиво отстаивал необходимость различать *разрешение* делать что-либо и *обязательство* делать это, а также ту точку зрения, что консеквенциализм намного более адекватен первому, чем второму. Если некоторое действие влечет за собой абсолютно лучшие последствия, то трудно отрицать, что некто морально свободен совершить его, но совсем другое дело – настаивать, что он обязан совершить именно это действие. См. также: Слоут (1985).

³¹ Сен (1983c).

другой. Можно принять взгляд, – и я пытался обосновать, что это и должно быть сделано, – что, учитывая специфическую позицию Отелло в обсуждаемом положении дел как возлюбленного, мужа и убийцы Дездемоны, внутренне согласованная и целостная этическая теория может потребовать, чтобы Отелло смотрел на это состояние намного более мрачно, чем любой другой, вовлеченный в эту ситуацию³².

Если такая "позиционная относительность" в оценивании состояния дел принимается, то можно приспособить для включения в рамки консеквенциалистской системы и различные аспекты моральности действий, относимой к действующему лицу (включая позиционно-чувствительное моральное оценивание состояния дел), что обсуждалось такими философами, как Бернард Уильямс, Томас Нэйджел и Дерек Парфит³³. Преимущества консеквенциалистского обоснования, включая учет взаимозависимости и инструментального расчета, могут тогда сочетаться не только с внутренним оцениванием, но также и с позиционной относительностью и с чувствительностью действующего лица к моральным оценкам.

Верно, конечно, что консеквенциалистское обоснование апеллирует к стандартному способу, которым экономисты рассматривают прескриптивное оценива-

³² Изложение этого взгляда и дальнейший его анализ см.: Сен (1982, 1983с, 1985а). См. также: Риган (1983); Гарсиа (1986); Стейнер (1986).

³³ См.: Уильямс (1973а; 1981); Нэйджел (1979, 1980); Парфит (1984). Я добавил бы в этом контексте, что критика, которой в своей интересной статье Филиппа Фут (1985) подверг "систему целей-прав", предложенную Сеном (1982b), как представляется, связана с неадекватным восприятием позиционной относительности, которую такая система допускает (Сен, 1982b, с. 33–38; см. также: Сен, 1983с).

ние, и это может делаться — а часто и делается — довольно механически. Однако если консеквенциалистское обоснование применяется без дополнительных ограничений, налагаемых совершенно иными требованиями вэлфэризма, позиционной независимости и пренебрежения возможной внутренней ценностью инструментально важных переменных, то консеквенциалистский подход может дать одновременно чувствительную и устойчивую структуру для прескриптивного обдумывания таких вопросов, как права и свобода. Я уже показал, что на этом пути имеются разнообразные преимущества. С этим резко контрастируют и узкий консеквенциалистский вэлфэризм, используемый в стандартной теории экономического благосостояния, и различные деонтологические подходы, используемые в философии морали, включая неадекватные консеквенциалистские расчеты.

Этика и экономика

Можно утверждать, что более тесный контакт между этической и экономической теорией может быть выгодным не только для экономики, но и для этики. Многие этические проблемы содержат то, что мы называли "инженерными" аспектами, и некоторые из них, действительно, включают экономические отношения. Даже аристотелев анализ "блага для человека" включал, как это обсуждалось в первой лекции, различные вопросы экономического управления с соответствующими требованиями экономической инженерии. Но помимо прямого использования экономических соображений, традиция экономической теории, делающая акцент на логистических (материально-распределительных) аспектах взаимосвязей и взаимозависимостей, имеет определенную методологическую

опору в этических аргументах. Выше я вкратце обрисовал аргументы в пользу расширения некоторых современных этических дискуссий в большей степени в консеквенционалистском направлении, невзирая на понятное отвержение утилитарианизма и его особенно узкую форму консеквенционалистского расчета.

В этих лекциях я, однако, в большей мере касался того, что этика может сделать для экономики, чем обратного. Я пытался обосновать, что дистанцирование экономической теории от этики обеднило теорию экономического благосостояния и ослабило базу взаимовыгодного взаимодействия между дескриптивной и прогностической экономической теорией. В предыдущих лекциях обсуждалось косвенное воздействие обеднения теории экономического благосостояния на дескриптивную и прогностическую экономическую науку. Теперь, в конце этой лекции, я вновь вернусь к этому вопросу.

Широкое использование крайне ограничительного допущения об эгоистическом поведении, как я попытался показать, серьезно сузило сферу прогностической экономической теории и затруднило прослеживание ряда важных экономических соотношений, которые действуют, пронизывая все многообразие форм поведения. Как обсуждалось в предыдущей и в этой лекции, богатство этических соображений в оценивании позиций теории экономического благосостояния имеет своей прямой опорой поведение личности. В мои намерения не входит утверждать, что модель поведения не может быть полезной, если она не учитывает все эти сложности. Очевидно, нужно прибегать ко многим упрощениям и исследовать прогностическую силу соответствующих различных типов этических соображений. С другой стороны, упор только на узкое и неправдоподобное допущение о поведении, преследующем

лишь собственный интерес, как представляется, дает нам то пресловутое "упрощение", которое уводит нас далеко от того места, где мы хотели бы очутиться. Наша цель – уметь понять, объяснить и предсказать человеческое поведение таким образом, чтобы это способствовало плодотворному изучению экономических отношений и могло быть использовано для описания, прогноза и выработки политики. Простому отмежеванию от всех мотиваций и оценок, отличных от тех, которые навязываются крайне узко трактуемым собственным интересом, трудно найти оправдание с позиций прогностической пользы, а эмпирическое обоснование его также кажется довольно сомнительным. Придерживаться этой узкой тропы – не лучший способ делать наше дело.

Имеется, однако, одна трудность в формировании "поведения, преследующего собственный интерес", которую я еще не обсуждал, и которая может быть весьма важной для понимания природы того вызова, который бросается каждому, кто пытается проникнуть во взаимосвязь между собственным интересом и поведением.

Благосостояние, цели и выбор

В обычной экономической литературе личность рассматривается как максимизирующая свою функцию полезности, которая зависит только от ее собственного потребления и определяет каждый выбор этой личности. Эта сложная структура "поведения, преследующего собственный интерес", имеет три различных – и существенно независимых – аспекта:

Эгоцентричное благосостояние. Благосостояние личности зависит от ее собственного потребления (и, в частности, оно не включает никакой симпатии или антипатии по отношению к другим).

Цели, ориентированные на благосостояние. Целью личности является максимизация ее благосостояния, а при наличии неопределенности – вероятностно-взвешенной ожидаемой величины этого благосостояния (и, в частности, это не включает прямое приписывание значимости благосостоянию других).

Выбор, ориентированный на цели. Каждый акт личного выбора определяется непосредственно преследованием личной цели (и, в частности, он не ограничивается и не корректируется осознанием взаимозависимости достижения успеха разными личностями, при том что другие люди преследуют свои собственные цели)³⁴.

В стандартной экономической теории (например, в основном русле анализа общего равновесия) все эти три допущения делаются одновременно и взаимно сочетаются. Но их можно и разделить. Например, благосостояние личности может зависеть не только от ее собственного потребления, даже несмотря на то, что ее единственной целью может быть максимизация ее собственного благосостояния и каждый ее выбор может отражать эту цель³⁵. Либо же благосостояние личности может зависеть только от ее собственного потребления, но ее цели – включать и иные устремления, помимо максимизации ее собственного потребления³⁶.

³⁴ Исследование различия между этими аспектами и их значимости см.: Сен (1985d).

³⁵ См., например: Уинтер (1969); Арчибалд и Доналдсон (1976).

³⁶ См., например: Эйкерлоф (1983).

Различные типы отклонений от поведения, преследующего собственный интерес, могут быть найдены в терминах нарушений каждого по отдельности, каждых двух и, наконец, всех трех этих различных требований³⁷.

Если придавать значение соображениям экономического благосостояния, то личность вынуждена будет нарушать эти требования. Этические соображения могут предложить максимизацию каких-либо иных целей, помимо личного благосостояния, и также допускать такой ответ, который сделает личное благосостояние покоящимся на более широкой базе, чем только личное потребление. Систематической разработке подлежит привлечение разнообразных этических соображений к упомянутым трем аспектам, характеризующим поведение, основанное на преследовании собственного интереса.

Аспект, с которым труднее всего разобраться, – это *выбор, ориентированный на цели*. Действительно, то, что от личности можно ожидать выбора именно такого из альтернативных курсов действия, который наилучшим образом приспособлен к служению ее целям (включая моральные, если они имеются) при заданных прочих обстоятельствах, на которые эта личность не может воздействовать (включая выбор остальных людей), может представляться вполне разумным, а возможно, даже и единственно уместным.

Подлинная трудность с допущением о выборе, ориентированном на цели, проистекает не из непосредственной интуитивной неубедительности, а скорее из того факта, что реализация такого эгоистического выбора внутри сообщества людей, имеющих разные цели, может приводить к тому, что цели

³⁷ См.: Сен (1985).

каждого из их людей будут достигнуты в меньшей степени, чем если бы они руководствовались другим правилом поведения. Проблемы такого типа можно легко охарактеризовать в терминах стандартных игр, например известной "Дилеммы заключенного"³⁶. Эти игры, конечно, носят искусственный характер, но они связаны с различными проблемами реальной жизни – включая и многие экономические – и привлекают наше внимание к важнейшим вопросам социального поведения.

В "Дилемме заключенного" каждый участник имеет "строго доминантную" индивидуальную стратегию, в том смысле, что независимо от того, что делают остальные, для достижения собственной цели каждой данной личности лучше всего придерживаться этой доминантной (и "ориентированной на цель") стратегии. В то же самое время оказывается, что цели каждого из участников были бы удовлетворены лучше, если бы все они придерживались иной (более кооперативной) стратегии. Если принят "выбор, ориентированный на цель", то ясно, что каждый участник будет следовать некооперативной стратегии и, таким образом, каждый окажется в ситуации худшей, чем при следовании кооперативной стратегии³⁷. Реальные аналоги такого

³⁶ См.: *Льюис и Райфа* (1957); *Олсон* (1965); *Парфит* (1984). См. также: *Бомоль* (1952); *Сен* (1961, 1967а, 1974); *Марглин* (1963); *Уоткинс* (1974, 1985); *Тейлор* (1976); *Веймарк* (1978); *Доэл* (1979); *Хардин* (1982); *Бакарак* (1985); *Кэмпбелл и Сноуден* (1985), *Готье* (1986), для иллюстрирования природы проблемы, появляющейся в ситуации типа "Дилеммы заключенного".

³⁷ Заметим, что ситуация типа "Дилеммы заключенного" может возникнуть даже тогда, когда оба игрока весьма "моральны" и не просто максимизируют свое благодеяние (об этом см.: *Парфит*, 1984). В самом деле, легко проверить, что решающую роль в "Дилемме заключенного" играет "выбор, ориентированный на цель", а не "эгоцентрическое благодеяние" или "цель, ориен-

рода проблем имеются во многих важных областях экономики; например, достижение высокой промышленной производительности может зависеть от общих целей, в то время как каждый отдельный участник может лучше способствовать достижению собственных целей, если умерит интенсивность своих усилий (и станет наслаждаться плодами чужих трудов).

Экспериментальные исследования теоретико-игрового поведения также имели тенденцию обнаруживать отклонения от выбора, ориентированного на собственные цели³⁸. Такие отклонения совершенно отчетливо

тированная на благодеяние". В "Дилемму заключенного" могут быть вовлечены два лица с различным моральным упорядочением целей, и если они оба совершат выбор, ориентированный на цель, то отсюда последуют все обычные результаты. Это не надо интерпретировать так, что для "Дилеммы заключенного" не существует морального решения, ибо моральность состоит не только в том, чтобы иметь тот, а не иной набор целей, но также в связи между поступками и поведением, с одной стороны, и целями, намерениями, ценностями и т.д. – с другой. Вопрос о соответствии целей выбору встает не просто в общем контексте конвенционализма (см.: Уильямс, 1973а, b), но также и в контексте оценивания смысла действий по достижению собственных целей одного лица в свете действий остальных (см.: Сен, 1974, 1983а; Готье, 1986). В частности, необходимость рассмотрения метаранжирования чьих-либо возможных ранжирований возникает даже тогда, когда эти ранжирования представляют собой моральные упорядочения, а не отражения, скажем, личного благодеяния. По поводу различных типов концепций метаранжирований и их критического анализа см.: Франкфурт (1971); Джеффри (1974); Сен (1974, 1977с); Бэйер (1977); Бэйджент (1980); Маджумдар (1980); Паттанаик (1980); Холлис (1981); Ван дер Веен (1981); Хиришман (1982); Макферсон (1982, 1984); Шеллинг (1984); Шик (1984). Общее воззрение на низкое информационное содержание одного выбранного ранжирования в равной мере относится и к моральным ранжированиям (Сен, 1984а).

³⁸ См.: например: Лэйв (1962); Рапопорт и Чамма (1965); Аксельрод (1984).

проявляются и в повседневной жизни, включая экономические и социальные аспекты. Есть свидетельства людей о том, что они могут следовать определенным правилам поведения, направленным против целей, которые ими признаются и которые они хотели бы в конечном счете максимизировать. Иногда это происходит без того, чтобы они придавали какую-либо *внутреннюю* значимость этим правилам поведения. На самом деле такие правила могут выполняться по инструментальным причинам, ради выигрыша группы в целом в том смысле, что цели *каждого* будут удовлетворены лучшим образом, даже несмотря на то, что каждый участник мог бы еще больше повысить степень достижения собственных целей, если бы следовал другой стратегии при *данных* стратегиях выбора остальных участников.

В последние годы получила широкое распространение теоретико-игровая литература, посвященная преобладанию кооперативного поведения в *конечное число раз повторяющихся играх* типа "Дилеммы заключенного". Это интересно и важно, поскольку имеется общий аргумент против такого кооперирования в *конечное число раз* повторяемой "Дилемме заключенного". Он состоит в том, что любой выигрыш из-за отказа от выбора, ориентированного на собственные цели, должен получаться вследствие благоприятной реакции других игроков в последующих раундах. Следовательно, ясно, что нет резона для такого отказа в *последнем* раунде, поскольку дальнейших раундов уже не будет. Но раз каждый участник не имеет стимула отклоняться от выбора, ориентированного на собственную цель, в *последнем* раунде, то ему нет смысла проявлять неэгоистическое поведение и в *предпоследнем* раунде, поскольку на это заведомо не будет реакции. Рассуждая методом обратной индукции, можно показать таким

образом, что ни на каком этапе игры ни у кого не будет оснований отказаться от выбора, ориентированного на собственные цели. Тем не менее факт состоит в том, что кооперация в таких играх все-таки возникает.

В литературе формального направления были различные попытки объяснить возникновение кооперации путем введения некоторого рода "дефектов" либо в знаниях, либо в рассуждениях игроков. Игроки могли бы быть не осведомлены о том, сколько раз будет повторяться игра, и тем самым рассуждение методом обратной индукции теряло бы силу. Или игроки могли не знать полностью целей и познаний других игроков, и они могли бы пребывать в уверенности – на самом деле ложной, – что другие игроки получают удовлетворение от кооперирования и поступают соответствующим образом. Или же возможные способы поведения, которые могли бы рассматриваться, могли быть некоторым особым образом произвольно ограничены, так что не все возможности подвергались бы анализу³⁹.

Эти "дефекты" и в самом деле могли бы присутствовать, но возможно также, что кооперативное поведение имеет совершенно иное объяснение. Действительно, такое кооперирование часто обнаруживается даже в *неповторяющихся* играх этого типа, в однократно случающихся реальных жизненных ситуациях. Могло бы, конечно, быть и так, что реальные цели людей – это не те, которые, как они полагают, они стараются максимизировать. Но возможно также, что люди ясно понимают свои цели, желают максимизировать их, но тем не менее принимают во внимание и цели других людей, поскольку они осознают природу взаимной зави-

³⁹ См. интересные результаты *Тейлора* (1976), *Басу* (1977), *Раднера* (1980), *Смейла* (1980), *Аксельрода* (1981, 1984), *Хардина* (1982), *Крепса*, *Милгрона*, *Робертса* и *Уилсона* (1982).

симости достижений разных людей в этих ситуациях⁴⁰.

Поведение в конечном счете является также и социальным вопросом, и размышление в терминах того, что "мы" должны делать или что должно быть "нашей" стратегией, может отражать смысл личности, включающий осознание целей других людей и причастность к их взаимозависимости. Даже несмотря на то, что цели других людей могут не быть включены в чьи-то личные цели, осознание их взаимозависимости может подсказать следование определенным правилам поведения, которые необязательно обладают внутренне присущей им ценностью, но которые имеют большую *инструментальную* значимость для повышения уровня достижения соответствующих целей членов данной группы.

Язык теории игр (и, разумеется, экономической теории) затрудняет обсуждение подобных типов поведения, так как очень соблазнительно думать, что все то, к максимизации чего личность может стремиться, — это, в простой интерпретации, должна быть личная цель. Но сама максимизация, как ее может видеть личность, зависит от восприятия того, что именно эта личность рассматривает в качестве подходящих управляющих переменных и какие их вариации трактуются игроками как допустимые средства управления. Здесь имеется некая двусмысленность, когда инструментальные ценности определенных *социальных* правил принимаются для *всеобщего* устремления к индиви-

⁴⁰ См.: Сен (1973а, 1974); Уоткинс (1974, 1985); Уллман-Маргалит (1977); Ливай (1982); Бинмор (1984); Парфит (1984). О родственных вопросах, связанных с рассмотрением социальных соглашений, см. альтернативные интерпретации Льюиса (1969) и Гилберта (1983).

дуальным целям. Если такая подмена не обладает внутренней значимостью, но лишь инструментальной, и ее осознание находит выражение в реально "подмененном" поведении – ради лучшего достижения личных целей всех участников, – то трудно спорить с тем, что "реальной целью" каждой личности становится следование ее подмененной, а не соответствующей первоначальной цели.

Этот способ рассмотрения проблемы кооперирования в "Дилемме заключенного" обладает некоторыми преимуществами перед другими подходами⁴¹. Во-первых, он применим также и к неповторяющейся "Дилемме заключенного", и многие случаи кооперативного поведения в реальной жизни кажутся именно такими. Во-вторых, при этом для решения задачи нет надобности вводить в знания участников какую-либо разновидность "дефекта". Вполне возможно, что люди часто в самом деле неосведомлены; но модель "рационального поведения", которая рассчитывает на неосведомленность людей ради того, чтобы они были в состоянии достичь хороших результатов, и которая не позволяет достичь их, если люди становятся лучше информированными, – такая модель содержит в себе элемент извращенности.

Конечно, следует признать, что есть некоторая неопределенность и в самой концепции социальной инструментальности; но этот путь внушает некоторое доверие. Действительно, возможность неполноты или неопределенности, обсуждавшаяся ранее в этой лекции в контексте конфликтов принципов, имеет некоторое касательство к этой неопределенности. Если личность видит свои действия под углом социальной стратегии,

⁴¹ Я попытался проследить эту линию анализа и некоторые из ее следствий. См.: Сен (1985d, 1986d).

принимая во внимание соответствующие цели других, аналогичным образом включенных в игру "Дилемма заключенного", то следование кооперативной стратегии имеет определенный резон: "Так лучше для достижения целей всех нас". Если, с одной стороны, каждый участник мыслит только в терминах выбора, направленного на достижение собственных целей, и не видит ничего неправильного в допущении (когда он совершает выбор стратегии), что действия остальных заданы (независимо от того, каковы они), то доминантная стратегия кооперативного поведения будет иметь, конечно, совершенно неотразимую убедительность: "Так лучше поступать каждому из нас, что бы ни делали остальные". Эти два альтернативных основания для поведения представляются весьма глубокими и оба могут привлечь превосходные доводы для того, чтобы предложить соответствующий курс действий.

Трактуются ли эта дилемма как полностью разрешимая одним способом или другим (в соответствии со "сбалансированным полным упорядочением"), либо оставляется как случай неполноты ("не существует неотразимых доводов в пользу какого-либо одного из этих двух курсов"), либо же рассматривается как иллюстрация к сверхполноте ("имеются неотразимые доводы в пользу каждого из этих двух курсов, но они конфликтуют между собой") – не так важно это, как осознание того, что здесь имеется подлинная неопределенность в том, какой из доводов подавляет противоположный⁴². Аргумент в поддержку принятия инстру-

⁴² Эта неопределенность не представляет большого затруднения. В действительности даже реальные исходы в ситуациях "Дилеммы заключенного" варьируются. Неизбежный конфликт двух твердых принципов приводит к едва ли устранимой неопределенности в требованиях рациональности.

ментальной роли социального поведения, который выступает против доминантной стратегии каждой отдельной личности, нелегко отвергнуть, и совсем не ясно, почему соображения групповой рациональности такого типа не могли бы влиять на реальное поведение без всякого внедрения каких-либо "дефектов" в осведомленность людей. Таким образом, наблюдения над экспериментальными играми, да и над реальной жизнью, в конце концов могут не так уж и противоречить интуиции.

Действительно, даже Адам Смит указывал на инструментальную важность "правил поведения": "Эти общие правила поведения, когда они зафиксированы в нашем мозгу посредством привычной рефлексии, приносят большую пользу в коррекции извращенного потворства своим желанием в отношении того, что уместно и правильно делать в конкретной ситуации"⁴³. В такую общественную мораль встроена сложная инструментальная этика. Для таких проблем, как усовершенствование производственных отношений, повышение продуктивности на предприятиях, и в множестве других видов экономической деятельности этот тип поведения может иметь важное значение⁴⁴.

⁴³ Смит (1790, с. 160).

⁴⁴ "Косвенные утилитарианисты" (особенно Харшаньи, 1982, 1983, Хэр, 1981, 1982) выдвинули аргументы в пользу включения приверженности к правилам в рамки самого утилитарианского исчисления, путем приспосабливания его к формату "утилитарианства правил". Этот ход принес большие преимущества в плане расширения сферы утилитарианских аргументов и для устранения некоторых из особых причуд утилитарианства, ориентированного на действия (о чем см.: Гиббард, 1965). Но следует отметить также некоторые серьезные проблемы. Во-первых, "вэлфэризм", подразумеваемый в "утилитарианстве правил", по существу представляющем собой сплав "консеквенциализма правил" и "вэлфэризма", ограничивает расширение этой сферы,

Поведение, этика и экономика

Одним из интересных наблюдений, которое обнаружилось из предыдущего анализа, является то, что отклонения от стандартных поведенческих предположений экономической теории, включая все три компонента эгоцентрического поведения, могут возникать из многих различных этических соображений. Они могут включать доброжелательность и симпанию к другим. Могут также существовать приверженности к различным делам, задачам и видам деятельности. Далее, могут существовать приверженности к специфическим образцам поведения, нарушение которых может рассматриваться как имеющее негативную внутреннюю оценку. Но могут существовать также другие

поскольку индивидуумы на самом деле не могут оценивать состояние дел в терминах только полезностной информации. Вторых, "утилитарианизм правил" любого рода иногда может порождать худшие состояния, чем те, которые возникли бы в результате рассуждений, основанных на действиях ("правило" может действовать как неэффективное ограничение). Примеры таких случаев действительно представляются весьма правдоподобными (см.: *Лайонз*, 1982). Специфическая формализация "утилитарианизма правил" по *Харшаньи* (1977), которая зависит от некоторой основополагающей симметрии в позициях различных индивидуумов, может быть непродуктивной в ситуациях асимметрии. Ни общая приверженность к "консеквенциализму действий", ни к "консеквенциализму правил" не может "срабатывать" во всех обстоятельствах – как, впрочем, не может и "однофокусный консеквенциализм" (*Сен*, 1979b). О родственных вопросах см.: *Риган* (1980) и *Парфит* (1984). То, что можно назвать "социальной рациональностью", требует формализации параметрического типа, с явным учетом случайных социальных обстоятельств – в частности, природы симметрии или асимметрии, которая проявляется в отношении действий, последствий и оценок. Я попытался исследовать некоторые из этих вопросов в моей следующей монографии под названием "Рациональность и общество".

образцы поведения, верность которым может вытекать не из каких-либо внутренних оценок, относящихся к самому поведению, но из инструментальной значимости этого поведения – либо индивидуальной, либо для группы. Это последнее соображение может иметь отношение к делу даже в некоторых стандартных экономических ситуациях потери эффективности вследствие внешних эффектов (или внерыночных взаимозависимостей). При попытке справиться с внешними эффектами может понадобиться полностью переформулировать проблемы стимулирования, если отклонения от эгоистического поведения – включая нарушение любого из трех составляющих его элементов – равноправным образом допускаются в экономический анализ.

На этом я должен остановиться. Я постарался продемонстрировать, что теорию экономического благосостояния можно существенно обогатить, если обращать больше внимания на этику, и что исследования в области этики также могут выиграть от более тесного контакта с экономической теорией. Я доказывал также, что даже для прогностической и дескриптивной экономической теории может быть полезно, если в детерминации поведения будет уделяться больше места соображениям теории экономического благосостояния. Я не пытался убедить, что каждое из таких занятий может быть легким делом. Этим темам присуща глубоко укорененная неопределенность, и многие из сопряженных с ними проблем чрезвычайно сложны. Но аргументы для сближения экономики с этикой вовсе не основываются на том, что это легко сделать. Они, наоборот, покоятся на выгоды такого дела. Я не пытался доказать, что ожидаемая выгода может быть довольно большой.

Литература

- А й з е р м а н — Aizerman, M.A. 1985: New problems in the general choice theory: review of a research trend. *Social Choice and Welfare*, 2.
- А к с е л ь р о д — Axelrod, R. 1981: The emergence of cooperation among egoists. *American Political Science Review*, 75.
- А к с е л ь р о д — Axelrod, R. 1984: *The Evolution of Cooperation*. New-York: Academic Press.
- А л л е — Allais, M. 1953: Le Comportement de l'Homme Rationnel devant le Risque: Critique de Postulats et Axiomes de l'Ecole Americaine. *Econometrica*, 21.
- А л л е и Х а г е н — Allais, M., Hagen, O. (eds) 1979: *Expected Utility Hypothesis and the Arrow Paradox*. Dordrecht: Reidel.
- А л ь ю э й л и а — Ahluwalia, M.S. 1978: Rural poverty and agricultural performance in India. *Journal of Development Studies*, 14.
- А н а н д — Anand, S. 1977: Aspects of poverty in Malaysia. *Review of Income and Wealth*, 23.
- А н а н д — Anand, S. 1983: *Inequality and Poverty in Malaysia*. New York: Oxford University Press.
- А р и с т о т е л ь — Aristotle. *Politics*: English translation. Barker (1958).
- А р и с т о т е л ь — Aristotle. *The Nicomachean Ethics*; English translation. Ross (1980).
- А р ч и б а л д и Д о н а л д с о н — Archibald, G.C., Donaldson, D. 1976: Non-paternalism and the basic theorems of welfare economies. *Canadian Journal of Economics*, 9.
- А р ч и б а л д и Д о н а л д с о н — Archibald, G.C., Donaldson, D. 1979: Notes on economic inequality. *Journal of Public Economics*, 12.
- д ' А с п р е м о н — d'Aspremont, C. 1985: Axioms for social welfare orderings. In Hurwicz, Schmeidler, Sonnenshein (1985).
- д ' А с п р е м о н и Д ж е в е р с — d'Aspremont, C., Gevers, L. 1977: Equity and informational basis of collective choice. *Review of Economic Studies*, 44.

Литература дается в полном соответствии с английским оригиналом.

- А у м а н н и К у р ц — Aumann, R.J., Kurz, M. 1977: Power and taxes. *Econometrica*, 45.
- А ш е р — Usher, D. 1981: *The Economic Prerequisite to Democracy*. Oxford: Blackwell.
- Б а к а р а к — Bacharach, M. 1985: *A Theory of Rational Decisions in Games*, mimeographed. Christ Church, Oxford.
- Б а р д х а н — Bardhan, P. 1984: *Land, labour and rural poverty*. New-York: Columbia University Press.
- Б а р к е р — Barker, E. 1958: *The Politics of Aristotle*. London: Oxford University Press.
- Б а р н с — Barnes, J. 1980: Freedom, rationality and paradox. *Canadian Journal of Philosophy*, 10.
- Б а р р и — Barry, B. 1986: "Lady Chatterley's Lover and Doctor Fischer's Bomb Party: Liberalism, Pareto Optimality and the Problem of Objectionable Preferences", in Elster, Hylland (1986).
- Б а с у — Basu, K. 1977: Information and strategy in iterated prisoners' dilemma. *Theory and Decision*, 8.
- Б а с у — Basu, K. 1979: *Revealed preference of the Government*. Cambridge: University Press.
- Б а с у — Basu, K. 1984: The right to give up rights. *Economica*, 51.
- Б а т р а и П а т т а н а и к — Batra, R., Pattanaik, P.K. 1972: On some suggestions for having non-binary social choice functions. *Theory and Decision*, 3.
- Б е з е м б и н д е р и В а н А к к е р — Bezembinder, Th., van Acker, P. 1986: Factual versus Representational Utilities and Their Interdimensional Comparisons, mimeographed, Catholic University Nijmegen.
- Б е к к е р — Becker, G.S. 1976: *The Economic Approach to Human Behaviour*. Chicago: University Press.
- Б е к к е р — Becker, G.S., 1981: *A Treatise on the Family*. Cambridge. Mass: Harvard University Press.
- Б е к к е р — Becker, G.S. 1983: A theory of competition among pressure groups for political influence. *Quarterly Journal of Economics*, 98.
- Б е л л — Bell, D.E. 1982: Regret in decision making under uncertainty. *Operations Reserch*, 30.
- Б е л л и К р и с т о л — Bell, D., Kristol, I. 1981: *The Crisis in Economic Theory*. New York: Basic Books.
- Б е н т ц е л ь — Bentzel, R. 1970: The Social significance of income distribution statistics. *Review of Income and Wealth*, 16.
- Б е р г с о н — Bergson, A. 1983: A reformulation of certain aspects of welfare economics. *Quarterly Journal of Economics*, 52.

- Б е р г с т р о м — Bergstrom, T. 1970: A 'Scandinavian consensus' solution for efficient income distribution among nonmalevolent consumers. *Journal of Economic Theory*, 2.
- Б е р л и н — Berlin, I. 1978: *Concepts and Categories*. Oxford: University Press.
- Б е р н х о л ь ц — Bernholz, P. 1974: Is a Paretian liberal really impossible? *Public Choice*, 19.
- Б е р н х о л ь ц — Bernholz, P. 1980: A general social dilemma: profitable exchange and intransitive group preferences. *Zeitschrift fur Nationalokonomie*, 40.
- Б и г м а н — Bigman, D. 1986: *On the Measurement of Poverty and Deprivation*, Mimeographed, Hebrew University of Jerusalem.
- Б и н м о р — Binmore, K. 1984: *Game Theory*. London: School of Economics.
- Б л а у — Blau, J.H. 1975: Liberal values and independence. *Review of Economic Studies*, 42.
- Б л а у — Blau, J.H. 1976: Neutrality, monotonicity and the right of veto: a comment. *Econometrica*, 44.
- Б л о г — Blaug, M. 1980: *The Methodology of Economics*. Cambridge: University Press.
- Б л э к о р б и — Blackorby, C. 1975: Degrees of cardinality and aggregate partial ordering. *Econometrica*, 43.
- Б л э к о р б и и Д о н а л д с о н — Blackorby, C., Donaldson, D. 1977: Utility versus equity: some plausible quasiorderings. *Journal of Public Economics*, 7.
- Б л э к о р б и и Д о н а л д с о н — Blackorby, C., Donaldson, D. 1978: Measures of relative equality and their meanings in terms of social welfare. *Journal of Economic Theory*, 18.
- Б л э к о р б и и Д о н а л д с о н — Blackorby, C., Donaldson, D. 1980: Ethical indices for the measurement of poverty. *Econometrica*, 48.
- Б л э к о р б и и Д о н а л д с о н — Blackorby, C., Donaldson, D. 1984: Ethically significant ordinal indexes of relative inequality. *Advances in Econometrics*, 3.
- Б л э к о р б и, Д о н а л д с о н и В е й м а р к — Blackorby, C., Donaldson, D., Weymark, J. 1984: Social choice with interpersonal utility comparisons: a diagrammatic introduction. *International Economic Review*, 25.
- Б л э р и П о л л а к — Blair, D.H., Pollak, R.A. 1983: Rational collective choice. *Scientific American*, 249 (April).
- Б о м и Н и з — Bohm, P., Kneese, A.V. (eds) 1971. *The Economics of Environment*. London: Macmillan.

- Б о м о л ь — Baumol, W.J. 1952: *Welfare Economics and the Theory of the State*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press: 2nd edition, 1966.
- Б о р х и М о с с и н — Borch, K., Mossin, J. 1968: *Risk and Uncertainty*. London: Macmillan.
- Б о у д у э й и Б р ю с — Boadway, R.W., Bruce, N. 1984: *Welfare Economics*. Oxford: Blackwell.
- Б о у з — Bose, A. 1975: *Marxian and Post-Marxian Political Economy*. Harmondsworth: Penguin Books.
- Б р а м с — Brams, S.J. 1975: *Game Theory and Politics*. New York: Free Press.
- Б р а у н — Brown, D.J. 1975: Aggregation of preferences. *Quarterly Journal of Economics*, 89.
- Б р е й е р — Breyer, F. 1977: The liberal paradox decisiveness over issues and domain restrictions. *Zeitschrift fur Nationalokonomie*, 37.
- Б р е й е р и Г а р д н е р — Breyer, F., Gardner, R. 1980: Liberal paradox, game equilibrium and Gibbard optimum. *Public Choice*, 35.
- Б р е й е р и Д ж и л ь и о т т и — Breyer, F., Gigliotti, G.A. 1980: Empathy and the respect for the right of others. *Zeitschrift fur Nationalokonomie*, 40.
- Б р е н к е р т — Brenkert, G.G. 1983: *Marx's Ethics of Freedom*. London: Routledge and Regan Paul.
- Б р е н н а н и Л о м а с к и — Brennan, G., Lomasky, L. 1985: The impartial spectator goes to Washington: Toward a Smithian theory of electoral behavior. *Economics and Philosophy*, 1.
- Б р и т т е н — Brittan, S. 1983: *The Role and Limits of Government: Essays in Political Economy*. London: Temple Smith.
- Б р о у д е р и М о р р и с — Broder, L.E., Morris, C.T. 1982: Socially weighted real income comparisons: an application to India. *World Development*.
- Б р у м — Broome, J. 1978: *Choice and value in economics*. Oxford Economic Papers, 30.
- Б р у м — Broome, J. 1984: Uncertainty and fairness. *Economic Journal*, 94.
- Б у р г и н ь о н — Bourguignon, F. 1979: Decomposable income inequality measures. *Econometrica*, 47.
- Б х а т т а ч а р и я и Ч а т т е р д ж и — Bhattacharya, N., Chatterjee D.S. 1977: A further note on between state variations in levels of living in India, mimeographed; in Srinivasan, Bardhan (1986).
- Б ь ю к е н е н — Buchanan, A.E. 1982: *Marx on Justice: The Radical Critique of Liberalism*. London: Methuen.

- Б ь ю к е н е н — Buchanan, J.M. 1975: *The Limits of Liberty*. Chicago: University Press.
- Б ь ю к е н е н — Buchanan, J.M. 1986: *Liberty, Market and the Statc*. Brighton: Wheatsheaf Books.
- Б ь ю к е н е н и Т а л л о к — Buchanan, J.M., Tullock, G. 1962: *The Calculus of Consent*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Б э й д ж е н т — Baigent, N. 1980: Social choice correspondences. *Recherches Economiques de Louvain*, 46.
- Б э й е р — Baier, K. 1977: Rationality and morality, *Erkenntnis*, 11.
- В а н д е р В е е н — Van der Veen, R.J., 1981: Meta-rankings and collective optimality. *Social Science Information*, 20.
- В а н П р а а г — Van Praag, B.M.S. 1968: *Individual Welfare Functions and Consumer Behaviour*. Amsterdam: North-Holland.
- В а н П р а а г — Van Praag, B.M.S. 1977: The welfare function of income in Belgium; an emprical investigation. *European Economic Review*, 2.
- В а н П р а а г — Van Praag, B.M.S. 1978: The perceptipn of welfare inequality. *European Economic Review*, 2.
- В а н П р а а г и К э п т е й н — Van Praag, B.M.S., Kapteyn, A. 1973; Further evidence in the individual welfare function of income: an empirical investigation in the Netherlands. *European Economic Review*, 4.
- В а р а й е н — Varian, H. 1974: Equity, envy and efficiency. *Journal of Economic Theory*, 9.
- В а р а й е н — Varian, H. 1975: Distributive justice, welfare economics and the theory of fairness. *Philosophy and Public Affairs*, 4.
- В е й м а р к — Weymark, J. 1978: 'Unselfishness' and Prisoner's Dilemma. *Philosophical Studies*, 34.
- В е й м а р к — Weymark, J. 1983; Arrow's theorem with social quasi-orderings. *Public Choice*, 42.
- В и к р и — Vickrey, W. 1945: Measuring marginal utility by reactions to risk. *Economica*, 13.
- В о н г — Wong, S. 1978: *Foundations of Paul Samuelson's Revealed Preference Theory*. London: Routledge & Kegan Paul.
- В у — Woo, H.K.H. 1986: *What's Wrong with Formalisation in Economics?* Newark, Cal.: Victoria Press.
- Г а р д е н ф о р с — Gardenfors, P. 1981: *Rights, games and social choice*. Nous, 15.
- Г а р д н е р — Gardner, R. 1980: The strategic inconsistency of Paretian liberalism. *Public Choice*, 35.

- Г а р с и а — Garcia, J.L.A. 1986: *Evaluator relativity and the theory of value*. Mind, 95.
- Г и б б а р д — Gibbard, A. 1965: Rule utilitarianism: a merely illusory alternative? *Australasian Journal of Philosophy*, 93.
- Г и б б а р д — Gibbard, A. 1973: Manipulation of voting schemes: a general result. *Econometrica*, 41.
- Г и б б а р д — Gibbard, A. 1974: A Pareto-consistent libertarian claim. *Journal of Economic Theory*, 7.
- Г и б б а р д — Gibbard, A. 1986: Interpersonal comparisons: preference, good, and the intrinsic reward of a life. In Elster, Hylland (1986).
- Г и л б е р т — Gilbert, M. 1983: Agreements, conventions, and language. *Synthese*.
- Г о р м а н — Gorman, W.M. 1955: The intransitivity of certain criteria used in welfare economics. *Oxford Economic Papers*, 7.
- Г о р м а н — Gorman, W.M. 1956: The demand for related goods. *Journal Paper J3129*, Iowa Experimental Station, Ames, IA.
- Г о р м а н — Gorman, W.M. 1976: Tricks with utility function. In M.J. Artis, A.R. Nobay (eds). *Essays in Economic Analysis*. Cambridge: University Press.
- Г о с л и н г — Gosling, J.C.B. 1969: *Pleasure and Desire*. Oxford: Clarendon Press.
- Г о т т и н г е р и Л е й н ф е л л н е р — Gottinger, H.W., Leinfellner, W. (eds) 1978: *Decision Theory and Social Ethics*. Dordrecht: Reidel.
- Г о т ь е — Gauthier, D. 1986: *Morals by Agreement*. Oxford: Clarendon Press.
- Г р а а ф ф — Graaff, J. de v. 1957: *Theoretical Welfare Economics*. Cambridge: University Press.
- Г р а а ф ф — Graaff, J. de v. 1977: Equity and efficiency as components of general welfare. *South African Journal of Economics*, 45.
- Г р а н т — Grant, J.P. 1978: *Disparity Reduction Rates in Social Indicators*. Washington D.C.: Overseas Development Council.
- Г р и н — Green, E.T. 1980: Libertarian aggregation of preferences: what the 'Coase theorem' might have said. Social Science Working Paper 315, California Institute of Technology.
- Г р и н и Л а ф ф о н — Green, J., Laffont, J.-J. 1979: *Incentives in Public Decision Making*. Amsterdam: North-Holland.
- Г р и ф ф и н — Griffin, J. 1982: Modern utilitarianism. *Revue Internationale de Philosophie*, 36.
- Г р и ф ф и н — Griffin, J. 1986: *Well-being*. Oxford: Clarendon Press.

- Г р и ф ф и н — Griffin, K. 1976: *Land Concentration and Rural Poverty*. London: Macmillan.
- Г р о с с б а р д — Grossbard, A. 1980: The economics of polygamy. In J. Simon, J. Davanzo (eds), *Research in Population Economy*, vol. 2, Greenwich, Conn.: JAI Press.
- Г р о у в з и Л е д ь я р д — Groves, T., Ledyard, J. 1977: Optimal allocation of public goods: a solution to the "free rider" problem. *Econometrica*, 46.
- Г у д и н — Goodin, R.E. 1985: *Protecting the Vulnerable*, Chicago: University Press.
- Г у д и н — Goodin, R.E. 1986: Laundering Preferences. In Elster, Hylland (1986).
- Г у р в и ц , Ш м е й д л е р и З о н н е н ш е й н — Hurwicz, L., Schmeidler, D., Sonnenschein, H. (eds) 1985: *Social Goals and Social Organization: Essays in Memory of Elisha Pazner*. Cambridge: University Press.
- Г у х а — Guha, A.S. 1972: Neutrality, monotonicity and the right of veto. *Econometrica*, 40.
- Г у х а — Guha, A.S. 1981: *An Evolutionary View of Economic Growth*. Oxford: Clarendon Press.
- Г э р т н е р — Gaertner, W. 1985: Justice constrained libertarian claims and Pareto efficient collective decisions. *Erkenntnis*, 23.
- Г э р т н е р — Gaertner, W. 1986: Pareto independent rights exercising and strategic behaviour. *Journal of Economics: Zeitschrift fur Nationalokonomie*, 46.
- Г э р т н е р и К р ю г е р — Gaertner, W. and Kruger, L. 1981: Selfsupporting preferences and individual rights: the possibility of Paretian liberalism. *Economica*, 48.
- Г э р т н е р и К р ю г е р — Gaertner, W. and Kruger, L. 1983: Alternative libertarian claims and Sen's paradox. *Theory and Decision*, 15.
- Д а б о н и , М о н т е с а н о и Л а й н з — Daboni, I., Montesano, A., Lines, M. (eds) 1986: *Recent Developments in the Foundations of Utility and Risk Theory*. Dordrecht: Reidel.
- Д а й к — Dyke, C. 1981: *Philosophy of Economics*. Englewood Cliffs N.J.: Prentice-Hall.
- Д а й у э н и Л у т ц — Diwan, R., Lutz, M. 1985: *Essays in Gandhian Economics*. New Delhi: Gandhi Peace Foundation.
- Д а л ь т о н — Dalton, H. 1920: The measurement of inequality of incomes. *Economic Journal*, 30.
- Д а м м е т т — Dummett, M. 1984: *Voting Procedures*. Oxford: Clarendon Press.

- Д а с г у п т а — Dasgupta, A.K. 1985: *Epochs of Economic Theory*. Oxford: Blackwell.
- Д а с г у п т а — Dasgupta, P. 1982a: *The Control of Resources*. Oxford: Blackwell.
- Д а с г у п т а — Dasgupta, P. 1982b: Utilitarianism information and rights. In Sen. Williams (1982).
- Д а с г у п т а — Dasgupta, P. 1986: Positive freedom, markets and the welfare state. *Oxford Review of Economic Policy*, 2.
- Д а с г у п т а , С е н и С т а р р е т т — Dasgupta, P., Sen, A., Starrett D. 1973: Notes on the measurement of inequality. *Journal of Economic Theory*, 6.
- Д а с г у п т а , Х а м м о н д и М а с к и н — Dasgupta, P., Hammond, P., Maskin, F. 1979: The implementation of social choice rules: some general results on incentive compatibility. *Review of Economic Studies*, 46.
- Д а с г у п т а и Х и л — Dasgupta, P., Heal, G. 1979: *Economic Theory and Exhaustible Resources*. London: James Nisbet and Cambridge: University Press.
- Д в о р к и н — Dworkin, R. 1978: *Taking Rights Seriously*, 2nd edition. London: Duckworth.
- Д в о р к и н — Dworkin, R. 1981: What is equality? Part 1: Equality of Welfare, and What is Equality? Part 2: Equality of Resources. *Philosophy and Public Affairs*, 10.
- Д е б р е — Debreu, G. 1959: *Theory of Value*. New York: Wiley.
- Д е ш а м и Д ж е в е р с — Deshamps, R., Gevers, L. 1978: Leximin and utilitarian rules: a joint characterisation. *Journal of Economic Theory*, 17.
- Д ж е в е р с — Gevers, I., 1979: On interpersonal comparability and social welfare orderings. *Econometrica*, 47.
- Д ж е й м с — James, S. 1982: The duty to relieve suffering. *Ethics*, 93.
- Д ж е ф ф р и — Jeffrey, R.S. 1971: On interpersonal utility theory. *Journal of Philosophy*, 68.
- Д ж е ф ф р и — Jeffrey, R.S. 1974: Preferences among preferences. *Journal of Philosophy*, 71.
- Д ж о р г е н с о н , Л о у и С т о к е р — Jorgenson, D.W., Lau, L.J., Stoker, T.M. 1980: Welfare comparison under exact aggregation. *American Economic Review*, 70.
- Д ж о р г е н с о н и С л е с н и к — Jorgenson, D.W., Slesnick, D.T. 1984a: Inequality in the distribution of individual welfare. *Advances in Econometrics*, 3.
- Д ж о р г е н с о н и С л е с н и к — Jorgenson, D.W., Slesnick,

- D.T. 1981b: Aggregate consumer behavior and the measurement of inequality. *Review of Economic Studies*, 51.
- Д ж о р г е н с о н и С л е с н и к — Jorgenson, D.W., Slesnick, D.T. 1986: *Redistribution Policy and Elimination of Poverty*. Discussion Paper, Harvard Institute for Economic Research.
- Д ж о р д ж — George, D. 1984: Meta-preferences: Reconsidering Contemporary Notions of Free Choice. In J.C. O'Brien (ed.), *Festschrift in Honor of Georg F. Rohrllich*. Volume III. Bradford: MCB University Press.
- Д и т о н и М ю е л л ь б а у э р — Deaton, A., Muellbauer, J. 1980: *Economics and Consumer Behaviour*. Cambridge: University Press.
- Д о н а л д с о н и В е й м а р к — Donaldson, D., Weymark, J. 1986: Properties of fixed-population poverty indices. *International Economic Review*, 27.
- Д о р — Dore, R. 1983: Goodwill and the spirit of market capitalism. *British Journal of Sociology*, 34.
- Д о р — Dore, R. 1984: *Authority and Benevolence: The Confucian Recipe for Industrial Success*. The McCallum Lecture. Pembroke College, Oxford.
- Д о у к и н с — Dawkins, R. 1976: *The Selfish Gene*. Oxford: Clarendon Press.
- Д о у к и н с — Dawkins, R. 1982: *The Extended Phenotype*. Oxford: Clarendon Press.
- Д о э л , в а н д е р — Doel, H. van der 1979: *Democracy and Welfare Economics*. Cambridge: University Press.
- Д у г л а с — Douglas, J. 1983: Why Charity? *The Case for a Third Sector*. London: Sage.
- Д у т т а — Dutta, B. 1978: On the measurement of poverty in rural India. *Indian Economic Review*, 13.
- Д у т т а — Dutta, B. 1980: Intersectoral disparities and incomes distribution in India: 1960—61 to 1973—74. *Indian Economic Review*, 15.
- Д э в и д с о н — Davidson, D. 1985a: *Essays on Actions and Events*. Oxford: Clarendon Press.
- Д э в и д с о н — Davidson, D. 1985b: A new basis for decision theory. *Theory and Decision*, 18; also in Daboni, Montesano and Lines (1986).
- Д э в и д с о н — Davidson, D. 1986: Judging interpersonal interests. In Elster, Hylland (1986).
- Д э в и д с о н , С а п с и С и г е л — Davidson, D., Suppes, P., Siegel, S. 1957: *Decision Making: An Experimental Approach*. Stanford: University Press.

- Дэниелз — Daniels, N., (ed.) 1975: *Reading Rawls*. Oxford: Blackwell.
- Каквани — Kakwani, N. 1980a: On a class of poverty. *Econometrica*, 48.
- Каквани — Kakwani, N. 1980b: *Income Inequality and Poverty*. New York: Oxford University Press.
- Каквани — Kakwani, N. 1981: Welfare measures: an international comparison. *Journal of Development Economics*, 8.
- Каквани — Kakwani, N. 1986. *Analysing Redistribution Policies*. Cambridge: University Press.
- Калабрезии Боббитт — Calabresi, G., Bobitt, P. 1978: *Tragic Choice*. New York: Norton.
- Калдор — Kaldor, N. 1939: Welfare propositions in economics. *Economic Journal*, 49.
- Канбур (Рави) и Стромберг — Kanbur, S.M. (Ravi), Stromberg, J.O. 1986: Income transitions and income distribution dominance. *Journal of Economic Theory*.
- Кангер — Kanger, S. 1957: *New Foundations for Ethical Theory*. Part I. Stockholm.
- Кангер — Kanger, S. 1981: *Human Rights and Their Realization*. Uppsala: Department of Philosophy, University of Uppsala.
- Кангер — Kanger, S. 1972: Law and Logic. *Theoria*, 38.
- Кангер — Kanger, S. 1976: *Choice Based on Preference*. Mimeographed, Uppsala University.
- Кангер — Kanger, S. 1985: On realization of human rights. *Acta Philosophica Fennica*, 38.
- Кангер и Кангер — Kanger, S., Kanger, H. 1966: Rights and parliamentarianism, *Theoria*, 32.
- Канеко — Kaneko, M. 1984: On interpersonal utility comparisons. *Social Choice and Welfare*, 1.
- Канеман, Словик и Тверски — Kahneman, D., Slovik, P., Tversky, A. 1982: *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases*. Cambridge: University Press.
- Канеман и Тверски — Kahneman, D., Tversky, A. 1979: Prospect Theory: An analysis of decisions under risk. *Econometrica*, 47.
- Карни — Karni, E., 1978: Collective rationality, unanimity and liberal ethics. *Review of Economic Studies*, 45.
- Кэуэлл — Cowell, F.A. 1977: *Measuring Inequality*. New York: Wiley.
- Келли — Kelly, J.S. 1976a: The impossibility of a just liberal. *Economica*, 13.

- Келли — Kelly, J.S. 1976b: Rights-exercising and a Pareto-consistent libertarian claim. *Journal of Economic Theory*, 13.
- Келли — Kelly, J.S. 1978: *Arrow Impossibility Theorems*. New York: Academic Press.
- Керн — Kern, L., 1978: Comparative distribution ethics: an extension of Sen's examination of the pure distribution problem. In Gottinger, Leinfellner (1978).
- Керпер — Korner, S. (ed.) 1974: *Practical Reason*. Oxford: Blackwell.
- Келси — Kelsey, D. 1985: The liberal paradox: a generalization. *Social Choice and Welfare*, 1.
- Кини и Райфа — Keeney, R.L., Raiffa, H. 1976: *Decisions with Multiple Objectives*. New York: Wiley.
- Кинч и Сен — Kynch, J., Sen, A. 1983: Indian women: well being and survival. *Cambridge Journal of Economics*, 7.
- Кларк, Хемминг и Ульф — Clark, S., Hemming, R., Ulph, D. 1981: On indices for the measurement of property. *Economic Journal*, 91.
- Коллард — Collard, D. 1975: Edgeworth's propositions on altruism. *Economic Journal*, 85.
- Коллард — Collard, D. 1978: *Altruism and Economy*. Oxford: Martin Robertson.
- Кольм — Kolm, S.Ch. 1969: The optimum production of social justice. In Margolis, Guitton (1969).
- Кольм — Kolm, S. Ch. 1976: Unequal inequalities. *Journal of Economic Theory*, 12.
- Корнаи — Kornai, J. 1971: *Anti-Equilibrium*. Amsterdam: North-Holland.
- Корнаи — Kornai, J. 1985: *Contradictions and Dilemmas*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Коул — Cowell, F.A. 1977: *Measuring Inequality*. New York: Wiley.
- Коэн — Cohen, G.A. 1978: *Karl Marx's Theory of History: A Defence*. Oxford: Clarendon Press.
- Крепс, Милгром, Робертс и Уилсон — Kreps, D., Milgrom, P., Roberts, J., Wilson, R. 1982: Rational cooperation in finitely repeated prisoner's dilemma. *Journal of Economic Theory*, 27.
- Кришна Рао — Krishna Rao, M.V. 1979: *Studies in Kautilya*. New Delhi: Munshiram Manoharlal.
- Крюгер и Гэртнер — Kruger, I., Gaertner, W. 1983: Alternative libertarian claims and Sen's paradox. *Theory and Decision*, 15.

- Кунду и Смит — Kundu, A., Smith, T.E. 1983: An impossibility theorem on poverty indices. *International Economic Review*, 24.
- Кэмпбелл — Campbell, D.E. 1976: Democratic preference functions. *Journal of Economic Theory*, 12.
- Кэмпбелл и Соуден — Campbell, R., Sowden, I. 1985: *Paradoxes of Rationality and Cooperation*. Vancouver: UBC Press.
- Лайонз — Lyons, D. 1982: Utility and rights. *Nomos*, 24.
- Ланкастер — Lancaster, K.J. 1966: A new approach to consumer theory. *Journal of Political Economy*, 74.
- Ланкастер — Lancaster, K.J. 1971: *Consumer Demand: A new Approach*. New York: Columbia University Press.
- Латсис — Latsis, S.J. (ed.) 1976: *Method and Appraisal in Economics*. Cambridge: University Press.
- Лаффон — Laffont, J.J. (ed.) 1979: *Aggregation and Revealed Preferences*. Amsterdam: Nort-Holland.
- Ле Гран — Le Grand, J. 1984: Equity as an economic objective. *Journal of Applied Philosophy*, 1.
- Ле Бретон, Траннуа и Уриарт — Le Breton, M., Trannoy, A., Uriarte, J.R. 1985: Topological aggregation of inequality preorders. *Social Choice and Welfare*, 2.
- Лейбенштейн — Leibenstein, H. 1976: *Beyond Economic Man*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.
- Леммон — Lemmon, E.J. 1962: Moral dilemmas. *Philosophical Review*, 71.
- Ливай — Levi, I. 1974: On indeterminate probabilities. *Journal of Philosophy*, 71.
- Ливай — Levi, I. 1982: Liberty and welfare. In Sen, Williams (1982).
- Ливай — Levi, I. 1986a: *Hard Choices*. Cambridge: University Press.
- Ливай — Levi, I. 1986b: The paradoxes of Allais and Ellsberg. *Economics and Philosophy*, 2.
- Линдаль — Lindahl, I. 1977: *Position and Change*. Dordrecht: Reidel.
- Линдбек — Lindbeck, A. 1985: Redistribution policies and the expansion of the public sector. *Journal of Public Economics*, 28.
- Линдбек — Lindbeck, A. 1986: Stabilization policies in open economies with endogenous politicians. *American Economic Review*, 66.
- Липтон — Lipton, M. 1985: A problem in poverty measurement. *Mathematical Social Sciences*, 10.
- Литтл — Little, L.M.D. 1957: *A Critique of Welfare Economics*, 2nd edition. Oxford: Clarendon Press.

- Л у м з и С а г д е н — Loomes, G., Sugden, R. 1982: Regret theory: an alternative theory of rational choice. *Economic Journal*, 92.
- Л ь ю и с — Lewis, D. 1969: *Convention: A Philosophical Study*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Л ь ю к с — Lukes, S. 1985: *Marxism and Morality*. Oxford: Clarendon Press.
- Л ь ю с и Р а й ф а — Luce, R.D., Raiffa, H. 1957. *Games and Decisions*. New York: Wiley.
- Л э й в — Lave, L.B., 1962: An empirical approach to the prisoner's dilemma game. *Quarterly Journal of Economics*, 76.
- М а а с о у м и — Maasoumi, E. 1986: The measurement and decomposition of multidimensional inequality. *Econometrica*, 54.
- М а д ж у м д а р — Majumdar, T. 1980: The rationality of changing choice. *Analyse und Kritik*, 2.
- М а д ж у м д а р — Majumdar, T. 1983: *Investment in Education and Social Choice*. Cambridge: University Press.
- М а й е р с о н — Myerson, R.B. 1983: Utilitarianism, egalitarianism and the timing effect in social choice problems. *Econometrica*, 49.
- М а к д а у э л л — McDowell, J. 1981: Noncognitivism and rule-following. In S.H. Holtzman, C.M. Leich (eds.), *Wittgenstein: To Follow a Rule*. London: Routledge & Kegan Paul.
- М а к д а у э л л — McDowell, J. 1985: Values and secondary qualities. In Honderich (1985).
- М а к к е н з и — McKenzie, J. 1959: On the existence of general equilibrium for a competitive market. *Econometrica*, 27.
- М а к к л е н н е н — McClennen, E.F. 1983: Sure thing doubts. In Stigum, Wenstop (1983).
- М а к к л о с к и — McCloskey, D.N. 1985: *The Rhetoric of Economics*. Madison: University of Wisconsin Press.
- М а к к р и м м о н — MacGrimmon, K.R. 1968: Descriptive and normative implications of decision theory postulates. In Borch, Mossin (1968).
- М а к л е л л а н — McLellan, D. 1977: *Karl Marx Selected Writings*. Oxford: Clarendon Press.
- М а к л и н — McLean, I. 1980: Liberty, equality and the Pareto principle. *Analysis*, 40.
- М а к м а р р и н — McMurrin, S. (ed.) 1980: *Tanner Lectures on Human Values*, vol. I. Cambridge: University Press.
- М а к ф е р с о н — McPherson, M.S. 1982: Mill's moral theory and the problem of preference change. *Ethics*.
- М а к ф е р с о н — McPherson, M.S. 1984: Economics: on Hirschman, Schelling and Sen. *Partisan Review*, 41.

- М а л е н в о — Malinvand, E. 1961: The analogy between atemporal and intertemporal theories of resource allocation. *Review of Economic Studies*, 28.
- М а л е р — Maler, K.-G. 1974: *Environmental Economics: A Theoretical Enquiry*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- М а р г л и н — Marglin, S.A. 1963: The social rate of discount and the optimal rate of investment. *Quarterly Journal of Economics*, 77.
- М а р г о л и с — Margolis, H. 1982: *Selfishness, Altruism and Rationality*. Cambridge: Cambridge University Press.
- М а р г о л и с и Г у и т т о н — Margolis, J., Guitton, H. (eds) 1969: *Public Economics*. London: Macmillan.
- М а р к с — Marx, K. 1843: *On the Jewish Question*. English translation in McLellan (1977).
- М а р к с — Marx, K. 1844: *The Economic and Philosophic Manuscript of 1844*, English translation. London: Lawrence & Wishart.
- М а р к с — Marx, K. 1875: Critique of the Gotha Programme. English translation. New York: International Publishers, 1938.
- М а р к с — Marx, K. 1883: *Capital: A Critical Analysis of Capitalist Production*. Third edition, English translation. London: Sonnenschein, 1887.
- М а р к с и Э н г е л ь с — Marx, K., Engels, F. 1845-6: *The German Ideology*. English translation. New York: International Publishers, 1947.
- М а р к у с — Marcus, R.B. 1980: Moral dilemmas and consistency. *Journal of Philosophy*, 77.
- М а с г р э й в — Musgrave, R.A. 1959: *The Theory of Public Finance*. New York: McGraw-Hill.
- М а с к и н — Maskin, E. 1978: A theorem on utilitarianism. *Review of Economic Studies*, 45.
- М а ш и н а — Machina, M. 1978: 'Rational' decision making vs. 'rational' decision modelling. *Journal of Mathematical Psychology*, 24.
- М е р а н — Mehran, F. 1976: Linear measures of economic equality. *Econometrica*, 44.
- М и д — Meade, J.E. 1976: *The Just Economy*. London: Allen und Unwin.
- М и л ь — Mill, J.S. 1859: *On Liberty*, reprinted. Harmondsworth: Penguin, 1974.
- М и л ь — Mill, J.S. 1861: *Utilitarianism*. Reprinted. London: Collins Fontana, 1962.
- М и р р л и з — Mirrlees, J.A. 1982: The economic uses of utilitarianism. In Sen, Williams (1982).

- М и т р а — Mitra, A. (ed.) 1974: *Economic Theory and Planning: Essays in Honour of A.K. Das Gupta*. Calcutta: Oxford University Press.
- М о р и ш и м а — Morishima, M. 1964: *Equilibrium, Stability and Growth*. Oxford: Clarendon Press.
- М о р и ш и м а — Morishima, M., 1982: *Why Has Japan 'Succeeded'? Western Technology Japanese Ethos*. Cambridge: University Press.
- М о р р и с — Morris, M.D. 1979: *Measuring the Conditions of the World's Poor*. Oxford: Pergamon.
- М у к х е р д ж и и Ш о р р о к с — Mookherjee, D., Shorrocks, A. 1982: A decomposition analysis of the trends in UK income inequality. *Economic Journal*, 92.
- М у л е н — Moulin, H. 1983: *The Strategy of Social Choice*. Amsterdam: North-Holland.
- М э й н а р д С м и т — Maynard Smith, J, 1982: *Evolution and the Theory of Games*. Cambridge: University Press.
- М э к к и — Mackie, J.L. 1978: *Ethics: Investing Right and Wrong*. Harmondsworth: Penguin.
- М э к к и — Mackie, J.L. 1986: The combination of partially-ordered preferences. In J.L. Mackie. *Persons and Values*. Oxford: Clarendon Press.
- М э т т ь ю з — Matthews, R.C.O. 1981: Morality, competition and efficiency. *Manchester School*.
- М э т т ь ю з — Matthews, R.C.O. 1984: Darwinism and economic change. *Oxford Economic Papers*, 36.
- М ю е л ь б а у э р — Muellbauer, J. 1974: Inequality measures, prices and household composition. *Review of Economic Studies*, 41.
- М ю е л ь б а у э р — Muellbauer, J. 1978: Distributional aspects of price comparisons. In R. Stone, W. Peterson (eds), *Economic Contributions to Public Policy*. London: Macmillan.
- М ю е л ь е р — Mueller, D.C. 1979: *Public Choice*. Cambridge: University Press.
- Н г — Ng, Y-K. 1971: The possibility of a Paretian liberal: impossibility theorems and cardinal utility. *Journal of Political Economy*, 79.
- Н г — Ng, Y-K. 1979: *Welfare Economics*. London: Macmillan.
- Н г — Ng, Y-K. 1981: Welfarism: a defence against Sen's attack. *Economic Journal*, 91.
- Н е л ь с о н и У и н т е р — Nelson, R.R., Winter, S.G. 1982: *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Mass.: Harvard University Press.

- Н и т ц а н и П а р о у ш — Nitzan, S., Paroush, J. 1985: *Collective Decision Making: An Economic Outlook*. Cambridge: University Press.
- Н о з и к — Nozick, R. 1973: Distributive justice. *Philosophy and Public Affairs*, 3.
- Н о з и к — Nozick, R. 1974: *Anarchy, State und Utopia*. Oxford: Blackwell.
- Н о з и к — Nozick, R. 1985: Interpersonal utility theory. *Social Choice and Welfare*, 2.
- Н у с с б а у м — Nussbaum, M.C. 1984: Plato on commensurability and desire. *Proceeding of the Aristotelian Society*, 85.
- Н у с с б а у м — Nussbaum, M.C. 1985: Aeschylus and practical conflict. *Ethics*, 95.
- Н у с с б а у м — Nussbaum, M.C. 1986a. *The Fragility of Goodness. Luck and Ethics in Greek Tragedy and Philosophy*. Cambridge: University Press.
- Н у с с б а у м — Nussbaum, M.C. 1986b: *The Therapy of Desire*. The Martin Classical Lectures 1986.
- Н у с с б а у м — Nussbaum, M.C. 1986c: *Nature, Function and Capability: Aristotle on Political Distribution*. Mimeographed, Brown University.
- Н ь ю б е р и — Newbery, D.M.G. 1970: A Theorem on the Measurement of Inequality. *Journal of Economic Theory*, 2.
- Н э й д ж е л — Nagel, T. 1970: *The Possibility of Altruism*. Oxford: Clarendon Press.
- Н э й д ж е л — Nagel, T. 1979: *Mortal Questions*. Cambridge: University Press.
- Н э й д ж е л — Nagel, T. 1980: The limits of objectivity. In McMurrin. (1980).
- Н э й д ж е л — Nagel, T. 1986: *The View from Nowhere*. Oxford: Clarendon Press.
- Н ю г а р д и С а н д с т р о м — Nygard, F., Sandstrom, A. 1981: *Measuring Income Inequality*. Stockholm: Almqvist and Wiksell International.
- О'Н е й л — O'Neil, O. 1986: *Faces of Hunger*. London: Allen and Unwin.
- О л д р и ч — Aldrich J. 1977: The dilemma of a Paretian liberal: some consequences of Sen's theorem. *Public Choice*, 30.
- О л с о н — Olson, M. 1965: *The Logic of Collective Action*. Cambridge. Mass.: Harvard University Press.
- О с м а н и — Osmani, S.R. 1982: *Economic Inequality and Group Welfare*. Oxford: Clarendon Press.

- Остен-Смит — Austen-Smith, D. 1979: Fair rights. *Economic Letters*, 4.
- Остен-Смит — Austen-Smith, D. 1982: Restricted Pareto and rights. *Journal of Economic Theory*, 26.
- Пазнер и Шмейдлер — Pazner, E.A., Schmeidler, D. 1974: A difficulty in the concept of fairness. *Review of Economic Studies*, 41.
- Парфит — Parfit, D. 1984: *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press.
- Паттанаик — Pattanaik, P.K. 1971: *Voting and Collective Choice*. Cambridge: University Press.
- Паттанаик — Pattanaik, P.K. 1978: *Strategy and Group Choice*. Amsterdam: North-Holland.
- Паттанаик — Pattanaik, P.K. 1980: A note on the 'rationality of becoming' and revealed preference. *Analyse und Kritik*, 2.
- Паттанаик и Салль — Pattanaik, P.K. Salles, M. (eds) 1983: *Social Choice and Welfare*. Amsterdam: North-Holland.
- Паттерман — Putterman, L., 1981: On optimality of collective institutional choice. *Journal of Law and Economics*, 23.
- Паттерман — Putterman, L., 1986: *Peasants, Collectives, and Choice*. Greenwich, Conn.: JAI Press.
- Пелег — Peleg, B. 1984: *Game Theoretic Analysis of Voting in Committees*. Cambridge: University Press.
- Пен — Pen, J. 1971: *Income Distribution: Facts, Theories, Policies*. New York: Praeger.
- Перелли-Минетти — Perelli-Minetti, C.R. 1977: Nozick on Sen: a misunderstanding. *Theory and Decision*, 8.
- Петтит — Pettit, P. 1980: *Judging Justice: An Introduction to Contemporary Political Philosophy*. London: Routledge.
- Пигу — Pigou, A.C. 1952. *The Economics of Welfare*, 4th edition. London: Macmillan.
- Пикок и Роули — Peacock, A.T., Rowley, C.K. 1972: Welfare economics and the public regulation of natural monopoly. *Journal of Political Economy*, 80.
- Питт — Pitt, J.C. (ed.) 1981: *Philosophy in Economics*. Dordrecht: Reidel.
- Плотт — Plott, C.R. 1976: Axiomatic social choice theory: overview and interpretation. *Journal of Political Science*, 20.
- Познер — Posner, R.A. 1977: *The Economic Analysis of Law*. Boston: Little, Brown.
- Познер — Posner, R.A. 1980: A theory of primitive society with special reference to law. *Journal of Law and Economics*, 5.

- П о л, М и л л е р и П о л — Paul, E.E., Miller, E.D., Paul, J. (eds) 1985: *Ethics and Economics*. Oxford: Blackwell.
- П о л л а к — Pollak, R.A. 1979: Bergson-Samuelson social welfare functions and the theory of social choice. *Quarterly Journal of Economics*, 93.
- П ь я т т — Pyatt, G. 1976: On the interpretation and disaggregation of Gini coefficients. *Economoc Journal*, 86.
- П ь я т т — Pyatt, G. 1985: *Measuring Welfare, Poverty and Inequality*. Mimeographed. Development Research Department. World Bank, Washington D.C.
- Р а д н е р — Radner, R. 1980: Collusive behavior in non-cooperative epsilon-equilibra of oligopolies with long but finite lives. *Journal of Economic Theory*, 22.
- Р а д н и т с к и й и Б е р н х о л ь ц — Radnitsky, G., Bernholz, P. (eds) 1985: *Economic Imperialism: The Economic Approach Applied Outside the Traditional Areas of Economics*. New York: Paragon House.
- Р а й л и — Riley, J. 1986: *Liberal Utilitarianism: Social Choice Theory and J.S. Mill's Philosophy*. Cambridge: University Press.
- Р а м а с в а м и — Ramaswamy, T.N. 1962: *Essentials of Indi Statecraft*. London: Asia Publishing House.
- Р а п о п о р т и Ч а м м а — Rapoport, A., Chammah, A.M. 1965: *Prisoner's dilemma: A study in conflict and cooperation*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Р а ф а э л ь — Raphael, D.D. 1985: *Adam Smith*. Oxford: University Press.
- Р а ф а э л ь и М а к ф и — Raphael, D.D., Macfie, A.L. 1976: *Introduction*. In their edited *The Theory of Moral Sentiments*, by Adam Smith. Oxford: Clarendon Press.
- Р е м е р — Roemer, J. 1982: *A General Theory of Exploitation and Class*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Р е м е р — Roemer, J. 1985a: Should Marxists be interested in exploitation? *Philosophy and Public Affairs*, 14.
- Р е м е р — Roemer, J. 1985b: Equality of talent. *Economics and Philosophy*, 1.
- Р е м е р — Roemer, J. 1986a: Equality of resources implies equality of welfare. *Quarterly Journal of Economics*.
- Р е м е р — Roemer, J. 1986b: An historical materialist alternative to welfarism. I. Elster, Hylland (1986).
- Р и г а н — Regan, D.H. 1980: *Utilitarianism and Co-operation*. Oxford: Clarendon Press.

- Р и г а н — Regan, D.H. 1983. Against evaluator relativity: a response to Sen. *Philosophical Public Affairs*, 12.
- Р и г л с у о р т — Wriglesworth, J. 1982: The possibility of democratic pluralism: a comment, *Economica*, 49.
- Р и г л с у о р т — Wriglesworth, J. 1985: *Libertarian Conflicts in Social Choice*. Cambridge: University Press.
- Р и х т е р — Rihter, М.К. 1971: *Rational choice*. In Chipman, Richter, Hurwicz, Sonnenschein (1971).
- Р о б б и н с — Robbins, L. 1935: *An Essay on the Nature and Significance of Economic Science*. 2nd edition. London: Macmillan.
- Р о б б и н с — Robbins, L. 1938: Interpersonal comparisons of utility. *Economic Journal*, 48.
- Р о б е р т с — Roberts, K.W.S. 1980a: Interpersonal comparability and social choice theory. *Review of Economic Studies*, 47.
- Р о б е р т с — Roberts, K.W.S. 1980b: Price independent welfare prescriptions. *Journal of Public Economics*, 13.
- Р о б и н с о н — Robinson, J. 1962: *Economic Philosophy*. London: Watts.
- Р о з е н б е р г — Rosenberg, N. 1984: Adam Smith and the stock of moral capital. Mimeographed, Stanford University.
- Р о с с — Ross, D. (ed.) 1980: Aristotle: *The Nicomachean Ethics*. Oxford: University Press.
- Р о т ш и л ь д и Ш т и г л и ц — Rotschild, M., Stiglitz, J. 1973: Some further results in the measurement of inequality. *Journal of Economic Theory*, 6.
- Р о у з - Э к к е р м а н — Rose-Ackerman, S. 1978: *Corruption: A Study in Political Economy*. New York: Academic Press.
- Р о у л з — Rawls, J. 1971: *A Theory of Justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Р о у л з — Rawls, J. 1980: Kantian constructivism in moral theory: the Dewey Lectures 1980. *Journal of Philosophy*, 77.
- Р о у л з — Rawls, J. 1982. Social unity and primary goods. In Sen, Williams (1982).
- Р о у л з — Rawls, J. 1985: Justice as fairness: political not metaphysical. *Philosophy and Public Affairs*, 14.
- Р о у л и и П и к о к — Rowley, C.K., Peacock, A.T. 1975: *Welfare Economics: A Liberal Restatement*. London: Martin Robertson.
- Р у б и н с т е й н — Rubinstein, A. 1981. *The Single Profile Analogues to Multiple Profile Theorems: Mathematical Logic's Approach*. Mimeographed. Murray Hill: Bell Laboratories.
- Р э з — Raz, J. 1986: *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press.

- Рэ й — Rae, D. 1981: *Equalities*. Cambridge, Mass. Harvard University Press.
- Рэ м с и — Ramsey, F.P. 1931: *Foundation of Mathematics and Other Logical Essays*. London: Kegan Paul.
- Са г д е н — Sugden, R. 1981: *The Political Economy of Public Choice*. Oxford: Martin Robertson.
- Са г д е н — Sugden, R. 1985: Liberty, preference and choice. *Economics and Philosophy*, 1.
- Са й м о н — Simon, H.A. 1957: *Models of Man*. New York: Wiley.
- Са й м о н — Simon, H.A. 1979: *Models of Thought*. New Haven: Yale University Press.
- Са му э л ь с о н — Samuelson, P.A. 1947: *Foundations of Economic Analysis*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Са му э л ь с о н — Samuelson, P.A. 1950: Evaluation of real national income. *Oxford Economic Papers*, 2.
- Са п с — Suppes, P. 1966: Some formal models of grading principles. *Synthese*, 6; reprinted in Suppes (1969).
- Са п с — Suppes, P. 1969: *Studies in the Methodology and Foundations of Science*. Dordrecht: Reidel.
- Са р т р — Sartre J.-P. 1946: *Existentialisme est un humanisme*. Paris.
- С в е н с с о н — Svensson, L.-G. 1977: Social justice and fair distributions. *Lund Economic Studies*, 15.
- С в е н с с о н — Svensson, L.-G. 1980: Equity among generations. *Econometrica*, 48.
- С в е н с с о н — Svensson, L.-G. 1985: A contractarian approach to social optimum. Mimeographed, University of Lund.
- Се й д л — Seidl, C. 1975: On liberal values. *Zeitschrift fur Nationalokonomie*, 35.
- Се й д л — Seidl, 1986: *Poverty Measures: A Survey*, Mimeographed, Graz-Kiel.
- Се н — Sen, A.K. 1961: On optimizing the rate of saving. *Economic Journal*, 71: reprinted in Sen (1984a).
- Се н — Sen, A.K. 1966: Labour allocation in a cooperative enterprise. *Review of Economic Studies*, 33: reprinted in Sen (1984a).
- Се н — Sen, A.K. 1967a: Isolation, assurance and the social rate of discount. *Quarterly Journal of Economics*, 81: reprinted in Sen (1984a).
- Се н — Sen, A.K. 1967b: The nature and classes of prescriptive judgements. *Philosophical Quarterly*, 17.
- Се н — Sen, A.K. 1970a: *Collective Choice and Social Welfare*. San Francisco: Holden-Day; republished, Amsterdam; North-Holland, 1979.

- C e н — Sen, A.K. 1970b: Interpersonal aggregation and partial comparability. *Econometrica*, 38; reprinted in Sen (1982a). A correction, *Econometrica*, 40 (1972).
- C e н — Sen, A.K. 1970c: The impossibility of a Paretian liberal. *Journal of Political Economy*, 72; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1971: Choice functions and revealed preference. *Review of Economic Studies*, 38; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1973a: Behaviour and the concept of preference. *Economica*, 40; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1973b: *On Economic Inequality*. Oxford: Clarendon Press, and New York: Norton.
- C e н — Sen, A.K. 1973c: On the development of basic income indicators to supplement GNP measures. *Economic Bulletin for Asia and the Far East* (United Nations), 24.
- C e н — Sen, A.K. 1974: Choice, ordering and morality. In Korner (1974); reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1976a: Poverty: an ordinal approach to measurement. *Economica*, 46; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1976b: Real national income. *Review of Economic Studies*, 43; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1976c: Liberty, unanimity and rights. *Economica*, 43; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1977a: Social choice theory: a re-examination. *Economica*, 45; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1977b: On weights and measures: informational constraints in social welfare analysis. *Economica*, 45; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1977c: Rational fools: a critique of the behavioural foundations of economic theory. *Philosophy and Public Affairs*, 6; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1979a: Personal utilities and public judgments: or what's wrong with welfare economics? *Economic Journal*, 89; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1979b: Utilitarianism and welfarism. *Journal of Philosophy*, 76.
- C e н — Sen, A.K. 1979c: The welfare basis of real income comparisons. *Journal of Economic Literature*, 17; reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1980: Equality of what? In McMurrin (1980); reprinted in Sen (1982a).
- C e н — Sen, A.K. 1981a: *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*, Oxford; Clarendon Press.

- C e н — Sen, A.K. 1981b: A positive concept of negative freedom. In E. Morscher, R. Stranzinger (eds), *Ethics: Foundations, Problems, and Applications, Proceedings of the 5th International Wittgenstein Symposium*. Vienna: Holder-Pichler-Tempsky.
- C e н — Sen, A.K. 1982a: *Choice, Welfare and Measurement*. Oxford: Blackwell, and Cambridge, Mass.; MIT Press.
- C e н — Sen, A.K. 1982b: Rights and agency. *Philosophy and Public Affairs*, 11.
- C e н — Sen, A.K. 1983a: Liberty and social choice. *Journal of Philosophy*, 80.
- C e н — Sen, A.K. 1983b: The profit motive. *Lloyds Bank Review*, 147; reprinted in Sen (1984a).
- C e н — Sen, A.K. 1983c: Evaluator relativity and consequential evaluation, *Philosophy and Public Affairs*, 12.
- C e н — Sen, A.K. 1983d: Economics and the family. *Asian Development Review*, 1; reprinted in Sen (1984a).
- C e н — Sen, A.K. 1984a: *Resources, Values and Development*. Oxford: Blackwell, and Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- C e н — Sen, A.K. 1984b: The living standard. *Oxford Economic Press*, 6.
- C e н — Sen, A.K. 1984c: *Consistency, text of Presidential Address to the Econometric Society*.
- C e н — Sen, A.K. 1985a: Well-being, agency and freedom: the Dewey Lectures 1984. *Journal of Philosophy*, 82.
- C e н — Sen, A.K. 1985b: *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: North-Holland.
- C e н — Sen, A.K. 1985c: Rights as goal, Austin Lecture 1984, In S. Guest, A. Milne (eds), *Equality and Discrimination: Essays in Freedom and Justice*. Stuttgart: Franz Steiner.
- C e н — Sen, A.K. 1985d: Goals, commitment and identity. *Journal of Law, Economics and Organization*, 1.
- C e н — Sen, A.K. 1985e: Rationality and uncertainty. *Theory and Decision*, 18; also in Dabony, Montesano, Lines, (1986).
- C e н — Sen, A.K. 1985g: The moral standing of the market. In Paul, Miller, Paul (1985).
- C e н — Sen, A.K. 1985f: Women, technology and sexual divisions. *Trade and Development*, 6.
- C e н — Sen, A.K. 1986a: Food, economics and entitlements. Elmhirst lecture, 1985. *Lloyds Bank Review*, 160.
- C e н — Sen, A.K. 1986b: Adam Smith's prudence. In S. Lall, F. Steward (eds), *Theory and Reality in Development*. London: Macmillan.
- C e н — Sen, A.K. 1986c: Social choice theory. In K.J. Arrow,

- M. Intriligator, (eds), *Handbook of Mathematical Economics*, vol. III. Amsterdam: North-Holland.
- Сен — Sen, A.K. 1986d: Prediction and economic theory. *Proceedings of the Royal Society*.
- Сен — Sen, A.K. 1986e: The standard of living. In S.McMurrin. *Tanner Lectures of Human Values*, vol. VII. Cambridge: University Press.
- Сен — Sen, A.K. 1986f: Information and invariance in normative choice. In W. Heller, D. Starr, R. Starrett (1986).
- Сен и Уильямс — Sen, A.K., Williams, B. (eds) 1982: *Utilitarianism and Beyond*. Cambridge: University Press..
- Сен, Харт, Канбур, Мюелльбауер и Уильямс — Sen, A.K., Hart, K., Kanbur, R., Muellbauer, J., Williams, B., and (ed.) Hawthorn, G. 1987: *The Standard of Living*. Cambridge: University Press.
- Сиджвик — Sidgwick, H. 1874: *The Method of Ethics*. London: Macmillan. Сил, N.P. 1985: *Kautilya's Arthasastra*. Calcutta: Academic Publishers.
- Сирл — Searle, J. 1980: *Prime facie Obligations*. In Z. van Straaten (ed.), *Philosophical Subjects: Essays Presented to P.F. Strawson*. Oxford: Clarendon Press.
- Сил — Sil, N.P. 1985: *Kautilia's Arthasāstra*. Calcutta: Academic Publishers.
- Ситовский — Scitovsky, T. 1941: A note on welfare propositions in economics. *Review of Economic Studies*, 9.
- Ситовский — Scitovsky, T. 1976: *The Joyless Economy*. New York: Oxford University Press.
- Скиннер и Уилсон — Skinner, A.S., Wilson, T (eds) 1975: *Essays and Adam Smith*. Oxford: Clarendon Press.
- Скэнлон — Scanlon, T.M. 1975: Preference and urgency. *Journal of Philosophy*, 72.
- Скэнлон — Scanlon, T.M. 1982: Contractualism and utilitarianism. In Sen, Williams (1982).
- Слоут — Slote, M. 1983: *Goods and Virtues*. Oxford: Clarendon Press.
- Слоут — Slote, M. 1985: *Common-sense Modality and Consequentialism*. London: Routledge.
- Смарт и Уильямс — Smart, J.J.C., Williams, B.A.O. 1973: *Utilitarianism: For and Against*. Cambridge: University Press.
- Смейл — Smale, S. 1980: The prisoner's dilemma and dynamic systems associated to non-cooperative games. *Econometrica*, 48.
- Смит — Smith, A. 1776: *An Inquiry into the Nature and Causes of the*

- Wealth of Nations*. Reprinted, R.H. Campbell, A.S. Skinner (eds). Oxford: Clarendon Press.
- С м и т — Smith, A. 1790: *The Theory of Moral Sentiments*, revised edition, reprinted, D.D. Raphael, A.L. Macfie (eds). Oxford: Clarendon Press, 1975.
- Солоу — Sollow, R.M. 1980: On theories of unemployment. *American Economic Review*, 70.
- С р и н и в а с а н — Srinivasan, T.N. 1981: Malnutrition: some measurement and policy issues. *Journal of Development Economics*, 8.
- С р и н и в а с а н — Srinivasan, T.N., Bardhan, P. (eds) 1986: *Rural Poverty in South Asia*, Columbia University Press.
- С т а й г а м и У э н с т о п — Stigum, B.P., Wenstop, F. (eds) 1983: *Foundations of Utility and Risk Theory with Applications*. Dordrecht: Reidel.
- С т а р р — Starr, R.M. 1973: Optimum production and allocation under uncertainty. *Quarterly Journal of Economics*, 87.
- С т е й н е р — Steiner, H. 1981: Liberty and equality. *Political Studies*, 29.
- С т е й н е р — Steiner, H. 1983: Reason and intuition in ethics. *Ratio*, 25.
- С т е й н е р — Steiner, H. 1986: *Putting rights in their place: an appraisal of Amartya Sen's work on rights*. Mimeographed, University of Manchester.
- С т и в е н с и Ф о с т е р — Stevens, D., Foster J. 1978: The possibility of democratic pluralism, *Economica*, 45.
- С т и г л е р — Stigler, G.J. 1975: Smith's travel on the ship of the state. In Skinner, Wilson (1975).
- С т и г л е р — Stigler, G.J. 1981: Economics or ethics? In S. McMurrin (ed.), *Tanner Lectures on Human Values*, vol. II, Cambridge: University Press.
- С т и д м а н и К р а у з е — Steedman, I., Krause, U. 1986: Goethe's Faust, Arrow's possibility theorem and the individual decision taker. In J. Elster (ed.), *The Multiple Self*. Cambridge: University Press.
- С т р а с н и к — Strasnick, S. 1976: Social choice theory and the derivation of Rawls difference principle. *Journal of Philosophy*, 73.
- С т р и т е н — Streeten, P. 1981a: *Development Perspectives*. London: Macmillan.
- С т р и т е н — Streeten, P. 1981b: With S.J. Burki, Mahbub ul Haq, N. Hicks, F. Stewart, *First Things First: Meeting Basic Needs in Developing Countries*. New York: Oxford University Press.
- С т р и т е н и Б у р к и — Streeten, P., Burky, S. 1978: Basic needs: some issues. *World Development*, 6.

- С т ь ю а р т — Stewart, F. 1985: *Planning to Meet Basic Needs*. London: Macmillan.
- С у з у м у р а — Suzumura, K. 1976: Rational choice and revealed preference. *Review of Economic Studies*, 43.
- С у з у м у р а — Suzumura, K. 1978: On the consistency of libertarian claims, *Review of Economic Studies*, 45: A correction, 46.
- С у з у м у р а — Suzumura, K. 1980: Liberal paradox and the voluntary exchange of rights-exercising. *Journal of Economic Theory*, 22.
- С у з у м у р а — Suzumura, K. 1983: *Rational Choice, Collective Decisions, and Social Welfare*. Cambridge: University Press.
- С э н д е л — Sandel, M.J. 1982: *Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge: University Press.
- С э т т е р т у э й т — Sattlerthwaite, M.A. 1975: Strategy-proofness and Arrow's conditions: existence and correspondence theorems for voting procedures and social welfare functions. *Journal of Economic Theory*, 10.
- Т а к а я м а — Takayama, N. 1979: Poverty, income inequality and their measures: Professor Sen's axiomatic approach reconsidered. *Econometrica*, 47.
- Т е й л — Theil, H. 1967: *Economics and Information Theory*. Amsterdam: North-Holland.
- Т е й л о р — Taylor, 1982: The diversity of goods. In Sen, Williams (1982).
- Т е й л о р — Taylor, L. 1977: Research directions in income distribution, nutrition and the economics for food. *Food Research Institute Studies*, 15.
- Т е й л о р — Taylor, M. 1976: *Anarchy and Cooperation*. New York: Wiley.
- Т е м к и н — Temkin, L. 1986: Inequality, *Philosophy and Public Affairs*, 15.
- Т и н б е р г е н — Tinbergen, J. 1970: A positive and normative theory of income distribution. *Review of Income and Wealth*, 16.
- Т о н — Thon, D. 1979: On measuring poverty. *Review of Income and Wealth*, 25.
- У и г г и н с — Wiggins, D. 1985: Claims of need. In Honderich (1985).
- У и л с о н — Wilson, E.O. 1978: *On Human Nature*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- У и л с о н — Wilson, E.O. 1980: *Comparative Social Theory*. In McMurrin (1980).
- У и л с о н — Wilson, R.B. 1978: On the theory of aggregation. *Journal of Economics*, 10.

- У и л ь я м с — Williams, B.A.O. 1973a: A critique of utilitarianism. In Smart, Williams (1973).
- У и л ь я м с — Williams, B.A.O. 1973b: *Problems of the Self*. Cambridge: University Press.
- У и л ь я м с — Williams, B.A.O. 1981: *Moral Luck*. Cambridge: University Press.
- У и л ь я м с — Williams, B.A.O. 1985: *Ethics and the Limits of Philosophy*. London: Fontana; and Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- У и н с т о н — Winston, G.C. 1980: Addiction and back-sliding: a theory of compulsive consumption. *Journal of Economic Behaviour and Organization*, 1.
- У и н т е р — Winter, S.G. 1969; A simple remark on the second optimality theorem of welfare economics. *Journal of Economic Theory*, 1.
- У и н ч — Winch, D. 1978: *Adam Smith's Politics*. Cambridge: University Press.
- У и т т м а н — Wittman, D. 1984: The geometry of justice: three existence and uniqueness theorems. *Theory and Decision*, 165.
- У и э й л — Weale, A. 1978; *Equality and Social Policy*. London: Routledge & Kegan Paul.
- У и э й л — Weale, A. 1980: The impossibility of liberal egalitarianism. *Analysis*, 40.
- У л л м а н - М а р г а л и т т — Ullman-Margalitt, E. 1977: *The Emergence of Norms*. Oxford: Clarendon Press.
- У о л д р о н — Woldron, J. (ed.) 1981: *Theories of Rights*. Oxford: University Press.
- У о л з е р — Wolzer, M. 1973: Political action: the problem of dirty hands. *Philosophy and Public Affairs*, 2.
- У о л з е р — Wolzer, M. 1983: *Spheres of Justice*. Oxford: Blackwell.
- У о р д — Ward, B. 1972: *What's Wrong with Economics?* London: Macmillan.
- У о т к и н с — Watkins, J. 1974; Comment: self-interest and morality. In Korner (1974).
- У о т к и н с — Watkins, J. 1985: Second thoughts on self-interest and morality. In Campbell, Sowden, (1985).
- У э б с т е р — Webster, M. 1986: Liberals and information. *Theory and Decision*, 20.
- Ф а й н — Fine, B.J. 1975a: A note on interpersonal aggregation and partial comparability. *Econometrica*, 43.
- Ф а й н — Fine, B.J. 1975b: Individual liberalism in a Paretian society. *Journal of Political Economy*, 83.

- Ф а р р е л — Farrell, M.J. 1976: Liberalism in the theory of social choice. *Review of Economic Studies*, 43.
- Ф а у н т э й н — Fountain, J. 1980: Bowley's analysis of bilateral monopoly and Sen's liberal paradox in collective choice theory: a note. *Quarterly Journal of Economics*, 95.
- Ф е й н б е р г — Feinberg, J. 1980: *Rights, Justice and the Bounds of Liberty*. Princeton: University Press.
- Ф е л д м а н — Feldman, A. 1980: *Welfare Economics and Social Choice Theory*. Boston: Martinus Nijhoff.
- Ф е л д м а н и К и р м а н — Feldman, A., Kirman, A. 1974: Fairness and envy. *American Economic Review*, 64.
- Ф е л п с — Phelps, E.S. (eds): *Economic Justice*. Harmondsworth: Penguin Books.
- Ф е л п с — Phelps, E.S. 1977: Recent developments in welfare economics: justice et équité. In Intriligator M.D. (ed.), *Frontiers of Quantitative Economics*, vol. 3. Amsterdam: North-Holland.
- Ф е э р д ж о н — Ferejohn, J.A. 1978: The distribution of rights in society. In Gottinger, Leinfellner (1978).
- Ф и л д с — Fields, G.S. 1980: *Poverty, Inequality, and Development*. Cambridge: University Press.
- Ф и л д с и Ф е й — Fields, G.S., Fei, J.C.H. 1978: On inequality comparisons. *Econometrica*, 46.
- Ф и н н и с — Finnis, J. 1983: *Fundamentals of Ethics*. Oxford: Clarendon Press.
- Ф и ш б е р н — Fishburn, P.C. 1973: *The Theory of Social Choice*. Princeton: University Press.
- Ф и ш б е р н — Fishburn, P.C. 1974: Choice functions on finite sets. *International Economic Review*, 15.
- Ф и ш е р — Fisher, F.M. 1956: Income distribution value judgments and welfare. *Quarterly Journal of Economics*, 70.
- Ф и ш е р и Р о т е н б е р г — Fisher, F.M., Rothenberg, J. 1961: How income ought to be distributed: paradox lost. *Journal of Political Economy*, 69.
- Ф и ш к и н — Fishkin, J.S. 1979: *Tyranny and Legitimacy*. Baltimore. Md.: Johns Hopkins University Press.
- Ф и ш к и н — Fishkin, J.S. 1982: *The Limits of Obligation*. New Haven. Conn.: Yale University Press.
- Ф и ш к и н — Fishkin, J.S. 1983: *Justice, Equal Opportunity and the Family*. New Haven. Conn.: Yale University Press.
- Ф и ш к и н — Fishkin, J.S. 1984: *Beyond Subjective Morality*. New Haven. Conn.: Yale University Press.

- Ф и ш л а у и др. — Fishlow, A. et al. (eds) 1978: *Rich and Poor Nations in the World Economy*. New York: McGraw-Hill.
- Ф о л и — Foley, D. 1967: Resource allocation in the public sector. *Yale Economic Essays*, 7.
- Ф о с т е р — Foster, J. 1984. On economic poverty: a survey of aggregate measures. *Advances in Econometrics*, 3.
- Ф о с т е р — Foster, J. 1986: Inequality measurement. In Young (1986).
- Ф о с т е р, Г р и р и Т о р б и к — Foster, J., Greer J., Thorbecke, E. 1984: A class of decomposable poverty measures. *Econometrica*, 42.
- Ф р а н к ф у р т — Frankfurt, H. 1971. Freedom of the will and the concept of a person. *Journal of Philosophy*, 67.
- Ф р е й — Frey, B.S. 1983: *Democratic Economic Policy*. Oxford: Martin Robertson.
- Ф р и д — Fried, C. 1978: *Right and Wrong*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Ф р и д м а н — Friedman, M. 1953: *Essays in Positive Economics*. Chicago: University Press.
- Ф р и д м а н и Ф р и д м а н — Friedman, M., Friedman, R. 1980; *Free to Choose*. London: Secker & Warburg.
- Ф р о х л и к и О п п е н г е й м е р — Frohlick, H., Oppenheimer, J.A. 1984: Beyond economic man. *Journal of Conflict Resolution*, 28.
- Ф р э н к — Frank, R.H. 1985: *Choosing the Right Pond*. New York: Oxford University Press.
- Ф у т — Foot, P. 1983: Moral realism and moral dilemma. *Journal of Philosophy*, 80.
- Ф у т — Foot, P. 1985: Utilitarianism and the virtues. *Mind*, 94.
- Х а й е к — Hayek, F.A. 1960: *The Constitution of Liberty*. London: Routledge.
- Х а й е к — Hayek, F.A. 1967: *Studies in Philosophy, Politics and Economics*. London: Routledge.
- Х а к с а р — Haksar, V. 1979; *Equality, Liberty and Perfectionism*. Oxford: Clarendon Press.
- Х а м а д а и Т а к а я м а — Hamada, K., Takayama, N. 1978: Censored income distributions and the measurement of poverty. *Bulletin of International Statistical Institute*, 47.
- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1976a: Equity, Arrow's conditions, and Rawls' difference principle. *Econometrica*, 44.
- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1976b: Why ethical measures of inequality need interpersonal comparisons. *Theory and Decision*, 7.

- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1977: Dual interpersonal comparisons of utility and the welfare economics of income distribution. *Journal of Public Economics*, 6.
- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1978: Economic welfare with rank order price weighting. *Review of Economic Studies*, 45.
- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1981: Liberalism, independent rights and the Pareto principle. In J. Cohen (ed.), *Proceedings of the 6th International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science*. Dordrecht: Reidel.
- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1982: Utilitarianism, uncertainty and information. In Sen, Williams (1982).
- Х а м м о н д — Hammond, P.J. 1986: Consequentialist social norms for public decisions. In W. Heller, D. Starr, R. Starret (1986).
- Х а н — Hahn, F. 1982: On some difficulties of the utilitarian economist. In Sen, Williams (1982).
- Х а н и Х о л л и с — Hahn, F., Hollis, M. (eds) 1979: *Phylosophy and Economic Theory*, Oxford: University Press.
- Х а н с с о н — Hansson, B. 1968: Choice structures and preference relations. *Synthese*, 18.
- Х а н с с о н — Hansson, B. 1977: The measurement of social inequality. In R. Butts, J. Hintikka (eds) *Logic, Methodology and Philocophy of Science*. Dordreht: Reidel.
- Х а р д и н — Hardin, R. 1982: *Collective Action*. Baltimore. Md: Johns Hopkins University Press.
- Х а р д и н — Hardin, R. 1985: Rational choice theories. In T. Ball (ed.), *Social and Political Inquiry*.
- Х а р л и — Hurley, S.L. 1985a: Objectivity and Disagreements. In Honderich (1985).
- Х а р л и — Hurley, S.L. 1985b: Supervenience and the possibility of coherence. *Mind*, 94.
- Х а р р и с о н — Harrison, R. (ed.) 1979: *Rational Action*. Cambridge: University Press.
- Х а р р и с о н — Harrison, R. 1983: *Bentham*. London: Routledge.
- Х а р ш а н ь и — Harsanyi, J.S. 1955: Cardinal welfare, individualistic ethics, and interpersonal comparisons of utility. *Journal of Political Economy*, 63.
- Х а р ш а н ь и — Harsanyi, J.S. 1976: *Essays in Ethics, Social Behaviour and Scientific Explanation*. Dordrecht: Reidel.
- Х а р ш а н ь и — Harsanyi, J.S. 1977: *Rational Behaviour and Bargaining Equilibrium in Games and Social Situations*. Cambridge: University Press.

- Х а р ш а н ь и — Harsanyi, J.S. 1982: Morality and the theory of rational behaviour. In Sen, Williams (1982).
- Х а р ш а н ь и — Harsanyi, J.S. 1983: *Rule Utilitarianism, Equality and Justice*. Working Paper CP-482, Center for Research in Management Science, University of California at Berkley.
- Х е л л е р, С т а р р и С т а р р е т т — Heller, W., Starr, R., Starrett, D. (eds) 1986: *Social Choice and Public Decision Making: Essays in Honor of K.J. Arrow*, vol. I. Cambridge: University Press.
- Х е л м — Helm, D. 1985: Predictions and causes: a comparison of Friedman and Hicks on methods. Oxford Economic Press, 36.
- Х е л м — Helm, D. 1985: *Enforced Maximization*, Clarendon Press, Oxford.
- Х е л м — Helm, D. 1986: The assessment: the economic borders of the state. *Oxford Review of Economic Policy*, 2.
- Х е р ц б е р г е р — Herzberger, H. 1973: Ordinal preference and rational choice. *Econometrica*, 41.
- Х и к с — Hicks, J.R. 1939: *Value and Capital*. Oxford: Clarendon Press.
- Х и к с — Hicks, J.R. 1959: A Manifesto. In his *Essays in World Economics*. Oxford: Clarendon Press; reprinted in Hicks (1981).
- Х и к с — Hicks, J.R. 1969: *A Theory of Economic History*. Oxford: Clarendon Press.
- Х и к с — Hicks, J.R. 1974: Preference and welfare. In Mitra (1974).
- Х и к с — Hicks, J.R. 1981: *Wealth and Welfare*. Oxford: Blackwell.
- Х и к с — Hicks, J.R. 1983: A discipline not a science. In J.R. Hicks(ed.), *Classic and Moderns*. Oxford: Blackwell.
- Х и л л а н д — Hylland, A. 1986: The purpose and significance of social choice theory: some general remarks and application to the 'Lady Chatterley Problem'. In Elster and Hylland (1986).
- Х и н д е с с — Hindess, B. 1983: Rational choice theory and the analysis of political action. *Economy and Society*, 13.
- Х и р ш — Hirsch, F. 1977: *Social Limits to Growth*. London: Routledge.
- Х и р ш л е й ф е р — Hirshleifer, J., 1977: Economics from biological viewpoint. *Journal of Law and Economic Review*, 20.
- Х и р ш л е й ф е р — Hirshleifer, J., 1985: The expanding domain of economics. *American Economic Review*, 75.
- Х и р ш м а н — Hirschman, A.O. 1970: *Exit, Voice and Loyalty*. Cambridge.
- Х и р ш м а н — Hirschman, A.O. 1977: *The Passions and the Interest Political Arguments for Capitalism before Its Triumph*. Princeton: University Press.

- Хиршман — Hirschman, A.O. 1982: *Shifting Involvements*. Princeton: University Press.
- Хиршман — Hirschman, A.O. 1984: Against parsimony: three easy ways of complicating some categories of economic discourse. *American Economic Review*, 74. Shorter version of Hirschman (1985).
- Хиршман — Hirschman, A.O. 1985: Against parsimony: three easy ways of complicating some categories of economic discourse. *Economic and Philosophy* 7; the complete text shortened in Hirschman (1984).
- Холландер — Hollander, S. 1973: *The Economic of Adam Smith*. Toronto.
- Холлис — Hollis, M. 1979. Rational man and social science. In Harrison (1979).
- Холлис — Hollis, M. 1981: Economic man and the original sin. *Political Studies*, 29.
- Холлис и Нелл — Hollis, M., Nell, E.J. 1975: *Rational Economic Man*. Cambridge: University Press.
- Хондериш — Honderich, T. (ed.) 1985: *Morality and Objectivity: A Tribute to J.L. Mackie*, London: Routledge & Kegan Paul.
- Хэмпшир — Hampshire, S. 1982: Morality and convention. In Sen, Williams (1982).
- Хэр — Hare, R.M. 1952: *The Language of Morals*, 2nd edition, 1961. Oxford: Clarendon Press.
- Хэр — Hare, R.M. 1963: *Freedom and Reason*. Oxford: Clarendon Press.
- Хэр — Hare, R.M. 1981: *Moral Thinking: Its Levels, Methods and Point*. Oxford: Clarendon Press.
- Хэр — Hare, R.M. 1982: Ethical theory and utilitarianism. In Sen, Williams (1982).
- Чакраварти и Сухамой — Chakravarty, S.R., Sukhamoy. 1969: *Capital and Development Planning*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Чакраварти — Chakravarty, S.R. 1983a: Ethically flexible measures of poverty. *Canadian Journal of Economics*, 16.
- Чакраварти — Chakravarty, S.R. 1983b: Measures of poverty based on income gap. *Sankhya*, 45.
- Чипман, Гурвиц, Рихтер и Зонненшейн — Chipman, J.S., Hurwicz L., Richter, M.K., Sonnenschein, H.f. 1971: *Preference, Utility and Demand*. New York: Harcourt.
- Чичилниски — Chichilnisky, G. 1980: Basic needs and global models: resources, trade and distribution. *Alternatives*, 6.
- Чичилниски и Хил — Chichilnisky, G., Heal, G. 1983:

- Necessary and sufficient conditions for a resolution of the social choice paradox. *Journal of Economic Theory*, 31.
- Чэпман — Chapman, B. 1983: Rights as constraint: Nozick versus Sen. *Theory and Decision*, 15.
- Шама Шастри — Shama Sastry, R. 1964: *Kautilya's Arthashastra*, Mysore: Mysore Printing and Publishing House.
- Шварц — Schwartz, T. 1970: On the possibility of rational policy evaluation. *Theory and Decision*, 1.
- Шварц — Schwartz, T. 1976: Choice functions, 'rationality' conditions and variations of the weak axiom of revealed preference. *Journal of Economic Theory*, 13.
- Шварц — Schwartz, T. 1981: The universal instability theorem. *Public Choice*, 37.
- Шварц — Schwartz, T. 1982: Human welfare: what it is not. In H. Miller, W. Williams (eds.). *The Limits of Utilitarianism*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Шварц — Schwartz, T. 1986: *The Logic of Collective Choice*. New York: Columbia University Press.
- Шеллинг — Schelling, T.C., 1978: *Micromotives and Macrobehavior*. New York: Norton.
- Шеллинг — Schelling, T.C., 1980: The primate contest for self-command. *Public Interest*, 60.
- Шеллинг — Schelling, T.C., 1984: Self-command in practice, in policy, and in a theory of rational choice. *American Economic Review*, 74.
- Шеффлер — Scheffler, S. 1982: *The Rejection of Consequentialism*. Oxford: Clarendon Press.
- Шешинский — Sheshinski, E. 1972: Relation between social welfare function and the Gini index of inequality. *Journal of Economic Theory*, 4.
- Шик — Schick, F. 1984: *Having Reasons: An Essay on Rationality and Sociality*. Princeton: University Press.
- Шмейдлер и Винд — Schmeidler, D., Vind, K. 1972: Fair net trades. *Econometrica*, 40.
- Шмейдлер и Зонненшейн — Schmeidler, D., Sonnenschein, H. 1978: Two proofs of the Gibbard-Satterthwaite theorem on the possibility of a strategy-proof social choice function. In Gottinger, Leinfellner (1978).
- Шоррокс — Shorrocks, A.F. 1980: The class of additively decomposable inequality measures. *Econometrica*, 48.
- Шоррокс — Shorrocks, A.F. 1983: Ranking income distributions. *Economica*, 50.

- Шоррокс — Shorrocks, A.F. 1984: Inequality decomposition by population subgroups, *Economica*, 52.
- Шоррокс и Фостер — Shorrocks, A.F., Foster, J.E. 1985: *Transfer Sensitive Inequality Measures*. Department of Economics, University of Essex.
- Шоттер — Schotter, A. 1981: *The Economic Theory of Social Institutions*. Cambridge: University Press.
- Шоттер — Schotter, A. 1985: *Free Market Economics: A Critical Appraisal*. New York: St. Martin's Press.
- Эберт — Ebert, U. 1985: *Measurement of Inequality: An Attempt at Unification and Generalization*. Discussion Paper A-23, University of Bonn.
- Эджворт — Edgeworth, F. 1881: *Mathematical Psychics: An Essay on the Application of Mathematics to the Moral Sciences*. London: Kegan Paul.
- Эйгнер и Хейнс — Aigner, D.J., Heins, A.J. 1967: A social welfare view of the measurement of income inequality. *Review of Income and Wealth*, 13.
- Эйдельман — Adelman, I. 1975: Development economies — a reassessment, of goals. *American Economic Review*, 65.
- Эйкерлоф — Akerlof, G.A. 1983: Loyalty filters. *American Economic Review*, 73.
- Эйкерлоф — Akerlof, G.A. 1984. *An Economic Theorist's Book of Tales*. Cambridge: University Press.
- Эйкерлоф и Диккенс — Akerlof, G.A., Dickens, W.I. 1982. The economic consequences of cognitive dissonance. *American Economic Review*, 72.
- Эйхорн и Гериг — Eichorn, W., Gehrig, W., 1982: Measurement of inequality in economics. In B. Korte (ed.), *Modern Applied Mathematics: Optimization and Operations Research*. Amsterdam: North-Holland.
- Эккерман — Ackerman, B.A. 1980: *Social Justice in the Liberal State*. New Haven. Conn.: Yale University Press.
- Элстер — Elster, J. 1978: *Logic and Society*. New York: Wiley.
- Элстер — Elster, J. 1979: *Ulysses and the Sirens*, Cambridge: University Press.
- Элстер — Elster, J. 1983: *Sour Grapes*. Cambridge: University Press.
- Элстер — Elster, J. 1986: *Making Sense of Marx*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Элстер и Хилланд — Elster, J., Hylland, A. (eds) 1986: *Foundation of Social Choice Theory*. Cambridge: University Press.

- Э р р о у — Arrow, K.J. 1951a: *Social Choice and Individual Values*. New York.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1951b: An extension of the basic theorems of classic welfare economics. In J. Neyman (ed.), *Proceedings of the Second Berkeley Symposium of Mathematical Statistics*. Berkeley, Calif.: University of California Press.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1959: Rational choice functions and orderings. *Economica*, 26.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1963: *Social Choice and Individual Values*. 2nd (extended) edition. New York: Wiley.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1973: Some ordinalist-utilitarian notes on Rawls's theory of justice. *Journal of Philosophy*, 70.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1977: Extended sympathy and the possibility of social choice. *American Economic Review*, 67.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1982: Risk perception in psychology and economics. *Economic Inquiry*, 20.
- Э р р о у — Arrow, K.J. 1983: Behaviour under uncertainty and its implications for policy. In Stigum, Wenstop (1983)..
- Э р р о у и Х а н — Arrow, K.J., Hahn, E.H. 1971: *General Competitive Analysis*. San Francisco: Holden-Day; republished, Amsterdam; North-Holland, 1970.
- Э т к и н с о н — Atkinson, A.B. 1970: On the measurement of inequality. *Journal of Economic Theory*, 2 (reprint in Atkinson 1983).
- Э т к и н с о н — Atkinson, A.B. 1975: *The Economics of Inequality*. Oxford: Clarendon Press.
- Э т к и н с о н — Atkinson, A.B. 1983: *Social Justice and Public Policy*. Brighton: Wheatsheaf; and Cambridge, Mass.: MFT Press.
- Э т к и н с о н и Б у р г и н ь о н — Atkinson, A.B., Bourguignon, F. 1982: The comparison of multidimensional distributions of economic status. *Review of Economic Studies*, 49.
- Я а р и и Б а р - Х и л л е л л — Yaari, M.E., Bar-Hillel, M. 1984: On dividing justly. *Social Choice and Welfare*, 1.
- Я н г — Young, H.P. 1986: Fair Allocation. *American Mathematical Society*.

Оглавление

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ ДЖОНА М. ЛИТАЙКА	7
ОТ АВТОРА	14
<i>Глава первая</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И НРАВСТВЕННОСТЬ	15
Два источника экономической теории	17
Достижения и слабости	23
Экономическое поведение и рациональность	27
Рациональность как согласованность	29
Собственный интерес и рациональное поведение	32
Адам Смит и собственный интерес	41
<i>Глава вторая</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ И МОРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ	50
Межличностные сравнения полезности	51
Оптимальность по Парето и экономическая эффективность	53
Полезность, оптимальность по Парето и вэлфэризм	61
Благоденствие и деятельность	64
Оценивание и ценности	66
Деятельность и благоденствие: различие и взаимозависимость	67
Полезность и благоденствие	70
Достижимые результаты, свобода и права	73
Собственный интерес и экономика благосостояния	78
Права и свобода	83
<i>Глава третья</i>	
СВОБОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ	86
Благоденствие, деятельность и свобода	86
Многообразие и оценивание	90
Неполнота и сверхполнота	95

Конфликты и безысходность	98
Права и последствия	101
Консеквенциальное оценивание и деонтология	105
Этика и экономика	110
Благосостояние, цели и выбор	112
Поведение, этика и экономика	123
ЛИТЕРАТУРА	125

Научное издание

Сен Амартия

ОБ ЭТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

Перевод с английского

Заведующая редакцией "Наука — экономика" *Т.Е. Филиппова*

Редактор издательства *А.М. Радченко*

Художник *Е.Б. Иваненко*

Художественный редактор *Г.М. Коровина*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректор *Г.Д. Дубовицкая*

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ИБ № 2509

Л.Р. № 020297 от 27.11.91

Подписано к печати 27.10.95. Формат 70 × 100 1/32

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл.печ.л. 6,5. Усл.-кр.-отт. 6,7. Уч.-изд.л. 7,4

Тираж 1000 экз. Тип. зак.4243'. Заказное

Издательство "Наука"

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Московская типография № 2 РАН

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

Амартия Сен

Об **ЭТИКЕ**
и **ЭКОНОМИКЕ**

Автор этой книги – один из основоположников ряда актуальных направлений в экономической науке, от теории коллективного выбора до методов измерения общественного благосостояния. Тесное соприкосновение этих проблем с фундаментальными вопросами этики привело автора к размышлениям о связи между этикой и экономикой и, в частности, об особенностях этического взгляда на свободный рынок и его социальные аспекты. Итог этих размышлений – в предлагаемой книге.